



НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ



НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3(87)-2018



Научный обозреватель

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 3 (87) / 2018

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Издательство «Инфинити»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Хисматуллин Дамир Равильевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.Г.Фоминых

Р.Р.Ахмадеев

И.Ш.Гафаров

Э.Я.Каримов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научный обозреватель», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450000, Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.nauchoboz.ru

E-mail: post@nauchoboz.ru

© Журнал «Научный обозреватель»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-42040

ISSN 2220-329X

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Digital Print»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Н.Л. Симутина.** Оценка влияния драйверов на неформальный сектор экономики в регионах ДВФО 5
- Г.С. Азизов.** Проблемы трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации 8
- Е.А. Новоковская.** Основные проблемы, стоящие на пути перехода России к инновационной экономике 11

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ш.С. Гаджихмедов.** Семейное право в феодальной Японии 13
- М.Э. Тагаев.** Источники и основные институты мусульманского права 15
- А.Р. Гильмуллина.** К вопросу об информированном - добровольном согласии при проведении искусственного прерывания беременности 17

ФИЛОСОФИЯ

- С.Н. Войцеховский.** О развитии логики в СССР и постсоветской России 20

РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ

- В.А. Субботин, Т.Ф. Сулейманов.** Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. Часть I 22
- В.А. Субботин, Т.Ф. Сулейманов.** Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. Часть II 38

ПЕДАГОГИКА

- Э.А. Чотбаева.** К вопросу об оптимальном соотношении классических и инновационных систем обучения иностранных студентов биологии в высшей школе медицины 51

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- С.А. Тихомиров.** Писатель с деревенской пропиской. Тимониха – его Вселенная. Василий Белов в его культурно-антропологическом портрете 53

ГЕОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ

- V.A. Skvortsov, V.P. Rogova.** Formation conditions for rich gold deposits 58

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.Г. Рахчеев, А.Г. Мустафин.** Определение математических зависимостей в процессе профильного шлифования рельсов 64
- Е.А. Филиппова.** Концептуальные положения политики информационной безопасности в организации 68
- А.В. Лобанок.** Кристаллическая структура In_2S_3 70
- Ш.А. Тоиров, Ш.Ю. Исроилов.** Programming of use heuristic algorithm for the decision of problems of the intellectual analysis 72
- Ш.А. Тоиров, Ш.Ю. Исроилов.** Многофазное неизотермическое моделирование тепло и массопереноса при внутривластовом горении 75
- А.С. Глубокова, Д.А. Токарева.** Расчет теплового режима обогрева бетонных конструкций греющих опалубок 78
- И.М. Мухаммадиев.** Адаптивная обработка сигналов в задачах радиовидения 80

Оценка влияния драйверов на неформальный сектор экономики в регионах ДВФО

Наталья Леонидовна СИМУТИНА

доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы АПК»

Дальневосточный государственный аграрный университет

Аннотация. Научным сообществом все больше внимания уделяется оценке причин, порождающих ненаблюдаемую, в том числе неформальную экономику. В статье делается попытка моделирования влияния различных драйверов на величину неформальной занятости в регионах Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: неформальный сектор экономики, динамика развития экономики, регрессионная модель.

Неформальная экономическая деятельность, под которой Росстат понимает отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица, является частью ненаблюдаемой экономики (ННЭ). ННЭ исследуется учёными разных стран мира, в том числе с позиций, какие явления оказывают наибольшее влияние на её масштабы. Так, Elgin and Schneider проанализировали и сравнили относительное влияние причинных переменных на размеры и динамику ННЭ для разных стран. По оценкам, построенным с использованием DGE модели (двухсекторальная динамическая модель общего равновесия – Dynamic General Equilibrium), самое большое влияние оказывает рост ВВП на душу населения (24,8%), далее следуют косвенные налоги (18,5%), безработица (18,2%), налоговая мораль (17,1%), НДС (11,2%), самозанятость (5,8%) и индекс свободы бизнеса (4,3%) [1]. Переменные, которые оказывают влияние на ННЭ, характеризуют определенный аспект развития экономики и рынков. Эти факторы названы детерминантами ненаблюдаемой экономики.

Нами исследовалось влияние различных детерминант на неформальную занятость в регионах Дальневосточного федерального округа (ДВФО). Составлялась панельная выборка по 9 субъектам ДВФО за период 2008-2014 гг., более ретроспективный анализ

невозможен из-за отсутствия сопоставимых данных.

В качестве зависимой переменной использовался уровень неформальной занятости, который принимался по данным бюллетеня «Обследование населения по проблемам занятости» [2], где по регионам России представлена численность занятых в неформальном секторе, так и их доля в общей численности занятых.

Отдельные драйверы, выделенные зарубежными исследователями, в российской практике невозможно применить именно в региональном разрезе. Например, косвенные налоги, к которым относятся налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы. Поступление этих налогов по регионам очень изменчиво, так как в соответствии с законодательством предприятия могут возместить НДС из бюджета при экспортных операциях, а также после принятия на баланс основных средств. Именно приобретение дорогостоящих основных средств одним - двумя предприятиями может привести к отрицательной величине поступления косвенных налогов за год в целом по региону, что наблюдается, например, по Сахалинской области.

В качестве драйверов неформальной экономики рассматривались: развитие официальной экономики, самозанятость, налоговое бремя, готовность платить налоги, приграничное расположение. По каждому из драйверов были смоделированы показатели на основе имеющихся данных Росстата [3]. Для проверки гипотезы использовалась пошаговая регрессия, выполненная в пакете SPSS.

Для оценки выявленной зависимости используем скорректированный R^2 , так как изначально для моделирования использовалось количество факторов более 10. $R^2 = 0,704$, что свидетельствует о значительном объясняющем результате модели с достоверностью

0,95, все отобранные коэффициенты значимы.

Для модели 5 получили следующее значение коэффициентов, представленных в таблице:

Итоговая модель имеет вид:

для самозанятости. Косвенным подтверждением этому служат отрицательные значимые коэффициенты парной корреляции доли налогов, относящихся к специальным налоговым режимам, с налоговой нагрузкой и с налогом на прибыль. В тоже время наблюдается

Коэффициенты

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		
	В	Стд. Ошибка	Бета	t	Знч.
(Константа)	43,264	6,607		6,549	0,000
VAR00003	-0,216	0,123	-0,213	-1,752	0,085
VAR00012	-0,440	0,134	-0,268	-3,287	0,002
VAR00002	0,076	0,022	0,265	3,515	0,001
VAR00008	-0,038	0,011	-0,395	-3,376	0,001
VAR00005	0,056	0,021	0,205	2,627	0,011

$$Y = 43,264 + 0,076 X_2 - 0,216 X_3 + 0,056 X_5 - 0,038 X_8 - 0,440 X_{12},$$

где

X_2 - отношение количества ИП к юридическим лицам, %

X_3 - уровень занятости населения, %

X_5 - доля внешнеторгового оборота в ВРП, %

X_8 - соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, %

X_{12} - налоговая нагрузка, %

Таким образом, отношение количества ИП к юридическим лицам (X_2) и доля внешнеторгового оборота в ВРП (X_5) увеличивают уровень неформальной занятости, что соответствует логике этих факторов. Последнее характеризует возможность приграничной торговли, которая часто осуществляется самозанятыми индивидами.

Чем выше уровень занятости населения (X_3) и чем выше соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума (X_8), тем меньше неформальный сектор, – это тоже соответствует логике факторов. То есть, если имеется работа в формальном секторе с относительно высокими доходами, то население не склонно заниматься неформальной деятельностью.

Неоднозначно трактуется влияние налоговой нагрузки: на каждый процент увеличения налоговой нагрузки занятость в неформальном секторе снижается на 0,44%.

Наличие спроса на рынке труда со стороны предприятий-юридических лиц, высокий уровень занятости населения, существенное превышение среднедушевых денежных доходов величины прожиточного минимума снижают уровень занятости в неформальном секторе, можно сделать вывод, что такая занятость является вынужденной. Эта форма используется населением преимущественно

незначительная положительная корреляция с НДФЛ.

Соответственно, снижение занятости в неформальном секторе в ответ на рост налоговой нагрузки скорее является следствием того, что в периоды подъема экономики растут налоговые поступления в бюджет, а неформальный сектор в это время, будучи уверенным в завтрашнем дне, – сокращается.

В зарубежных исследованиях выявлено, что самое большое влияние на величину ненаблюдаемой экономики оказывает рост ВВП на душу населения, в нашей модели аналогичная переменная, характеризующая темп роста подушевого валового регионального продукта (ВРП) оказалась незначимой. На наш взгляд это объясняется тем, что в отечественной экономике ВРП региона не характеризует уровень богатства населения, особенно в краткосрочном периоде.

Что касается государственного регулирования, то многие предприниматели считают его чрезмерным, обусловленным в первую очередь желанием государственных надзорных органов все проконтролировать через всевозможные лицензии, сертификации и согласования. При этом приводится множество примеров, когда выполнение требований официальных инстанций значительно превышает сумму полученного эффекта. Однако объективно формализовать по регионам какие-либо показатели, характеризующие указанный драйвер, не удалось.

Таким образом, наибольшее влияние на снижение неформального сектора в регионах ДВФО оказывает уровень доходов населения, (стандартизованный коэффициент бета максимальный по абсолютной величине), на его рост - отношение количества ИП к юридическим лицам, то есть наличие рабочих мест в формальном секторе экономики. ■

Библиографический список:

1. Elgin, C., Schneider, F. *Shadow Economies in OECD Countries: DGE vs. MIMIC Approaches. Working Papers from Bogazici University, Department of Economics. 2013. Volume 13. 30 p*
2. *Обследование населения по проблемам занятости [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (Дата обращения: 15.01.2016)*
3. *Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm - (Дата обращения: 13.06.2016)*

Проблемы трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации

Гаджи Султанович АЗИЗОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры "Финансы и кредит"

Севастопольский государственный университет

Аннотация. В условиях широкого пространства в оффшорных юрисдикциях компаний, имеющих основные активы за рубежом, общей глобализации бизнеса и его выхода за пределы одного государства наиболее острым образом встаёт проблема трансграничного банкротства. В настоящее время российским законодателем ни один из вопросов прямо касающихся проблемы поднятой темы решен не был.

Ключевые слова: Трансграничное банкротство, трансграничная несостоятельность, банкротство, осложненное иностранным элементом, центр основных интересов должника, ЦОИ-стандарт (COMI-стандарт), *lex fori concursus*.

Правоотношения, связанные с банкротством юридических и физических лиц, всегда вызывали множество проблем, как в теории, так и на практике. Существенно осложнить дело о банкротстве может наличие иностранного элемента, а именно активов, находящихся на территории нескольких государств, либо разная государственная принадлежность кредиторов и должника.

Описываемому явлению дают разные определения: многонациональное банкротство, международная несостоятельность, глобальная несостоятельность, трансграничная несостоятельность и ряд других схожих терминов. Мы будем придерживаться понятия «трансграничная несостоятельность (банкротство)», так как российский законодатель установил именно это понятие в Федеральном Законе «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (далее – закон о банкротстве) [5].

В рамках данного исследования будут затронуты два фундаментальных вопроса для международного частного права: 1) какой суд компетентен, рассматривать дело о трансграничной несостоятельности и 2)

какое право применяется при рассмотрении таких дел. Такой выбор не случаен: в законодательстве Российской Федерации эти вопросы находятся в абсолютном правовом вакууме, и мы не можем найти ни одной нормы, прямо регулирующей данные вопросы.

По мнению М.В. Телюкиной, И.В. Гетьман-Павловой вопрос о применимом праве – основная проблема регулирования трансграничного банкротства. При этом, как отмечает И.В. Гетьман-Павлова, процедуры банкротства по большей части представляют вопросы процесса, поэтому право страны суда регулирует большинство вопросов. Исходя из этого тезиса, именно исследование вопроса о подсудности дел о трансграничной несостоятельности является основным в рамках данного исследования [6].

К вопросу о подсудности

В п.1 ст.33 закона о банкротстве, определяющей подсудность и подсудность дел о банкротстве, указано, что заявление подаётся в арбитражный суд по месту нахождения должника. Что понимается под «местом нахождения» должника? В ст.54 ГК РФ законодатель установил, что место нахождения юридического лица определяется местом государственной регистрации на территории Российской Федерации. Исходя из этих норм, мы можем сделать вывод, что заявление о банкротстве юридического лица, зарегистрированного за рубежом, не может быть подано в Арбитражный суд в России [7].

Отсутствие в Российской Федерации правового механизма для возбуждения производства по делу о несостоятельности в отношении компаний, которые зарегистрированы за рубежом, оставляет Россию вне сферы регулирования банкротств трансграничных компаний. Как отмечает Мохова Е.В., в совокупности с другими пробелами

в российском законодательстве, например отсутствие эффективного механизма признания иностранных банкротств, Российская Федерация «может стать "банкротной гаванью" для бизнеса, т.е. местом "хранения" недостижимых для судов и кредиторов активов, что, соответственно, может использоваться с целью их сокрытия» [4].

Но как же должна регулироваться подсудность по делам о трансграничной несостоятельности? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к мировому опыту. Как в теории, так и на практике можно найти различные подходы к регулированию этих отношений, но наибольшее признание получил критерий центра основных интересов должника – ЦОИ-стандарт (или COMI-стандарт, от англ. center of main interests of the debtor). Данный подход закреплен в Регламенте ЕС 1346/2000 от 29 мая 2000 г. «О производстве по делам о несостоятельности» и Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» 1997 года. Регламент ЕС 1346/2000 определяет центр основных интересов должника как место, где должник осуществляет экономическую деятельность с использованием трудового и материального ресурса на постоянной основе. По общему правилу центр основных интересов располагается по местонахождению зарегистрированного офиса, то есть в данном случае имеет место презумпция инкорпорации. Главное достоинство данной модели в том, что процедура банкротства возбуждается в том государстве, с которым лицо имеет тесную связь, а не в котором компания имеет лишь почтовый адрес.

При этом, презумпция инкорпорации может быть опровергнута, и если мы предполагаем установление данной модели в России, необходимо учитывать опыт зарубежной судебной практики в данном аспекте. Позиция по этому вопросу была выработана в деле компании «Eurofood».

Компания «Eurofood» являлась дочкой известной группы итальянских компаний «Parmalat», в отношении которых в Италии было возбуждено дело о банкротстве и введена процедура «чрезвычайной администрации». Соответственно, данная процедура была введена и в отношении компании «Eurofood», а также был назначен чрезвычайный администратор. Однако «Eurofood», в отличие от «Parmalat», была зарегистрирована не в Италии, а в Дублине, Ирландия. Осуществляла свою деятельность компания в соответствии с разрешением, выданным ей Министерством Финансов, налоговыми органами и Центральным Банком Ирландии. Кроме того, при условии, что управление компанией и её деятельность будет проходить в

Ирландии, «Eurofood» получали налоговые льготы. Главной целью данной компании было финансовое обеспечение интересов «Parmalat». В связи с этим, в Ирландии в отношении компании «Eurofood» также было возбуждено самостоятельное производство о несостоятельности. Камнем преткновения, по всей видимости, стало различие введённых процедур. Если бы процедуры были аналогичными, вполне допускаем, что суды двух государств могли бы решить вопрос посредством международного сотрудничества, однако введенные процедуры были прямо противоположны. «Чрезвычайная администрация» по законодательству Италии направлена на восстановление платежеспособности и реорганизацию предприятия, в то время как Ирландским судом была введена процедура ликвидации компании и назначен ликвидатор.

Таким образом, сложилась ситуация, когда два суда не только оспаривают свою юрисдикцию в отношении конкретного дела, но ещё и имеют абсолютно разные цели по отношению к компании, чья несостоятельность является предметом рассмотрения по делу о банкротстве. Какими фактами оперировали суды, устанавливая свою юрисдикцию по данному делу? Итальянский суд ссылаясь на то, что ЦОИ «Eurofood» находился в Италии. Кредиторы и третьи лица, по мнению Итальянского суда, не могли не учитывать то, что управление компанией «Eurofood» осуществляется холдинговой компанией. «Parmalat» доверил управление своими облигациями компании «Eurofood» и поэтому кредиторы не могли рассчитывать на автономию последней. Суд Италии также рассмотрел доказательство о том, что управление компанией на основании соглашения об администрировании осуществлялось банком «Bank of America» расположенном в Ирландии. Суд решил, что данное администрирование не касалось стратегических вопросов, которые решались компанией «Parmalat».

Высший Суд Ирландии заявил о своей юрисдикции на основании того, что ЦОИ находился не в Италии, а в Дублине, Ирландия, где компания была зарегистрирована. Среди доказательств нахождения ЦОИ суд указывал следующие: двое из четырех членов совета директоров были ирландцами, свою деятельность компания осуществляла в соответствии с разрешением Министерства финансов Ирландии. Также, по мнению ирландских судей, доказательством служило наличие соглашения об администрировании с банком «Bank of America», а кредиторы могли и не знать о соглашении с компанией «Parmalat» и считать центром основных интересов Дублин – в чём, как мы видим, два

суда кардинально расходятся во мнении[3].

Единственной инстанцией, способной разрешить данный спор, явился суд Европейского Союза. В своём окончательном решении Суд принял позицию Ирландской стороны, считая, что представленные им доказательства, а также факт подачи ходатайства о ликвидации компании и последующее назначение ликвидатора являются достаточными для признания юрисдикции Высшего Суда Ирландии[1]. Самым важным, с точки зрения подхода, согласно которому юрисдикция определяется местом нахождения ЦОИ, является выраженная Судом ЕС позиция относительно презумпции расположения центра основных интересов в месте регистрации компании. Суд установил, что центр основных интересов находится в государстве, где компания зарегистрирована, если не доказано обратное. Опровергнуть презумпцию можно в двух случаях: 1) если компания не осуществляет бизнес на той территории, где зарегистрирована и 2) если компания осуществляет бизнес на той территории, где зарегистрирована, однако реальный ЦОИ находится в другом государстве.

Вопрос о применимом праве

По решению другого фундаментального вопроса международного частного права – какое право необходимо применить? – в сфере коллизионного регулирования оптимальной является привязка *lex fori concursus*, означающая применение права той страны, где возбуждено производство по делу.

Неоспоримым преимуществом и спецификой данной привязки является тот факт, что она позволяет достичь неразрывности процессуального и материального права, применимого к правоотношениям, касающимся трансграничной несостоятельности, что вполне соответствует их сложной комплексной природе (материально-процессуальной).

Именно это обстоятельство обуславливает общепризнанность привязки, не допускающей возможности применения судом одного государства при рассмотрении дела о банкротстве законодательства о несостоятельности иного государства [2].

Необходимо также отметить, что данная коллизионная привязка уже известна как российской доктрине международного частного права [6], так и судебной практике. Примером последнего является дело литовского банка «СНОРАС» против российской инвестиционной компании «Мир фантазий», которое было рассмотрено Президиумом ВАС в 2013 году. В постановлении Высшего Арбитражного Суда была сформирована следующая правовая позиция: исходя из обстоятельств дела, суды должны были оценить допустимость и действительность оспариваемого зачета исходя из положений статьи 1202 Гражданского кодекса и норм права государства, в котором осуществляется процедура банкротства (*lex fori concursus*) банка СНОРАС.

Данное судебное решение, безусловно, имеет большое значение, которое выражается, прежде всего, в том, что в судебную практику вводится категория *lex fori concursus*, однако одного решения Высшего Арбитражного Суда России – слишком мало. Во-первых, это правовая позиция по конкретному делу, и данное решение будет служить ориентиром лишь по категории дел, в которых иностранный банк, находящийся в состоянии банкротства, заявляет требования в российский суд. Во вторых, в мировой практике в отношении *lex fori concursus* выработаны некоторые исключения, которые также должны быть рассмотрены и, если это представится необходимым, закреплены в российском законодательстве[1]. ■

Библиографический список:

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10508/13 // URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_9ba70246-a9be-4a3b-b8b6-1eda3592b7ec
2. Заявление Правительства РФ N 1472п-П13, Банка России N 01-001/1280 от 05.04.2011 "О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года" СПС «КонсультантПлюс»
3. Обзор дела на русском языке: Калинина Н.В. Коллизия юрисдикций в деле о несостоятельности компании «Eurofood»
4. Мохова Е.В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // СПС «КонсультантПлюс»
5. А.А. Рязузов Трансграничная несостоятельность в Российском праве // СПС «КонсультантПлюс»
6. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: 2011. С.564 31.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс»
7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ

Основные проблемы, стоящие на пути перехода России к инновационной экономике

Елена Александровна НОВОКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент

Российский университет дружбы народов

Аннотация. В статье проведён анализ сущности и характерных особенностей понятия «инновационная экономика». Также обоснована актуальность и необходимость развития инноваций в нашей стране. Раскрыты главные факторы, являющиеся преградой эффективному формированию инновационной активности в стране. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика.

В настоящее время смело можно утверждать, что многие развитые страны вступили или вступают на такую ступень инновационной экономики, как экономика знаний. Создание и использование продвинутых технологий в интересах развития государства определяют место и роль страны в мировом сообществе, обеспечивают ее национальную безопасность.

Основные понятия

В настоящее время довольно значимую роль в экономике развитых стран играют инновационные технологии в производстве, автоматизация и компьютеризация многих процессов. Очевидно, что результатом наблюдаемого инновационного подъёма должен стать качественный переход страны к принципиально новой форме организации экономики – инновационной экономике.

Даются различные объяснения понятия «инновационная экономика», для начала разберём некоторые из них:

Инновационная экономика – это система генерирования, экспериментально-технологическая проверка, доработка и внедрение инноваций. Экономика, восприимчивая к инновациям[3].

Экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности [2].

Из вышеизложенных определений следует, что «инновационная экономика» – это такой экономический строй, экономическая система государства, важным элементом ко-

торой является лояльное восприятие новых технологий и идей, и которую готово всячески поддерживать, регулировать и обеспечивать государство, обеспечивая стабильные финансовые вложения.

«Жизнеспособность» инноваций в большей степени зависит от концентрации финансов. Под инновацией понимается уже конечный результат инновационной деятельности в виде продуктовой инновации (реализуемый на рынке качественно новый продукт, либо усовершенствованный старый), или же в виде процессной инновации (используемый в практической деятельности качественно новый или усовершенствованный старый технологический процесс). И, конечно же, инновационная деятельность подразумевает собой стабильные финансовые вложения [1].

Донести до людей

Нужно прийти к тому, что инновации, полученные в результате инновационной деятельности, станут движущим механизмом современного хозяйственного уклада, основным генератором доходов в инновационной экономике. Иными словами, призыв государства к формированию инновационной экономики – это не только концентрация внимания на применении последних научных достижений и изысканий, но так же привлечение капитала к этим самым достижениям. И, что не менее важно, воспрепятствование «утеканию» капитала из страны.

Развитие инновационной экономики в нашей стране позволит не только снижать затраты на производство товаров и услуг, одновременно повышая их качество, но и создавать новые рынки сбыта, выпуская принципиально новые виды товаров.

Однако, существуют факторы, которые препятствуют эффективному формированию инновационной экономики в стране. Этими факторами являются бюрократия, человеческие ресурсы и венчурные фонды. Остановимся на их влиянии более подробно.

Итак, во-первых, от бюрократии, помимо инновационной экономики и бизнеса, страдают предприниматели, особенно начинающие.

Практически каждый, кто хотя бы однажды пытался заняться бизнесом, знает, что количество бумаг, необходимое для получения какой-либо поддержки от государства, а также количество инстанций, которые нужно пройти, слишком велико. Отсюда следует вопрос: не лучше ли, в таком случае, заработать самому те материальные средства, которые он намеревался получить у государства?

И, несмотря на то, что государство провозглашает готовность к оказанию помощи начинающим бизнесменам, мы можем видеть, что воспользоваться этой помощью весьма проблематично. Безусловно, есть люди, способные пройти через все препятствия, все «механизмы» бюрократической машины, но таких людей крайне мало. И, в итоге, мы имеем зарождающийся бизнес, нередко и инновационный, который просто не выдерживает давления, как материального, так и морального, поскольку бюрократические процессы «давят» предпринимателя уже на стадии инициации.

Во-вторых - менталитет граждан, являющихся, конечно же, человеческими ресурсами предприятий. Влияние этого фактора связано с тем, что люди боятся инноваций, боятся новшеств и всячески им сопротивляются. Сотрудники, трудящиеся на предприятиях опасаются потери стабильности, привычного уровня заработной платы, даже если он минимальный, поэтому и сопротивляются инновациям в компании. А ведь именно внедрение инноваций может способствовать повышению зарплат, улучшить условия их работы и выполняемых обязанностей. Справедливости ради стоит заметить, что некоторые новшества могут попросту лишить работников их рабочих мест.

В пример можно привести 1930-е годы, время, когда у нас в стране весьма болезненно проходил процесс индустриализации. На многих предприятиях и заводах рабочие устраивали забастовки, так как понимали – внедрение автоматизации (а это вполне можно назвать инновацией того времени) может оставить их без работы, и следовательно, без заработка.

И здесь можно вспомнить о роли государства, которое могло бы помочь с решением этой проблемы, но, как мы видим, органы власти на стороне «человеческих ресурсов»,

поскольку опасаются возможного социального недовольства.

В-третьих, в нашей стране сегодня нет как таковой «венчурной индустрии». Иначе говоря, обычные инвестиции есть (деньги выделили и через определенное время ждут отчета), а вот венчурных инвестиций (так называемых «умных денег») нет. На сегодняшний день существующие венчурные фонды ничем принципиальным не отличаются от банков или других контор, оказывающих услуги по финансированию. У всех у них отсутствует нацеленность на развитие и успех бизнеса, который они финансируют. Это им просто не интересно, для них важен лишь факт увеличения собственной прибыли.

Вывод

Объяснить рассмотренную ситуацию можно тем, что венчурный инвестор не может мыслить стратегически и разрабатывать перспективные планы вложения и развития капитала. Связано это с тем, что он просто не может быть уверен в том, что произойдет в нашей стране через 3-5 лет. А ведь это и есть тот период планирования, который должен ясно представлять себе венчурный инвестор.

Анализируя вышеизложенные факторы, мы видим, что их влияние оказывает ныне негативное воздействие на становление и формирование в нашей стране инновационной экономики. Ведь инновационная экономика – это не просто какие-то новшества, это стремительный рывок в будущее и эффективное развитие страны, которая идет в «ногу со временем». И пока мы не обратим внимания на воздействие рассмотренных макрофакторов, мы не сможем достичь результата, который гарантирует нам благополучное развитие и процветание.

Проведя анализ приведенных выше факторов, мы можем видеть, что они оказывают негативное воздействие на формирование и дальнейшее развитие инновационной экономики в нашей стране. Ведь инновационная экономика – это не только какие-либо новшества, но также и эффективное развитие страны. И пока мы не сконцентрируем внимание на рассмотренные факторы, изменить ситуацию в лучшую сторону мы не сможем. ■

Библиографический список:

1. Гаврилова Р.А. Особенности функционирования интеллектуального капитала в информационно-сетевой экономике // Креативная экономика, 2012. – № 9.
2. Карпович Н.К. Развитие инновационной составляющей экономики на региональном уровне [Текст] // Экономика, управление, финансы: Материалы международной заочной науч. конференции (Пермь, июнь 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011.
3. Шохов А. Инновации и инновационная экономика [Электронный ресурс] // <http://www.shokhov.com/2010/03/05/innovation-innovative-economics/>.

Семейное право в феодальной Японии

Шалбуз Сентябреевич ГАДЖИХМЕДОВ

кандидат юридических наук

Центр повышения квалификации и переподготовки кадров «Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова»

Аннотация. В статье исследуются вопросы брачно-семейного права, анализируются вопросы заключения и условия расторжения брак.

Ключевые слова: семейное право, Япония, законы «Тайхōрё», брак.

Институты брачно-семейного права древней Японии слабо исследованы в современной историко-правовой науке.

Объясняется это тем, что содержание древнейших законов нам неизвестно, так как нормативные акты японской древности до нас не дошли. В древнеяпонских хрониках сохранились тексты отдельных указов и законов. Поэтому, используя материалы исторических источников, можно собрать и реконструировать нормы брачно-семейного права [1, С.56].

Основу семейных отношений составлял особый японский брак – цумадои, при котором муж свободно посещал жену, сохраняя, по сути, раздельное жительство с нею. С этим были связаны большинство особенностей отношений мужчины и женщины, значительная самостоятельность женщины в домашних делах, особые порядки наследования имущества.

Для основной массы населения брак заключался по достижении совершеннолетия: в 15 лет для юноши и в 13 – для девушки. Заключение брака предполагало согласие многочисленной родни, вплоть до дедов и бабок со стороны жены. Брак заключался как бы в две стадии: помолвка и собственно «вступление в силу» [2, С.287].

Жених или сват являлись в дом родителей невесты, обращались к родителям невесты и непосредственно договаривались с суженой [3, С.256].

Если срок между назначением брака и его действительностью превысил три месяца, то согласие на брак можно было расторгнуть, и

это не влекло никаких последствий. Можно было считать брак расторгнутым и в случае длительного безвестного отсутствия (законы знали и такой институт).

Брак цумадои не предполагал моногамности, и мужчине не возбранялось иметь нескольких жен, а также наложниц. Однако вольное отношение со своими женами, оставление их без причины, чтобы жениться на новой жене, законами не допускалось [4, С.288].

С браком цумадои был связан режим раздельного имущества. При браке цумадои только главная жена жила вместе с мужем в его доме, ведя совместное хозяйство, собственником которого был супруг. Младшие жены жили отдельно. В этом случае в своем доме женщина сохраняла имущественную самостоятельность, прежде всего в домашних делах [5, С.61-62].

Развод, как и в Китае, не только разрешался, но и прямо предписывался при определенных обстоятельствах помимо воли супругов, например в случае попытки убийства, избиения родителей и других близких родственников мужа или жены. Брак, как и развод, был делом не только супругов, но и их семей. При разводе по инициативе мужа или жены требовалось согласие родителей и того и другого. Родители должны были подписать "разводную бумагу". Перечень обстоятельств, которые давали мужу законные основания для развода, был значительно шире, чем у жены. Она имела право на развод лишь в случае длительного, в течение пяти лет безвестного отсутствия мужа или тяжкого оскорбления им ее родителей.

Мужу могли отказать в разводе и в том случае, если он разбогател благодаря приданому жены [6, С.277].

В статье 28 закона «Тайхōрё» перечисляются способы развода, а именно: Оставить

жену можно на основании [одной из] семи главных причин: первая - [если она] бездетна, вторая - развратна, третья - непослушна свекру и свекрови, четвертая - сплетница, пятая - вороватая, шестая - ревнива, седьмая - больна дурной болезнью.

Муж, оставляя жену, должен выдать [ей] собственноручную бумагу [о причине этого].

Близкие родственники обеих сторон должны подписать [эту бумагу].

Если они не могут поставить [свои] подписи, то должны поставить отпечатки пальцев.

Хотя жена и получила [такую] бумагу, но она может не покидать [дом мужа] в трех случаях: первый - если она помогает [мужу] во время траура по его родителям; второй - если в момент брака [он] занимал низкое положение, а позже занял более высокое положение; третий - если нет [прежнего] свата, который мог бы вернуть ее домой, хотя бы и

была семья, готовая принять ее.

Эти правила не применять, если муж [сам] разорвал супружеские отношения, развратничает или заболел дурной болезнью.

Основанием для развода выступало также добрачное прелюбодеяние.

Таким образом, в феодальной Японии существовал патриархальный брак. Муж был главой семьи (большой семьи), он распоряжался семейным имуществом. Прекращение брака происходило вследствие смерти одного из супругов, в случае обращения в рабство, долговременного отсутствия супруга, посредством развода (по обоюдному согласию, по инициативе мужа, по причине прелюбодеяния жены, ее бесплодия, непослушания, ревности, болезни и т. д.; в случае добрачного прелюбодеяния, покушения на жизнь родственников и побоев). Свободы развода не существовало [8, 56-65]. ■

Библиографический список:

1. Суровень Д.А. Брак в Древнеяпонском праве. Российское право. Образование. Практика. Наука. №2. 2015.
2. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1-М.: ТОН – Остожье, 2000.
3. Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. М.: Наука, 1980.
4. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1-М.: ТОН – Остожье, 2000.
5. Суровень Д.А. Брак в Древнеяпонском праве. Российское право. Образование. Практика. Наука. №2. 2015.
6. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А., М.: Издательство НОРМА, 1996.
7. Свод законов "Тайхорё" (702-718 годы).
8. Суровень Д.А. Брак в Древнеяпонском праве. Российское право. Образование. Практика. Наука. №2. 2015.

Источники и основные институты мусульманского права

Марат Эдиссонович ТАГАЕВ

кандидат юридических наук

Центр повышения квалификации и переподготовки кадров «Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова»

Аннотация. В статье исследуются вопросы источников мусульманского права. В качестве источников мусульманского права выступают две группы взаимосвязанных норм: предписания Корана и сунны.

Ключевые слова: Коран, Сунна, иджма, фетва, право.

Мусульманское право тесно соединено с религиозными и нравственными установлениями, общепризнанными нормами. На раннем этапе летописи Арабского халифата и становления ислама мусульманское теология и правоправедение тесно переплетались и составляли как бы единое целое. Но в предстоящем правоправедении стало изолироваться от мусульманской теологии, что проявилось в деятельности мусульманско-правовых школ.[1, с.171]

Мусульманское право время от времени обозначают одним словом шариат, значение которого передается выражениями «путь следования» либо «то, что открыто Богом».

Это истолкование отчасти схоже с пониманием позитивистов – «право есть то, что повелел суверен (правитель) в законе». Мусульманское право в данном значении представляет собой род законом божьим, чему в большом мире содействует присутствие кодифицированных священных текстов и книг [2, с. 248-249].

Важным источником шариата считаются Коран и Сунна – священные книги ислама, основа, на которой базируется все вероучение ислама в целом, миропонимание и поведение мусульман.

Коран (от араб. «ал - куран» - чтение вслух», «поучение»)- священная книга мусульман, состоящая из молитв и проповедей, сказанных Мухаммедом между 610 – 632 гг. Исследователи находят в Коране положения, взятые из наиболее ранних правовых памятников Востока и из традиций доисламской Аравии.

Составление окончательной редакции Корана было при халифе Османа (644 – 656). Коран указывает арабам оставить «обычаи основателей» в пользу правил, поставленных исламом. В самом Коране его правовая значимость ориентируется последующим образом: «Итак, мы ниспослали его как арабский судебник» [3, с.131-133].

Коран состоит из 114 глав (сур) разделенных на 6204 – 6236 (сообразно различным вариантам счета) стихов (аятов). Большая часть данных стихов имеет мифологический нрав, и только около 500 стихов охватывает предписания, относящиеся к правилам поведения мусульман. При этом не более чем 80 из их разрешено разглядывать как фактически правовые (в основном это правило, относящееся к браку и семье), другие касаются религиозного обряда и повинностей.

Большая часть положений Корана носит казуальный нрав и представляет собой определенные объяснения, данные пророком в взаимосвязи с частными вариантами. Однако почти все установления имеют очень неясный вид и имеют все шансы получать различный значение в зависимости от такого, какое содержание в них формируется.

В последующей судебно-богословской практике и в законной теории в результате достаточно свободного объяснения они получили свое представление в противоречиях, а нередко и во взаимоисключающих правовых предписаниях [4, с. 54-55].

Иным знатным и неотъемлемым для всех мусульман – суннитов источником права была Сунна (Священное Предание), состоящая из бесчисленных повествований (хадисов) о суждениях и действиях самого Мухаммеда.

В хадисах еще позволительно повстречать разные правовые направленности, отражающие формирование социальных взаимоотношений в арабском сообществе. Из Сунны еще раскрываются нормы брачно-

го и наследственного, доказательственного и судебного права, правила о рабах и т.д.

Сунна – сборник благих традиций, обычных установлений, дополняющих Коран и уважаемый суннитами на равное с ним как источник сведений о том, какое поведение либо мировоззрение считается благочестивым, правомерным. Воспитание Сунне – принципиальная часть религиозного обучения и воспитания, а познание Сунны и соблюдение ей – один из основных критериев знатных предводителей верующих.

Кроме Корана и Сунны к источникам права относится иджма – решения, вынесенные знатными мусульманскими правоведами сообразно вопросам, не тронутым в названных больше источниках. Затем данные решения получили признание выдающихся правоведов – теологов.

Говорят, будто Мухаммед при нареченных критериях поощрял свободное решение судей (иджитхад). По преданию, Мухаммед сказал: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если он судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере» [5, с.189].

Фетва – письменное мнение высочайших религиозных авторитетов сообразно решениям светских властей условно отдельных вопросов публичной жизни.

Значительные облегчения (на случай молчания первых источников либо специалистов) приносит заключение сообразно аналогии, означаемое термином кияс (заключение юридических дел сообразно аналогичностью).

В дальнейшем по мере распространения ислама возникли и остальные источники права – указы и постановления халифов, местные обычаи, никак не противоречащие исламу [6, с. 215].

В предписаниях шариата распознают пять основных видов поведения правомерного

мусульманина, которые принимаются и как религиозно-нравственные, и как законные. Среди них такие деяния как обязательные, рекомендуемые, дозволенные, предосудительные (только не влекущие за собой использование санкции), а еще запрещенные и подлежащие наказанию.

Мусульманин обязан блюсти требования шариата всюду, в том числе и за пределами собственной страны.

Главными институтами в мусульманском праве были: право собственности, обязательное право, брачно-семейное право, наследственное право, уголовное право и процесс [7, с.74-76].

На основании сказанного можно сделать вывод, что мусульманское право – сложное социальное явление. Поэтому исследование его представляет не только исторический, но и общеисторический интерес.

В современном мире мусульманское право имеет широкое распространение: государства Арабского Востока (Иран, Ирак, Иордания); мусульманские общины Африки (Кения); некоторые балканские страны (Косово); субъекты РФ (Татарстан, Дагестан и т.д.).

Особенность мусульманского права и в том, что оно имеет религиозно-общинный характер – действует главным образом при регулировании взаимоотношений мусульман. При этом это касается как «культовых» норм (ответственность за несоблюдение поста во время рамадана возлагается только на мусульман), так и брачно-семейных, материальных и иных отношений. Нормы мусульманского права не распространяются на христиан, иудеев, последователей других религий, при условии, что они окажутся в мусульманской среде, от них требуется уважение традиций ислама. Однако есть исключения (подчинение нормам мусульманского права немусульманки, вышедшей замуж за мусульманина). ■

Библиографический список:

1. Глазова Е. В. и Терехова Л. Н. *История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие.* СПб. 2006.
2. Графский В. Г. *Всеобщая история государства и права. Учебник.* М. 2002.
3. Васильев Л. С. *История религий востока.* М. 1983.
4. Красновский И. Ю. *Коран.* М. 1963.
5. Радугин А.А. *Введение в религиоведение.* М. 1997.
6. Батыр К. И. *История государства и права зарубежных стран. Учебник.* М. 2005.
7. Климович Л. И. *Ислам.* М. 1965.

К вопросу об информированном - добровольном согласии при проведении искусственного прерывания беременности

Анна Рашитовна ГИЛЬМУЛЛИНА

кандидат юридических наук, доцент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Юридический институт, Калининград

Вопросам улучшения демографической ситуации в стране все последние годы уделяется особое внимание. Одним из факторов, который в значительной степени негативно влияет на демографическую ситуацию, и осложняет, тем самым, реализацию целей демографической политики РФ[1], является искусственное прерывание беременности женщинами (далее - ИПБ).

Несомненно и то, что ИПБ зачастую наносит значительный вред и физическому, и психологическому здоровью самой женщины. В ряде случаев, после проведения ИПБ, у женщин отмечаются воспалительные осложнения, нарушения менструальной функции с недостаточностью второй фазы цикла, относительной гиперэстрогенией и ановуляцией. Вслед за дефицитом прогестерона развиваются пролиферативные процессы в репродуктивной системе - эндометриоз, миома матки, гиперплазия эндометрия, рецидивирующие полипы, аденомиоз. Возможные нарушения психического состояния женщины могут проявлять себя как возбудимостью центральной нервной системы, так и неустойчивостью эндокринной системы[2].

Важными факторами, способствующими снижению риска осложнений после проведения ИПБ и возможности беременности в будущем, уменьшению показателей материнской смертности являются не только доступность и качество оказания медицинской помощи по данному профилю, но и четкая правовая регламентация этого вида медицинского вмешательства.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3] (далее - Закон об охране здоровья) и Приказом Министерства здравоохранения России от 01.11.2012 N 572н[4] ИПБ проводится только при наличии информированного добровольного согласия пациента. Однако, если аборт необходимо провести у несовершеннолетней,

не достигшей 15 лет, или несовершеннолетней, больной наркоманией и не достигшей 16 лет, то информированное добровольное согласие должны подписать или один из родителей, или иной законный представитель. Особое значение при этом имеет четкое соблюдение медицинскими работниками требований законодателя о порядке подписания пациентом информированного добровольного согласия на проведение ИПБ, так как в соответствии со статьей 6.32 КоАП РФ, медицинский работник, нарушивший данное требование, привлекается к административной ответственности[5].

В настоящее время применяется новая форма информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины, которая утверждена Приказом Минздрава России от 07.04.2016 N 216н [6].

Законом об охране здоровья регламентируется возможность проведения ИПБ по желанию женщины только до 12 недель беременности. Целесообразность ИПБ в таких временных рамках связано с тем, что прерывание беременности на более поздних сроках зачастую сопровождается различными осложнениями. Летальность исхода после ИПБ в срок от 12 до 22 недель, даже при проведении операции в стационарах, в 8 раз выше, чем на ранних стадиях, в срок до 12 недель[7].

Временные показатели (часы, дни) относительно момента обращения женщины в медицинскую организацию с целью проведения ИПБ также закреплены на законодательном уровне. Так, ИПБ при сроке беременности с 4 - 7 недель, 11 и не позднее окончания 12 недели, проводится не ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинскую организацию. Но при сроке беременности 10 недель, ИПБ проводится не ранее семи дней с момента обращения женщины в медицинскую организацию[3].

Далее законодатель четко вводит ограничения по поводу основания проведения ИПБ. Что касается медицинских оснований, ИПБ возможно на любых сроках беременности, когда последняя представляет угрозу жизни женщины.

По социальному показанию, а на сегодняшний день законодатель свел его к единственному - это беременность, наступившая в результате изнасилования[8], ИПБ может проводиться в сроки до 22 недель беременности.

Представляется, что такое ограничение для проведения ИПБ лишь по одному, хотя и значимому, социальному показанию, как изнасилование, и исключение, т.е. запрет ряда других оснований, не отражает всей сложности жизненных реалий.

Например, женщина может узнать о том, что она ВИЧ-инфицирована, при постановке на учет по беременности. Однако не все женщины встают на учет при сроке беременности 11 недель, как правило, это происходит на более поздних сроках. Следовательно, одной из наиболее актуальных сегодняшних проблем, требующей осмысления законодателем, является четкое решение в правовом поле вопроса о проведении ИПБ ВИЧ - инфицированным женщинам.

Сегодня, только по официальным данным, на 200 россиян приходится один человек с диагнозом ВИЧ. По данным главы Роспотребнадзора, на 1.12.2015 г. на территории РФ зафиксировано 986 тыс. случаев ВИЧ-инфекции[9]. Очевидно, что в предупреждении распространения ВИЧ важную роль играют не только медицинские, но и экономические, социальные, правовые и др. факторы [10]. В этой связи должны быть четко регламентированы не только аспекты правового регулирования оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным[11], их консультирования с учетом правовых

норм и психологических особенностей пациента, которое должно стать неотъемлемой частью повседневной работы всех медицинских работников, по роду своей деятельности имеющих дело с людьми, затронутыми проблемами, связанными с ВИЧ - инфекцией[12,14], но и создаваться правовые основы проведения ИПБ ВИЧ - инфицированным женщинам.

Законодательное ограничение до одного основания социального показания проведения ИПБ в нашей стране может иметь и целый ряд негативных последствий, способствуя, в первую очередь, криминализации сферы ИПБ в разных формах и усилению коррупциогенных рисков[13]. Речь идет не только о невыполнении медицинским работником требования о подписании пациентом добровольного информированного согласия на проведение ИПБ или о росте числа криминальных абортотворцев как таковых, но и возможной фальсификации сроков беременности, на которую могут идти в медицинских организациях, о ситуациях, когда ставится диагноз «регрессирующая беременность», выписывают женщин в день проведения ИПБ или проводят хирургический аборт под видом мини - абортов.

Следовательно, медицинские работники при проведении ИПБ должны не только соблюдать порядок оказания и стандарты медицинской помощи по данному профилю, но и неукоснительно выполнять требования законодателя о подписании информированного добровольного согласия пациентом, так как данные требования, в первую очередь, направлены на сохранение репродуктивного здоровья самой женщины, снижение послеабортных осложнений. Соблюдение этих требований предупредит возникновение дефектов оказания медицинской помощи и привлечение медицинских работников к юридической ответственности. ■

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Князева Е.Г., Штанько О.В. Медико - правовые аспекты искусственного прерывания беременности // Успехи современной науки и образования. 2016. № 3. Том. 2. С. 127-132.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.06.2016) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. от 01.01.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Приказ Минздрава России от 01.11.2012 N 572н (ред. от 12.01.2016) "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 02.06.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Приказ Минздрава России от 07.04.2016 N 216н "Об утверждении формы информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Невинная И. Социальных оснований для прерывания беременности стало меньше Российская газета - Федеральный выпуск №5708 (35) <http://rg.ru/2012/02/17/abort.html> (дата обращения 12.04.2016).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. ВИЧ — хроническое заболевание, с которым можно жить всю жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 26.02.2016).
10. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Правовые аспекты создания системы противодействия распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 2-1 (63). С. 174-177.
11. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Правовое регулирование оказания медицинской помощи ВИЧ - инфицированным: учебное пособие для студентов юридических и медицинских вузов. – М.: Юрлитинформ. 2016. Сер. Теория и история государства и права. - 176с.
12. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Консультирование как важнейший элемент оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным // Научная перспектива. 2016. №1. С.37 –39.
13. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. К вопросу о коррупциогенных рисках в системе здравоохранения// Приволжский научный вестник. 2015. №3-2 (43). С.21-23.
14. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. К вопросу об обеспечении безопасности информации о пациентах. Научный обозреватель. 2015. № 3. С. 15-17.

О развитии логики в СССР и постсоветской России

Сергей Николаевич ВОЙЦЕХОВСКИЙ

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Описанию и анализу развития логики в СССР и постсоветской России посвящены работы ряда авторов, но в освещении этой темы между ними возникли разногласия. Суть этих разногласий состоит в том, что при освещении развития логики в СССР и постсоветской России во многих работах больше внимания уделяется описанию развития формальной логики или только формальной логики, тогда как в этот период наблюдается также развитие неформальной логики. В данной статье предпринята попытка в равной мере осветить основные направления в развитии как формальной логики, так и неформальной логики.

Вопросы развития логики в СССР и постсоветской России рассматриваются в работах В.А.Бажанова [см. 1-2]. Он пишет, что в СССР критиковали формальную логику за то, что она способствовала распространению метафизического мышления. Метафизическому мышлению противопоставлялось диалектическое мышление. Поэтому предпринимались попытки разработки положений диалектической логики. В ряде публикаций рассматривались вопросы соотношения так называемых основных законов формальной логики (закона тождества, закона противоречия, закона исключения третьего, закона достаточного основания) с законами диалектической логики (закона единства и борьбы противоположностей, закона перехода количественных изменений в качественные и обратно, закона отрицания отрицания). В ходе обсуждения высказывалось мнение, что формальная логика описывает более низкий уровень развития мышления, а диалектическая логика описывает более высокий уровень развития мышления. Тем не менее, проблематика диалектической логики занимала небольшое место в программе курса «Логика», утвержденной Минвузом СССР.

В.А.Бажанов пишет, что специалистов по логике готовят только на философских факультетах МГУ и СПбГУ, а кроме этого специ-

алистов по математической логике готовят на математических факультетах. Указывается на то, что в американских учебниках по философии уделяется больше внимания вопросам логической аргументации, чем в российских учебниках по логике. В 90-е годы активизировалась разработка вопросов в области логики, однако в последующий период в связи с присоединением к Болонской декларации логика потеряла статус обязательного предмета по многим направлениям профессиональной подготовки. Вопросы логики теперь обычно рассматриваются в рамках курса философии или математической логики.

В условиях критики формальной логики она пыталась развиваться, маскируясь под математику и математическую логику. Однако в математике были подвергнуты критике так называемые основные законы формальной логики: закон исключения третьего и закона достаточного основания. [см. 4, 10]. Отказ от соблюдения закона исключения третьего привел к развитию интуиционистской логики в математике. Критику закона достаточного основания объясняют трудностями формализации данного закона, нахождения достаточно полных оснований для суждений. Поэтому есть предложение отказаться от применения данного закона в математической логике. А.А.Ивин выступает с критикой расширенной концепции формальной логики, когда число законов формальной логики значительно увеличивается, что затемняет и запутывает проблему логических законов.

Проблемы, возникающие в процессе развития логики, по мнению А.В.Никитина, можно решать посредством развития автоматической и механической логики [см. 8]. Исследования в этой области способствуют современной вычислительной технике, которую он называет логическими машинами. При этом одни специалисты в области искусственных интеллектуальных систем задаются вопросом о способности этих систем

мыслить, а другие специалисты в области искусственных интеллектуальных систем утверждают, что эти системы способны только моделировать мышление человека. Известный специалист в области вычислительной техники В.К.Финн полагает, что математическое направление в развитии логики препятствовало использованию достижений психологического направления. По его мнению, необходим синтез достижений в обоих направлениях развития логики, а также учет достижений в других направлениях развития логики, в частности неформальной логики [см. 6].

По мнению В.К.Финна, для разработки интеллектуальных систем целесообразно использовать положения логики Д.С.Милля. Исследования последнего относят к числу сторонников психологического направления в развитии логики. На его логические исследования повлияли труды положения ментальной механики, которые он пытался усовершенствовать посредством ментальной химии. В.К.Финн разработал ДСМ - метод посредством формализации логики Д.С.Милля, а также учета положений логики социальных наук К.Поппера.

К.Поппер разрабатывал положения ситу-

ационной логики [см. 9]. В этой логике исследовались противоречия между знанием и незнанием, внутренние противоречия между предполагаемым знанием и фактами, между предполагаемыми знаниями и предполагаемыми фактами. Возникновение внутренних противоречий способно привести к двоемыслию. На это обстоятельство обращает внимание А.А.Ивин. По его мнению, развитие диалектической логики связано с развитием двоемыслия [см. 5]. Он критически относится к развитию диалектической логики.

Между тем, в учебнике по логике К.А.Михайлова говорится о кризисе формальной логики и необходимости разработки положений неформальной логики [см. 7]. О необходимости разработки положений неформальной логики говорится также в трудах И.Н.Грифцовой [см. 3]. К области неформальной логики она относит как диалектическую логику, так и социальную логику. В ее работах особое внимание уделяется изучению вопросов социальной логики. К числу существенных черт социальной логики она относит: публичность, диалогичность и диалектичность. Обращается внимание на то, что положения давно и успешно разрабатываются в западных странах. ■

Библиографический список:

1. Бажанов В.А. *Очерки социальной истории логики в России*. – Ульяновск: СНЦ, 2012.
2. Бажанов В.А. *Логическое образование в России: краткая история, современное состояние, перспективы* // Философские науки. 2013. № 13. С. 98-109.
3. Грифцова И.Н. *Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики*. – М.: УРСС, 1998.
4. Ивин А.А. *Логика: Учебное пособие*. – М.: Знание, 1998.
5. Ивин А.А. *Философия истории: Учебное пособие*. – М.: Гардарики, 2000.
6. Интервью с В.К.Финном от 23 ноября 2009 г. // *Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии XX-XXI вв.: Монография*. – М.: Прометей, 2010.
7. Михайлов К.А. *Логика: Учебник для бакалавров*. – М.: Юрайт, 2012.
8. Никитин А.В. *О логике и логической машине* // andrejnikitin.narod.ru
9. Поппер К. *Эволюционная эпистемология и логика социальных наук*. – М.: УРСС, 2000.
10. Рузавин Г.И. *Логика и аргументация: Учебное пособие для вузов*. – М.: ЮНИТИ, 1997.

УДК 260.1

Православие и национальная идентичность в условиях глобализации (Часть I).

Orthodoxy and national identity in the context of globalization (Part I).

Епископ Салаватский и Кумертауский Николай**Василий Александрович (СУББОТИН)**

кандидат богословия, РПЦ МП Башкортостанской Митрополии, г.Салават

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент, руководитель Отдела канонизации новомучеников Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии, г.Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение православия в укреплении национальной идентичности в условиях глобализации. Обращается особое внимание на отношение к проблеме глобализации Русской Православной Церкви, ее основополагающих положений о необходимости сохранения религиозной идентичности и национальной самобытности под воздействием информационной и культурной экспансии, имеющей целью навязать свои смысло-жизненные ориентиры и ценности, среди которых главенствующим является – жизненный успех, который понимается как удовлетворение всех желаний путем все увеличивающегося материального потребления, и соответственно культивирующие ценности общества потребления, где главным и определяющим принципом признан – иметь.

Abstract. The article discusses the role and importance of Orthodoxy in strengthening national identity in the context of globalization. Special attention is paid to the attitude to the problem of globalization of the Russian Orthodox Church, its fundamental provisions on the need to preserve religious identity and national identity under the influence of information and cultural expansion, aimed at imposing its life – oriented guidelines and values, among which the dominant is the success of life, which is understood as satisfaction of all desires through increasing material consumption, and accordingly cultivating the values of the consumer society, where the main and determining principle is recognized – to have.

Ключевые слова: религия, православие, нация, культура, идентичность, постиндустриальное общество, глобализация.

Key words: religion, orthodoxy, nation, culture, identity, postindustrial society, globalization.

«Национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но прежде всего на религиозно-культурные, она основывается на религиозно-культурном мессианстве, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство...»

С.Н.Булгаков.

«Национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа...»

Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли»

И.А.Ильин.

«Идентичность нации является столь же необходимым практическим постулатом человеческого общежития, как и идентичность индивидуального лица».

К.Хьюбнер.

«... для всякого славянина: русского... после Бога и Его святой Церкви, – идея славянства должна быть высшею идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше

всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления – без духовно, народно и политически самобытного независимого славянства...»

Н.Я.Данилевский

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современном мире произошли и происходят кардинальные изменения, получившие определение «глобализация», которая характеризуется все более взаимосвязанной мировой системой. Глобализация формируется под влиянием информационно-технологических и информационно-экономических факторов.

Современные реалии глобализирующегося мира порождают потребность в определенных обобщенных и обновленных представлениях о сути процессов, происходящих в мире, в частности, о влиянии глобализации на религиозную и взаимосвязанную с ней национальную идентичность.

Рассматривая современный этап глобализационного развития, одной из традиционных проблем является вопрос идентичности. В процессе ее формирования происходит создание единого мирового информационного пространства, основывающегося на новых технологиях. Их ключевым элементом являются компьютерные технологии. Результатом информационного господства ряда развитых стран является постепенное снижение уровня культурного разнообразия, а также формированию идентичных образов глобализирующихся обществ. И в качестве аргумента можно привести данные, которые нашли свое отражение во всемирном докладе ЮНЕСКО ««Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами», где указывается на то, что «Глобализация неизбежно ведет к формированию культурной однородности. Хотя неоспоримо то, что глобализация в некоторых отношениях ослабляет культурное разнообразие и ведет к стандартизации образа жизни, моделей производства и потребления...» [12, с.31].

Ярким примером негативного воздействия глобализации может быть воздействие на язык, который является не просто «средством коммуникации, но и представляют собой самую суть форм культурного самовыражения, носителей идентичности, ценностей и мировоззрения» [12, с12].

Лингвисты считают, что в течение этого века значительная часть языков мира может исчезнуть, так в настоящее время «число существующих сегодня языков оценивается в шесть-восемь тысяч, на половине из них говорят менее 10 000 человек, и считают, что раз в две недели исчезает один такой язык. Распространение основных языков общения

(в особенности, английского языка), связанное с процессами глобализации, оказывает серьезное воздействие на языки по всему миру, однако языки претерпевают коренные изменения под влиянием бесчисленного множества политических, социальных, экономических и культурных обстоятельств, и последствия глобализации для языкового разнообразия носят далеко не однозначный и зачастую противоречивый характер» [12, с.12].

Результатом этого являются «крупные дисбалансы в объемах языковых переводов во всем мире отражают глобальные асимметрии в представленности культур, народов и языков. Данные, собранные организацией Index Translationum, показывают, что 55 процентов всех книг переводятся с английского языка по сравнению с 6,5 процентами, переводимыми на английский» [12, с.14].

Важно понимать все те риски и угрозы, которые несет с собой глобализация, и на это указал В.В.Путин, выступая на Валдайском форуме в 2013 году. Он сказал: «...Еще один серьезный вызов российской идентичности связан с событиями, которые происходят в мире. Здесь есть и внешнеполитические, и моральные аспекты. Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча самую суть этого праздника - нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису» [13].

В контексте глобализирующегося мира происходят значительные изменения в социокультурной сфере, которые сказываются на функционировании и развитии национальных культур, а, следовательно, и на национальной идентичности, которая крайне важна для человека, как социального существа, потому, что это является его имманентным качеством, необходимым условием

его бытия и на это вполне обоснованно указывает немецкий философ К. Хюбнер, когда пишет о том, что «идентичность нации является столь же необходимым практическим постулатом человеческого общежития, как и идентичность индивидуального лица» [106, с.292–293].

Развитие глобализации как объективного фактора интеграции сопровождается трансформацией ценностно – смысловых систем, и она нередко сопряжена проблемами конфликтогенности, деструктивными тенденциями, что находит свое выражение в различного рода негативных явлениях, которые в свою очередь, создают условия неустойчивости современного мира.

Ослабление национальной идентичности в результате воздействия глобализации чревато серьезными последствиями, для национальной безопасности отдельных государств.

Глобализация приводит к тому, что человек утрачивает естественную родовую связь с тем социумом (социальной группой – религиозной, национальной, этнической и т.д.), в котором он находится. Здесь будет уместным привести мысль Н.А.Бердяева, которую он высказал в своей работе «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» об утрате естественных социальных связей человека в новое время (и это положение достаточно актуально и в настоящее время). Он писал: "Человек к концу новой истории, в период кризиса гуманизма, переживает глубокое одиночество, покинутость, оставленность. В Средние Века человек жил в корпорациях, в органическом целом, в котором не чувствовал себя изолированным атомом, а был органической частью целого, с которым он чувствовал связанной свою судьбу. Все это прекращается в последний период новой истории. Новый человек изолируется. Когда он превращается в оторванный атом, его охватывает чувство невыразимого ужаса, и он ищет возможности выхода путем соединения в коллективы, для того чтобы преодолеть и прекратить это одиночество и покинутость, которые грозят гибелью, духовным и материальным голодом. На этой почве, от этой атомизации и рождается процесс обращения к коллективизму, создание нового начала, в котором человек ищет исхода из своего одиночества" [5, с.191–192].

Глобализация с присущей ей универсализацией нивелирует как личностные, так и национальные особенности, она все унифицирует и «человек во всем его личностном богатстве ей не нужен, он мешает ее победному шествию, и чем он глубже развит, тем опаснее для глобализма. Глобализация потому и носит такое именование, что глобализирует все и вся» [42, с.48].

Она «имеет в качестве своего идейного основания крайне примитивную философию. Последняя предполагает наличие общих для всех людей ценностей, лежащих в горизонте потребительского отношения к миру. Бесспорно, такие ценности имеются, но у них значительно более скромное место в совокупном бытии человека и человечества. И когда это скромное место делают единственно значимым для современного человека, то очевидной становится подмена сущности человека в ее бесконечном многообразии, примитивное и плоское его понимание» [42, с.49].

Важно также отметить тот факт, что современная глобализация определяет новые механизмы трансформации традиционных сообществ и результатом этого является ломка устоявшихся воззрений, инверсий образа жизни.

В настоящее время вопрос идентичности – национальной, культурной, религиозной, этнической, языковой, приобретает новое значение для тех людей и групп, которые видят в глобализации и культурных изменениях угрозу своим верованиям и своему образу жизни.

Глобализация как процесс социальной трансформации приводит к утрате национальной самобытности, которая в свою очередь взаимосвязана с религиозной. Она, воспринятая как объединение, несёт в себе опасность потери идентичности, а в такой традиционной области как религиозная культура эти процессы особенно чувствительны.

Важно акцентировать внимание на том, что проблема национальной идентичности в условиях глобализации имеет планетарный масштаб и на это указывает известный американский философ, профессор Гарвардского университета С.Хантингтон, который в своей работе «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» констатирует, что она «наблюдается повсеместно, то есть носит глобальный характер» [104, с.35–36].

В условиях глобализации неизмеримо возрастает роль и значение как религиозной, так и национальной идентичности, которые обеспечивают устойчивость общества, государства, а также являются необходимым условием сохранения национальной самобытности.

Религиозная и национальная идентичность обеспечивают должную консолидацию общества, и они, составляют то общее, что объединяет людей и на это указывает русский философ И.А.Ильин, когда пишет в своей работе «Путь духовного обновления» о том, что «Без общего интереса, без всеобщей (т.е. всем общей) цели, без солидарности – государство не может существовать» [27, с.332].

И.А. Ильин считал (и не без должных на то

оснований), что «самое глубокое единение людей возникает в их духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы, связующей в жизни и смерти, из одинакового созерцания, из единого языка, из однородной веры и из совместной молитвы. Именно таково национальное единение людей» [27, с.53–54].

Вполне очевидно, что все вышеперечисленные проблемы, которые ставит перед международным сообществом системная глобализация мировых экономических, политических, социокультурных, конфессиональных и иных отношений, требуют соответствующей научной проработки.

Несмотря на то, что данной проблеме уделяется большое внимание, о чем свидетельствует довольно значительное количество научных работ посвященных ей - материалы различных международных конференций и сборники статей [18;33;51,], монографические работы [100;40;41;85], диссертационные исследования [7; 47; 54], научные статьи [37; 29; 99; 66; 32; 28; 30; 58; 50; 2; 34; 44; 15; 36; 57; 64; 56; 43; 19; 67; 3; 31; 96; 1; 24; 46], но она вновь и вновь привлекает к себе внимание ученых.

Мы также обращались к названной проблеме и освящали те или иные ее стороны [75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94].

Данная проблема столь масштабна и многогранна, что требует к себе повышенного внимания и, прежде всего, с учетом изменившихся социальных реалий, порождаемых глобализацией.

В настоящей работе мы акцентируем свое внимание на тех аспектах данной темы, которые в меньшей степени получили свое освящение в имеющихся публикациях, и при этом не претендуем на то, что это будет сделано в полном объеме, понимая ее масштабность и сложность.

Чтобы нам подойти к раскрытию данной темы необходимо обрести верное осмысление терминов и понятий, которые мы используем в данной работе и это является не переменным условием всякой научной работы. Относительно значимости используемой терминологии обратимся к мнению русского философа П.А.Флоренского, который мудро говорил студентам Московской духовной академии: «Суть науки – в построении или, точнее, в устроении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики.

Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания» [Цит. по: 103, с.388].

Известный советский ученый Э.В Ильенков, который исследовал проблемы научного познания, указывая на роль и значение понятий, которыми оперируют в научном исследовании, писал: «Важны ведь не слова, а понятия» [25, с.171].

Исходя из этого, нам следует определить-ся с такими понятиями как: религия, православие, нация, культура, идентичность, постиндустриальное общество, глобализм.

Термин «религия» до настоящего времени переводится и объясняется по-разному.

Согласно толкования в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. *religio* – означающего набожность, святыня, предмет культа» [8, с.1009]. По мнению известного российского религиозного философа и правоведа И.А.Ильина «слово «*religio*» производится от «*religare*», оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [26, с. 99].

Булгаков С.Н. в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, исходил из того, что термин религия происходит от лат. «*religio* – *religare*» и означает «связь, связывать, соединять» [10, с.12]. Аналогичную позицию в этимологическом значении термина «религия» занимает Е.Н.Трубецкой [98, с.192] и современный религиовед М. Форвард [101, с.21].

В части определения религии не существует единого мнения. Так, религиовед Ф. М. Мюллер считает, что религия – это то, умственное состояние, которое «делает человека способным понять Бесконечное под различными именами». [Цит. по: 62, с.18]. Такой же, достаточно широкой трактовки, придерживается Э.Фромм, который в своей работе «Психоанализ и религия» пишет, «что под религией я понимаю разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения». [102, с.158].

Классик социологической мысли Э. Дюркгейм дал определение религии как «единой системы верований и ритуалов, имеющих отношение к священным вещам, то есть к вещам избранным, – верований и ритуалов, которые объединяют в одну единую духовную общину, называемую церковью, всех тех, кто является ее приверженцами» [Цит. по: 101, с.29].

Современный американский социолог

Герхард Ленски определил религию как «систему верований о сущности сил, которые управляют, в конечном счете, судьбой человека, и связанных с ним ритуалов, исполняемых членами определенной группы» [Цит. по: 53, с.150].

Б.П. Вышеславцев пишет, что «религия есть одновременно признание Божественности Бога и Божественности самого человека. Религия есть нахождение Бога в себе и себя в Боге...» [14, с.273].

С.Н. Булгаков определил религию как «опознание Бога и переживание связи с ним» [10, с.12].

Ф.Н.Козырев предпочитает прежде дать определение понятию «вера» и затем понятию «религия», что на наш взгляд, верно. Так под понятием «вера», по его мнению, следует разуть «состояние духа, в котором инобытие (Бог) обретает характер внутренне удостоверенной реальности» [38, с.61], а под религией понимает явления «духовной жизни человека и общества, в которых отражается переживание трансцендентного как иного по отношению к наличному человеческому сознанию духовного измерения или начала» [38, с.59].

Мы возьмем за основу определение религии данное в полном церковно-славянском словаре, где под ней разумеется «собственно нравственная связь человека с Богом, богочтение» [60, с.547].

Религия выступает как своеобразная форма самонахождения и самовоприятия человека в мире, соотнесение себя с Высшим началом.

Религия «представляет собой один из наиболее важных социальных институтов, включающих систему социальных норм, ролей, обычаев, верований и ритуалов(культ), предписаний, стандартов поведения, организационных форм. На протяжении большей части человеческой истории она играла решающую роль при конструировании человеком социальной реальности и была наиболее эффективным и распространённым средством легитимизации (объяснения и оправдания) и поддержания социального порядка» [65, с.444].

Под православием мы будем разуть «одно из направлений христианства, окончательно обособившееся и организационно оформившееся в XI в. в результате разделения церквей. Сложилось не территории Византийской империи и служило идеологической опорой императорской власти... Вероисповедную основу православия составляют Священное писание (Библия) и Священное придание (решения первых 7 вселенских соборов и труды отцов церкви II-VIII вв. Основные принципы православия как верои-

споведной системы изложены в 12 пунктах (членах) символа веры, принятого на первых двух вселенских соборах в Никее и Константинополе» [105, с.364].

Важнейшими постулатами православного вероучения являются догматы: триединства Бога, «боговоплощения, искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа» [105, с.364].

Православие происходит от (гр. «ортодоксия», дословно: «правоверие»).

Мы также должны указать на одно важное обстоятельство, которое также объясняет смысл термина «ортодоксия», а именно то, что «впервые слово «ортодоксы» употребил Климент Александрийский для обозначения людей, обладающих чистой верой, без рефлексии» [69, с.155], из чего следует, что только православные сохранили чистоту христианского вероучения.

Православными «именуют себя отколовшиеся от единства Греко-римской Церкви неарианские древневосточные церкви, традиционно именуемые «дохалкидонскими», т.е. отошедшими после IV Вселенского собора (Халкидонского) в V веке.

Православные веруют «во единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. «Соборная» (гр. «кафоликос»; латинизир. «католикос») Православная Церковь часто именуется «греко-кафолической» [6, с.121.]. Восточное византийское христианство назвало себя православием, т. е. единственно правильным вероисповеданием, прославляющим Бога.

Также следует отметить, что «собственно греко-православие, обладающее общим канонико-догматическим единством, опирается на различные национальные традиции» [6, с.126].

В восточно-византийском христианстве сохранялся канонический догмат о Троице. В понимании Бога он акцентировал внимание на таких смыслах его сущности как всеобщность, всемогущество, абсолютная справедливость. Отношения Бог – человек обретали патриархально-вертикальную направленность и безоговорочную врученность себя высшей Правде. В православном сознании движение к Богу становится поиском Правды.

Понятие православие, как известно, включает в себя следующие взаимосвязанные части:

Во-первых, оно имеет вероучительный смысл, под которым понимается целостное, неискаженное, в первоначальной чистоте проповедуемое христианское вероучение, явленное в церковных догматах (и в этом смысле противостоит всем ересям, искажающим учение Иисуса Христа).

Во-вторых, православие имеет церковный смысл и под ним понимают сообщество автокефальных поместных Церквей, имеющих между собой евхаристическое общение.

В-третьих, под православием разумеют особую духовную практику, позволяющую получить опыт Богопознания через стяжание Божественной благодати Святого Духа, дающий надежду на спасение и преображение человека.

Далее нам необходимо обратиться к сущности понятия «нация».

Рассматривая существующие определения понятия «нация» нельзя не отметить, что в настоящее время «понятие «нация», (как это достаточно точно прописано в Социальной концепции Русской Православной Церкви) употребляется в двух значениях – как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства» [55, с.255].

Для того, чтобы полнее определиться со смыслом понятия «нация» и «этнос» мы считаем должным четко их отграничить, а, следовательно, под последним будем разуметь «исторически устойчивую социокультурную общность, образовавшуюся в древности на базе общности территории, языка, материальной и духовной культуры, единого самосознания» [11, с.4].

Отметив, что понятие «этнос» и «нация» взаимосвязаны и представляют собой последовательные стадии этногенеза, связанные общим «культурным ядром», но, по достаточно точному определению известного богослова митрополита Ионна (Снычев). «... понятие "народ" по отношению к национальной общности есть понятие более высокое...» [48].

В определении нации как особой социальной группы в российской обществоведческой мысли довольно долгое время использовалась формулировка, данная И.В. Сталиным. Согласно его точке зрения, под нацией понималось «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности национальной культуры». [59, с.281].

В современной социологической энциклопедии дается следующая трактовка: «Нация (от лат. *Nation* – народ) – тип этноса, характерный для развитого классового общества. Возникновение нации исторически связано со становлением капитализма, ликвидацией феодальной раздробленности, усилением хозяйственных и других связей, распространением грамотности и литературы на родном языке, усилением этнического (национального) самосознания» [65, с.313].

Вышеприведенные дефиниции, на наш

взгляд, не в полной мере отражают сущность данного понятия и исходя из этого будет целесообразно обратиться к точке зрения известного ученого П.А.Сорокина, который в своей фундаментальной работе «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» дал достаточно четкое его понимание. Он пишет, что «...нация является многосвязной (многофункциональной), солидарной, организованной, полузакрытой социокультурной группой, по крайней мере отчасти осознающей факт своего существования и единства. Эта группа состоит из индивидов, которые: 1) являются гражданами одного государства; 2) имеют общий или похожий язык и общую совокупность культурных ценностей, происходящих из общей прошлой истории этих индивидов и их предшественников; 3) занимают общую территорию, на которой живут они и жили их предки» [74, с.466].

Н.А Бердяев обращаясь к проблеме определения сущности нации приходит к тому, что главным и определяющим признаком является общее историческое прошлое, общая историческая память и об этом он пишет в своей работе «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» (книга была написана в 1918 году и впервые опубликована в 1923 году). По его мнению, «Поистине нация не поддается никаким рациональным определениям... Бытие нации не определяется и не исчерпывается ни расой, ни языком, ни религией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя все эти признаки более или менее существенны для национального бытия. Наиболее правы те, которые определяют нацию как единство исторической судьбы... Но единство исторической судьбы и есть иррациональная тайна...» [4, с.74].

Итак, исходя из вышеприведенных определений следует, что нация – это, прежде всего тип этноса, особенная социокультурная группа, проживающая на определенной территории, имеющей общие исторические корни, историческую судьбу, язык, систему культурных ценностей (которые могут находить свое воплощение в национальных традициях, обычаях, особенностях межличностного общения и т.д.), национальное самосознание, политическую организацию общества и экономический уклад (формы ведения хозяйства).

Мы в нашей работе также используем понятие «культура», которое в современной научной литературе имеет достаточно много трактовок, которые обусловлены множественностью подходов в определении ее сущности. В настоящей работе мы не будем осуществлять подробный анализ существующих дефиниций (а их лишь только на конец

XX в. насчитывалось по меньшей мере более 500), их классификацию, потому что раннее в своих работах по проблеме политической культуры, где мы достаточно детально его осуществили [См. более подробно: 86].

Сам термин культура происходит от лат. «*cultura*», что как известно, в своей первоначальной значимости обозначало возделывание, обработку, почитание, воспитание. В настоящее время данный термин имеет достаточно много значений, но первое и главное значение его следующее: «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях; различают материальную и духовную культуру; в более узком смысле термин культура относят к сфере духовной жизни людей» [73, с.325].

Мы также напомним, что одно из первых научных определений культура было дано 1871 году английским ученым Э.Б.Тайлором в его работе «Первобытная культура», где он определил (вернее описал – авт.) ее так: «Культура, или цивилизация ...слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [95, с.18].

В зарубежной научной литературе довольно длительное время классическим определением понятия «культура» было то, что дали известные культурологи А.Кребер и К.Клакхон, которые проанализировав более ста пятидесяти различных определений предложили следующее: «Культура заключается в явных и скрытых моделях (patterns) поведения, приобретенных или переданных при помощи символов, которые представляют собой достижения человеческих групп, включая их реальное воплощение и примы мастерства; главный центр культуры определяется традиционными идеями (т.е. идеями, исторически сложившимися и отобранными) и – особенно – связанными с ними ценностями; культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результат деятельности, с другой стороны, обуславливающие будущую деятельность» [39, с.17].

Из всех существующих дефиниций культура, мы возьмем сформулированное В.М.Межуевым, которое считаем наиболее полным и точным. Согласно его трактовке под культурой следует разуметь «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреж-

дений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [Цит.по: 71, с.399].

Важно отметить то, что культура выступает «как духовное измерение всякой деятельности, в котором формируются мотивы, принципы, правила, цели и смыслы деятельности. В этом понимании культура предстает как духовный компонент совокупного производства, обеспечивающий поддержание и изменение этого производства и общественных отношений в целом» [20, с.35].

В части касающейся понятия «идентичность» мы опишем то понимание, которое представляется наиболее адекватным поставленным задачам данной статьи, непременно учитывая, что на данный момент разработана широкая научная база по исследованию идентичности.

Нам представляется достаточно важным не только анализ содержания понятия «идентичность» в рамках существующих исследовательских парадигм, но также и поиск его первоначального значения до того, как данная тема стала объектом исследования в прикладных проектах. Итак, обратимся к анализу термина «идентичность» и «идентификация».

В современной научной справочной литературе указывается, что термин идентичность происходит «от ср.- век. лат. *identicus*», что означает «тождественный, одинаковый), тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь» [8, с.434].

Термин же «Идентификация (от ср.-век. лат.*identifico* – отождествляю)», имеет следующие значения: «1) признание тождественности, отождествление объектов, опознание. 2) в криминалистике установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков... 3) в психологии и социологии процесс эмоционального и иного самоотождествления личности с другим человеком, группой, образцом...» [8, с.434].

Современный зарубежный исследователь П.Рикер, занимающийся проблематикой идентичности, считает, что в данном термине следует выделять два латинских корня, образующих слово «идентичность»: «*idem*» и «*ipse*». «*Idem*» как синоним «в высшей степени сходного», «аналогичного», «того же самого» подразумевает некую форму неизменности во времени. Второй корень – «*ipse*» – связан с такими словами, как «самость» (*ipsite*), «сущность» (*essentia*), происходящими от латинского – «бытие» [Цит.по:68, с.18]. Приведенное нами суждение П.Рикера о сущности термина «идентичность» нам представляется более точным, и, исходя из этого значения, мы будем далее рассматри-

вать его.

Приступая к определению сущности дефиниции «идентичность» следует иметь ввиду, что она, по достаточно точной и лаконично сформулированной зарубежным исследователем Р.Брубейкером мысли, – «является множественной, текучей, постоянно переопределяемой» [9, с.123].

Одними из первых понятие «идентичность» начали использовать зарубежные исследователи, и в первую очередь психоаналитики, а, следовательно, использовался социально-психологический подход в определении его сущности.

По мнению Р.Брубейкера, термин «идентичность» был введен в социальный анализ и получил первоначальное распространение в общественных науках и публичном дискурсе в Соединенных Штатах в 1960-х годах (предвестники этого процесса появились во второй половине 1950-х) [9, с.64], а понятие «идентификации было вырвано из его исходного, специально психоаналитического контекста, где этот термин был впервые введен Фрейдом, и связано, с одной стороны, с этничностью» [9, с.64].

Одним из первых, как уже было указано выше, понятие «идентичность» использовал З.Фрейд, оно содержалось в одном из обращений З.Фрейда к членам еврейского общества «Бнай Брит» в 1926 году» [45, с.272] и затем «его размышления об идентификации людей в массе» «нашли свое отражение в книге «Массовая психология и анализ человеческого Я», которая вышла в свет в 1921 году [45, с.272] и, конечно же, данное понятие имело социально-психологическую трактовку.

А термин «идентификация» (и связанное с ним «идентичность») в смысле принадлежности к какой-то группе появился раньше и использовали его криминалисты, занимаясь идентификацией преступников. Одним из первых кто его использовал был французский криминалист Альфонс Бертильон, который возглавляя Бюро судебной идентификации Парижской префектуры издал книгу «Криминалистическая идентификация» [См. более подробно: 97]. В его трактовке данный термин понимался как опознание лица или вещи на основании неизменяемых признаков.

Впервые детально понятие идентичности (в его социально-психологическом значении) было представлено в известной работе американского психоаналитика, профессора Гарвардского университета Э.Г. Эриксона «Детство и общество», вышедшей в свет в 1951 г., которая затем перерабатывалась и дополнялась [110].

Э.Г.Эриксон считает, что «понятие иден-

тичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития. Идентичность – это, прежде всего показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях онтогенеза» [111, с.11].

Он подчеркивал, что идентичность «представляет собой накопленный опыт способности эго интегрировать все идентификации со злостью, либидо, со способностями, предлагаемыми социальными ролями. В таком случае чувство идентичности эго есть накопленная уверенность в том, что внутренняя тождественность и непрерывность, подготовленная прошлым индивидуумом, сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других, выявляемого в реальной перспективе карьеры» [цит. по: 45, с.275].

Дав определение «идентичности», он выделил такие ее виды как: психологическая, психосоциальная, культурная и расовая.

Э. Эриксон также выделил три основных аспекта идентичности:

- 1) чувство идентичности;
- 2) процесс формирования идентичности;
- 3) идентичность как результат.

М.Кастельс, будучи одним из первых исследователей (наряду с Э.Эриксоном) идентичности, предложил выделить три формы построения идентичности:

- легитимизирующую идентичность, связанную с рационализацией социальным актором принадлежности к доминирующим социальным институтам;

- идентичность сопротивления, возникающую у тех социальных акторов, которые формируют механизмы сопротивления и выживания на основе принципов, отличающихся от распространенных в данном обществе или противостоящих им;

- проектирующую идентичность, когда социальные акторы конструируют новую идентичность, заново определяющую их положение в обществе, и пытаются изменить всю структуру социальных отношений [113, р.6].

Современный канадский исследователь Дж.Марсиа, последователь Э.Г.Эриксона, рассматривал идентичность через понятия чувства, представления, установки, решения, постановления. Он определил идентичность как «структуру самости (self-structure) – внутреннюю, само-сконструированную, динамическую организацию драйвов, спо-

собностей, верований и индивидуальной истории» [Цит.по:68, с.11].

В рамках современной социально-психологической трактовки понятия «идентичность» С. Страйкер и П. Берк предлагают выделять следующие три смысловых его значения. В первом случае под идентичностью понимается осведомленность личности, включающая в себя знания о своей и чужой группах, а также самоназвание, например, «этническая идентичность». Во втором случае, идентичность представляет собой идентификацию человека с определенной социальной группой. И, наконец, в-третьих, идентичность включает представление индивида о себе, о своем определенном социальном статусе, национальности, вероисповедании, а также определенном, присущем ему наборе социальных ролей» [Цит.по: 108, с.48].

Суть социально-психологического подхода (прежде всего исходящего от Э.Г.Эриксона) заключается в том, что он рассматривает идентичность как процесс генезиса своего «Я» - единого, неразрывного, целостного, протяжённого, одновременно меняющегося и неизменного на протяжении всей жизни.

Наряду с социально-психологической трактовкой, используемой в зарубежных исследованиях идентичности, представлен и социологический подход, где, прежде всего, делается акцент на социокультурном объяснении идентичности и примером которого могут быть трактовки данного понятия А.Туреном и Р.Дженкинсом.

По мнению французского исследователя А.Турена «идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта» [114, р. 360].

Аналогичную позицию в трактовке данного понятия занимает Р. Дженкинс, который в своей работе «Социальная идентичность» пишет, что «идентичность – это понимание того, кто мы, и какому сообществу мы принадлежим» [112, р.5].

Р.Брубейкер, изучавший проблему идентичности и посвятивший этому свою работу «Этническая без групп», сделал попытку свести в некую системность все многообразие определений идентичности.

Во второй главе названной работы, которая называется «За пределами «идентичности» приходит к тому, что данное понятие используется как необходимость для того, чтобы показать следующее:

«1. Идентичность — это то, что все люди имеют, должны иметь или стремятся иметь.

2. Идентичность — то, что все группы (во всяком случае, группы определенного типа — например, этнические, расовые или национальные) имеют или должны иметь.

3. Идентичность — то, что люди (и группы) могут иметь, не зная об этом. В этом смысле идентичность — то, что открывают и относительно чего можно ошибаться. Сильная концепция идентичности, таким образом, аналогична марксистской теории класса.

4. Сильные понимания коллективной идентичности предполагают сильные понимания групповой ограниченности и однородности. Они предполагают сильные понимания групповой ограниченности и однородности. Они предполагают высокие степени групповости, «идентичность» или тождество членов группы, четкую грань между внутренним и внешним» [9, с.82].

Исходя из приведенного анализа он предлагает использовать термин «самопонимание». Данный термин, по его мнению, в большей степени отвечает тому, что вбирает в себя понятие «идентичность». «Самопонимание» является, следовательно, вторым термином, который мы предложили бы в качестве альтернативы «идентичности». Этот диспозиционный термин означает, можно сказать, «ситуативную субъективность»: понимание человеком самого себя, своего социального положения и того, как ... он готов действовать» [9, с.95].

В современной отечественной науке понятие «идентичность», как правило, трактуется, прежде всего, как аналог понятия «культурное самосознание» и примером этого может служить определение данное Л. Гозманом и А.Эткинсом.

Исходя из философского подхода они определяют «идентичность» (равно как и культурное самосознание) как «субъективное переживание человеком своей индивидуальности. Человек, рассмотренный в структуре философских категорий «общее – особенное – единичное», предстает как:

а) человечество в целом и общечеловеческое в каждом конкретном представителе нашего рода;

б) определенная общность людей (расовая, национальная, классовая, конфессиональная, профессиональная, половая, возрастная, характерологическая и пр.) и проявления этой общности в конкретных людях;

в) отдельный человек в конкретной единственности своего реального существования.

Эта трехуровневая структура представляет собой, по-видимому, одну из важных универсалий бытия и самопознания человека» [17, с.30].

В политической науке идентичность рассматривается через призму принадлежности к тому или иному государству, а, следовательно, тесно связана с понятием гражданства и интерпретируется как «качество, являющееся результатом индивидуального или

группового самовосприятия в виде определенного субъекта», а идентификация рассматривается как «психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, общностью, помогающий ему успешно овладевать разными видами социальной деятельности, усваивать нормы и ценности данного сообщества» [35, с.623].

Д.В.Драгунский определяет идентичность как «стабильный, отчетливый и постоянный способ переживания, мышления и социального действия. Легко транслируемый и четкий. Легко транслируемый, потому что он усваивается в процессе аккультурации, передается от поколения к поколению. Четкий, потому что он всегда воспринимается как нечто специфическое, не сводимое к таким вещам, как жизненный навык, привычка, стереотипы поведения. Это нечто большее» [61].

Е.В.Смагина, исходя из социологического подхода, трактует идентичность своеобразной «дифференцированной социальной характеристикой, устанавливающей символическое, ценностно-нормативное, статусно-ролевое соответствие между индивидуальными сознанием и поведенческими установками и референтными социокультурными и социально-групповыми образцами» [72, с.10].

З.А.Жаде проанализировав существующие в отечественной науке концепции понятия «идентичность» приходит к тому, что «под идентичностью следует понимать самоидентифицированность человека или группы с определенным политическим или социокультурным сообществом; интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самоидентифицированности и ответу на вопрос: «Кто я такой?» [22, с.180].

На наш взгляд, достаточно точное и полное определение идентичности дал В.Римский, который исходит из того, что это «состояние сознания индивида, в котором он по совокупностям тех или иных своих личностных характеристик узнает себя, признает устойчивость собственной личности, отделяет себя от окружающей его действительности, определяет свою принадлежность к той или иной социальной группе и, наоборот, признает невозможность принадлежности к другим социальным группам. Для индивидов идентичности – это источники значений, ценностей и основания для совершения ими социальных действий. Идентичность определяется многими совокупными характеристиками личности, имеющими биологическую, психологическую, социальную и культурную природу.

Идентичность обеспечивает единство личности индивида в течение длительного периода времени, позволяет ему быть самим со-

бой в раз личных ситуациях» [63, с.86].

Отметив, что неперенной составляющей идентификации является самоотождествление личности с какой-либо социальной группой, как-то: этнос, нация, то, что по сути, называется самоидентификацией. Ведь «каждый индивид обладает неким общим сознанием того, кто он такой, каким его считает самого себя, к какому коллективу принадлежит, чем это коллектив отличается от других и т.д. Такое общее сознание, общие представления о себе и о других служат основой общей индивидуальной и коллективной самоидентификации людей» [21, с.273]. «Я» – идентичность раскрывается через отождествление с некой социальной общностью – нацией, этносом.

Названная нами самоидентификация (как этническая, так и национальная –авт.), по мнению М.Б.Ешича может быть представлена так:

«– понимание и сознание своей родственности с каким-то множеством людей по ряду параметров – по общности языка, по образу жизни или некоторым элементам образа жизни, по общности тех или иных специфических комплексов культуры (фольклор, мифология, религия, нормы поведения), по своеобразным традициям в быту и семье, по «историческим корням» и исторической памяти;

– понимание и осознание общности положения и судьбы какого-то множества этнически родственных людей среди других иноэтнических групп, связи собственных интересов и собственной судьбы (в прошлом, настоящем и будущем) с интересами и судьбой данного этнического множества;

– осознание и чувство солидарности с определенным множеством этнически родственных людей в их коллективных и индивидуальных жизненных стремлениях и тех или иных конкретных действиях;

– осознание индивидами этноса, к которому они принадлежат, как самостоятельного субъекта взаимоотношений и взаимодействия с другими этносами, как субъектно активного в них и тем самым как одного из субъектов истории человечества» [21, с.273-274].

Рассмотрев основные подходы в определении понятия «идентичность» необходимо выделить, что оно вбирает в себя такие значения как:

- «– тождество,
- целостность,
- определенность,
- способ различения «Я» – «не-Я»,
- самость,
- уникальность,
- непрерывность во времени» [72, с.14].

Исходя из рассмотренных нами подходов в определении понятия «идентичность» необходимо выделить те ее элементы, которые она непременно включает в себя:

- когнитивный элемент (познавательный);
- эмоционально-оценочный элемент (каннотативный);
- нормативно-ценностный элемент (аксиологический);
- поведенческий элемент.

Определившись с сущностью понятия «идентичность» необходимо указать на то, что процесс формирования идентичности тесно связан с процессом идентификации, в ходе которого приобретаются ценности, нравственные качества, т.е. необходимые индивидуальные качества тесно связанные с тем обществом в котором происходит становление личности. Идентификация выступает как «один из реальных механизмов социализации индивида, состоящий в принятии им социальных ролей, усвоении социокультурных образцов и моделей поведения» [49, с.182].

Как мы уже отмечали выше, что идентичность это, прежде всего, состояние самоотжествления, а «идентификация — это совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния» [49, с.178].

В процессе идентификации «устанавливается соответствие (идентичность) индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с социальными образцами, действующими или действовавшими в обществе. Результатом этого процесса выступает идентичность — опосредованная социокультурной средой совокупность представлений индивида о себе и своем месте в обществе. Множественная идентификация в российских условиях является методом социальной адаптации индивида, потому что потеря одной личной идентичности не влечет за собой полного разрушения «Я-образа» [68, с.13].

Польский ученый П.Штомпка определил идентификацию «как процесс, который приводит индивида или социальную группу к достижению состояния определенности их идентичности. Идентификация осуществляется во взаимодействиях индивидов, этот процесс и приводит к постоянному развитию идентичности при сохранении целостности личности, чтобы обеспечить успешную коммуникацию с другими индивидами. Благодаря идентификации индивиды включаются в систему социальных связей и отношений, а также определяют значимые для себя социальные группы, как правило, по признакам доверия, лояльности и солидарности с их членами» [109, с.196].

Именно «через идентификацию с человечеством человек приходит к подлинному осознанию своей индивидуальности, и, наоборот, приобщение к общечеловеческим ценностям возможно лишь через полное выражение своей самобытности» [17, с. 31].

Важно также отметить, что «человек идентифицирует себя и свои группы (сообщества) в ходе самоорганизации как естественный индивид, духовная личность и деятельный агент. Другими словами, человек идентифицируется в трех жизненных сферах:

1) в повседневной естественной сфере семьи, жилища, природной среды, местного сообщества, родственников, соседей;

2) в жизненной сфере духовной культуры — образования, творчества, моральных и философских размышлений, религиозных и нравственных переживаний. Поиск духовно-культурной идентичности является неотделимой частью процесса самоорганизации человека. Так, осознается духовное достоинство человека, его самоуважение, преодолеваются трудности сохранения духовно-культурной идентичности;

3) в профессиональной, деловой, где люди выражают себя как производители определенных благ, необходимых для других людей. В современной религиозной этике появилось новое понятие — общественные обязанности. К данной категории обязанностей отнесены: дружба, справедливость и милосердие; чистосердечие и искренность; согласие и миролюбие; учтивость и вежливость. Учитывая требования современности, в основе обязанностей и поведения христиан по отношению к обществу и государству должна лежать поддержка всего, что способствует социальному и нравственному прогрессу» [16, с.42].

Глобализация, как процесс, является продуктом социодинамики постиндустриального общества, для которого характерно, в первую очередь, развитие средств коммуникации, неразрывно связан с переходом современной цивилизации к постиндустриальному обществу, к определению которого перейдем.

Мы сразу же должны сказать, что «понятие «постиндустриализм» было введено в научный оборот американским социологом Д.Рисменом, который в 1958 году применил его в заглавии одной из своих статей» [Цит. по:107, с.169], а развернутое определение (постиндустриального общества) было дано Д.Беллом, вице-президентом американской Академии искусств и наук, профессором социологии Колумбийского и Гарвардского университетов.

Д.Белл дал такое определение: «Постиндустриальное общество определяется как

общество, в экономике которого приоритете перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение

нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [Цит. по: 107, с.170].

Продолжение следует.

Библиографический список:

1. Аксютин В.В. Не глобальность глобализации. Часть 1. [Электронный ресурс]. Код доступа: pravoslavie.ru/402.html
2. Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности/Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С.255–281.
3. Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития/Вестник МГУКИ. 2016. №5(73) сентябрь-октябрь. С.32–41.
4. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. 2-ое исправленное издание. Paris: YMCA-Press. 1970. 244с.
5. Бердяев Н. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Второе издание. YMCA-PRESS. Paris. 1969. 269с.
6. Бессмертный А.Р. Национализм и универсализм в русском религиозном сознании/На пути к свободе совести/Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс. 1989. С.122–171.
7. Богатырев Д.Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире (социально-философский анализ). Автореферат. Ростов-на-Дону. 2009. 34с.
8. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб.: «Норинт». 1997. 1456с.
9. Брубейкер Р. Этничность без групп.[Текст]/пер. англ. И.Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. 408с.
10. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994. 415с.
11. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания/Ред.кол.: М.П. Мчедлов (отв.ред.), Ю.И. Гаврилов, В.В.Горбунов и др. М.: Культурная революция. 2007. 368с.
12. Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами». 2009. Paris. France. 36с.
13. Выступление В.В.Путина на заседании Валдайского клуба 19 сентября 2013г. [Электронный ресурс]/Официальный сайт Президента Российской Федерации.
14. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса./Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Республика. 1994. 368с.
15. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект/Вопросы философии. 2011. №10. С.3–16.
16. Галушко В.Г. Мотивации и нормы социального поведения/Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практика, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5-7июня 2014. СПб.: СПбГИПСР. 2014. С.36-40.
17. Гозман Л., Эткинд А. Идентичность, культурное самосознание/50/50: Опыт словаря нового мышления/Под общ. ред. М.Ферро и А.Афанасьева. М.: Прогресс. 1989. С.30–34.
18. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России/Сб.ст. Отв. ред. В.С. Могунов. М.: Издательство Института социологии РАН. 2006. 327с.
19. Дибиров А.З., Белоусов Е.В. Война идентичностей/Вестник Института социологии. 2014. № 11. С.127–147.
20. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс. 1997. 591с.
21. Ешич М.Б. Этности - субъекты исторического процесса и проблема этничности/Человек

как субъект культуры/Отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука. 2002. С.249–278.

22. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях/Философия и общество. 2007. №2. С.173–184.

23. Ивановская О.В. Кризис и сакрализация идентичности в глобализирующемся мире/Вестник Волгоградского государственного университета. Серия №7. «Философия. Социология и социальные технологии». 2011. №4(13). С.38–44.

24. Игумен Филипп (Симонов). Глобализация экономическая и духовная: христиане и глобальные процессы/выступление на международном общественном форуме "Диалог цивилизаций"(Родос, 3-6 сентября 2003 г.). [Электронный ресурс] /Код доступа: /radonezh.ru/analytics/globalizatsiya – ekonomicheskayai – dukhovnaya-khristiane –i – globalnye – protsessy – 48064.html

25. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991. 464с.

26. Ильин И.А. Основы христианской культуры/Иван Ильин. М.: Эксмо. 2011. 704с.

27. Ильин И.А. Путь духовного обновления/Почему мы верим в Россию: Сочинения/И.А.Ильин. М.: Эксмо. 2006. 912с.

28. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире/В.Л. Иноземцев / Век глобализации. 2008. №1. С.31–44.

29. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и глобализация как американизация / Вопросы философии. 2004. №4. С.58–74.

30. Кальвез Ж. Глобализация и Церковь/Полис. Политические исследования. 2008. №2. С.61–67.

31. Каприцын И.И. Религиозная культура в условиях глобализации/ Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №2(44). Часть 4. Февраль. С.89–90.

32. Кара-Мурза С. Г. Сборка народа как условие восстановления державы/ Национальная идентичность России и демографический кризис: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 20-21 октября 2006 г. М.: Научный эксперт. 2007. С.162–168.

33. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа/Сергей Кара-Мурза. М.: Алгоритм. 2008. 704 с.

34. Касаткин П.И. Русская Православная Церковь как актор современной мировой политики/Научные школы МГИМО. 2010. С.141–151.

35. Категории политической науки: учебник для вузов / Под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: МГИМО (У)МИД РФ. РОССПЭН. 2002. 656с.

36. Кеидия К. З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности/Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 1 (137). С.50–55.

37. Клейн Л. Глобализация: вызов национальным экономикам/Проблемы теории и практики управления. 1998. № 6. С.44–49.

38. Козырев Ф.Н. Религия как предмет изучения: опыт построения феноменологической модели//Вестник Оренбургского Государственного Университета № 2. /Февраль. 2006. Том 1. Гуманитарные науки. С.57–66.

39. Кола. Д. Политическая социология/Пер. с фр.; Предисл. А.Б. Гофмана. М.: Издательство «Весь Мир», «ИНФРА-М». 2001. 406с.

40. Картунов С.В. Проблемы национальной идентичности России в условиях глобализации. М.: Московский научный фонд. 2008. 453с.

41. Картунов С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла/С. В. Картунов. М.: Аспект Пресс. 2009. 589с.

42. Косиченко А.Г. Глобализация и религия/Век глобализации. 2013. №1. С.47–58.

43. Куйбарь В.И., Старцев Е.Н. Деятельность Русской православной церкви в условиях глобализма/Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т.7. С.166–176.

44. Лапкин В.В. Проблема формирования идентичности в условиях глобализации/В.В.Лапкин/ Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН. 2011. С.70–74.

45. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу/Валерий Лейбин. М.: АСТ МОСКВА. 2010. 956с.

46. Лекции диакона Августина Соколовски – доктора богословия, преподавателя Фрибургского Университета (Швейцария) и Киевской Духовной Академии – в Межхристианском Совете Гамбурга и Университете Киля (Шлезвиг – Гольштайн, Германия). Глобализация и православие [Электронный ресурс]. Код доступа:www.bogoslov.ru /text/2212999.html

47. Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре/Этническая и религиозная идентичность: специфика взаимодействия//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия1: Регионоведение: Философия, история, социология,

юриспруденция, политология, культурология. 2009. №1. С.195–198.

47.Мазуренко И.В. Национально-культурная идентичность в условиях глобализма: социально-философский анализ. Дисс. канд. филос. наук. М. 2009. 176с.

48.Митрополит Ионн (Снычев) Быть русским! [Электронный ресурс]. Код доступа: www.dorogadomoj.com/dr069byt.html

49.Моор С.М., Головин П.Ю. Профессиональная идентичность как фактор трудовых отношений//Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №8. С.176–184.

50.Морозов А.И. Русская Православная Церковь о феномене глобализации//Альманах современной науки и образования. Грамота. 2009. №11(30): в 2-х ч. Ч.II .С.59–60.

51.Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука. Философия. Религия» г.Дубна 25–26ноября 2014 года. Тезисы докладов. 47с.

52.Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы: сб. ст.СПб.: Алетейя. 2015. 592с.: ил. (Серия «Наука. Философия. Религия».

53.Николенко А.А., Батищева М.Н. Русская православная церковь как институт социализации/Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. №1(24). С.147–152.

54.Ногина О.Э. Православная культура как фактор духовно-нравственного единства российского общества (на материалах Восточной Сибири). Дисс.канд культурологии. Улан-Удэ. 2015. 197с.

55.Основы социальной концепции Русской Православной Церкви/ О социальной концепции русского православия/Под общ. ред. М.П. Мchedлова; ИЦ «Религия в современном обществе. М.: Республика. 399с.

56.Панибратцев А.В. Глобализация и проблемы высшего образования в России/Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С.49–54.

57.Пантюхина Т.Л. Этнокультурные стереотипы/Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры: тр. рос. науч. – практ. конф. светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей (Москва, 2 октября 2012г., Пермь, 4-5 октября 2012г.) В 2-х ч. / Ин-т филос. Рос. акад. наук., Перм. гос. ин-т искусств и культуры Москва; Пермь .2012. С.267–269.

58.Пивоваров Ю.С. Глобализация — серьезный вызов для России/ «Фома» 2008. №5(61). [Электронный ресурс]. Код доступа:foma.ru/pochemu-globalizacziya-vyizyivaet-stol-zharkie-sporyi-i-nuzhno-li-ej-protivostoyat.html

59.Политический словарь/Под редакцией профессора Б.Н. Пономарева. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы. 702с.

60.Полный церковно-славянский словарь/Составитель Протоиерей Г.Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. 1122с.

61.Пять уровней идентичности/Интервью РА главного редактора журнала «Космополис» Дениса Викторовича Драгунского. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.antropotok.archipelag.ru/text/a059.htm

62.Религии мира. Издание второе, переработанное. 1994. БЕЛФАКС. 464с.

63.Римский В. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей/Вестник общественного мнения. № 1 (99). М.2009. Январь – Март. С. 86–96.

64.Романова С.А. Глобализация и церковь/Духовная сфера общества. 2013. №10. С.97–101.

65.Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М. 1998. 672с.

66.Рыжова С.В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания/Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России/ Сб.ст. Отв. ред. В.С. Могун. М.: Издательство Института социологии РАН. 2006. С.141–168.

67.Рязанова Т.Б. Характеристика национально-культурной идентичности современной молодежи/Культурное наследие России. 2016. №4 (15). Октябрь–Декабрь. С.10–19.

68.Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания/Р.Б.Сапожникова/Вестник ТГПУ (Томский государственный педагогический университет). 2005. №1.13–17с.

69.Свенцицкая И.С. Раннее христианство: Страницы истории. М.: Политиздат. 1987. 336с.

70.Силантьева М.В. Современная гражданская идентичность в пространстве российской культуры/М.В. Силантьева /Право и управление: 21 век. 2011. № 4(21). С. 19–23.

71.Система гуманитарного и социально-экономического знания: Учебное пособие. М.: ПЕР СЭ. 2001. 752с.

72. Смагина Е. В. Идентичность российской молодежи в трансформирующемся обществе: на примере юга России. Автореферат канд. социолог. наук. Ростов-на-Дону. 2011. 38с.
73. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. М.: Рус.яз. 1992. 740с.
74. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии/ О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: «Наука». 1990. 528с.
75. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч. I. /Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03.февраля 2017г.). М. Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.16–31.
76. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч. II. /Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03.февраля 2017г.). М. Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.32–47.
77. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч. I. // Научный Обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74). С.19–26.
78. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч. II. // Научный Обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74). С.27–36.
79. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность Ч. I. / Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №3(март). С.63–74.
80. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность Ч. II. / Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №3(март). С.75–86.
81. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные основы государства и права. Ч. I. // Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №4 (апрель) С.41–50.
82. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные основы государства и права. Ч. II. // Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №4 (апрель) С.51–60.
83. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. I. // Научная перспектива. Научно-аналитический журнал. 2018. № 1 (95) С.27–39.
84. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. II. // Научная перспектива. Научно-аналитический журнал. 2018. №1 (95). С.40–52.
85. Сулакшин С. С. Багдасарян В. Э. Россия и мир. Российский мировой проект: в 2 т./ под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Наука и политика. 2016. 736с.
86. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Политическая культура как один из основных элементов духовного потенциала общества/ Вестник БИСТ (Башкирский институт социальных технологий. 2013. №2(18). С.94–102.
87. Сулейманов Т.Ф. Национальный характер и русская идея/ Русская словестность в поисках национальной идеи. Междунар. науч. симпозиум (2007; Волгоград). Международный научный симпозиум «Русская словестность в поисках национальной идеи», 6–9 июля 2007 г.: (материалы) сост. и общ. ред. А.Н. Долгенко. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС. 2007. С.238–243.
88. Сулейманов Т.Ф., Курило С.Н. Православие и его духовные доминанты / Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2008. №3. С.12–16.
89. Сулейманов Т.Ф. Православие и русская национальная идентичность/ Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Судьба России в эпоху глобализации» 15–16 мая 2009. Уфа: ОН и РИО Уфимский юридический институт МВД России. 2009. С.18–22.
90. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры: Лекция. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ. 1997. 43с.
91. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Политическая культура и национальный менталитет. Ч. I. / Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2016. №3(63). С.38–45.
92. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Политическая культура и национальный менталитет. Ч. II. / Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2016. №4(64). С.76–83.
93. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч. I. / Материалы XV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (31 декабря 2016г.) Научный журнал «Clobus». Санкт-Петербург. С.55–64.
94. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч. II. // Материалы XVI Международной научно-практической кон-

ференции «Общественные науки в современном мире» (31 декабря 2016 г.). Научный журнал «Clobus». Санкт-Петербург. С.64–76.

95.Тайлор Э.Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат. 1989. 573с.

96.Тимошин А.С. «Русский коммунизм» как поиск русской идентичности (к 100-летию Русской революции)/Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 3. С.88–99.

97.Торвальд Ю. Век криминалистики. М.: Прогресс. 1991. 203с.

98.Трубецкой Е. Н. Смысл жизни/ Сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика. 1994. 432с.

99.Федотова В.Г. Меняющийся мир и глобализация/Глобализация и гуманитарное знание. 2004. №1. С.47–59.

100.Филимонов В.П. «Архипастыри, пастыри и монашествующие Русской Православной Церкви о глобализации и цифровом кодировании людей». СПб.: Изд-во «Вектор». 2004. 176с.

101.Форвард М. Религия/Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. 320с.

102.Фромм Э. Психоанализ и религия/Сумерки богов./Сост. и общ. ред. А.А.Яковлева: Перевод. М.: Политиздат. 1989. 398с.

103.Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ–89. 2002. 448с.

104.Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. М.: АСТ. 2004. Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига». 2004. 635с.

105.Христианство: Словарь/Под общ. ред. Л.Н.Митрохина и др. М.: Республика. 1994. 559с.

106.Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению/Перевод с немецкого А.Ю. Антоновского. М.: «Канон+»; ИО «Реабилитация». 2001. 400с.

107.Цаплин В. Странная цивилизация/Владимир Цаплин. М.: Астрель: АСТ. 2006.640с.

108.Шорохова В.А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения/Социальная психология и общество. 2014. Т.5. №4. С.44–61.

109.Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. Пер.с польск./П. Штомпка. М.: Логос. 2008. 664с.

110.Эриксон Э.Г. Детство и общество. Изд. 2-е. перераб. и доп./Пер.с англ. СПб.: Ленато. АСТ. Фонд «Университетская книга». 1996. 592с.

111.Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер.с англ./Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс». 1996. 344с.

112.Jenkins R. Social identity. [Электронный ресурс] Код доступа:books.google.ru/books?id=03ctUhnhpGAC&pg=PA220&lpg=PA220&dq=Jenkins+R.+Social+identity&source=bl&ots=ATGBPTYkkB&sig=N68ntRNQAmGacFiER6nrHTWz6SI&hl=ru&ei=xIJsTuvZH4K6hAfqiQ2DDA&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=9&ved=0CGEQ6AEwCA#v=onepage&q=Jenkins%20R.%20Social%20identity&f=false

113.Castells M. The Power of Identity.-2nd ed./The Information Age: Economy, Society and Culture. V.2. Malden–Oxford–Carlton. 2004.

114.TouraineA. Production de la societe.Paris. 1973. (Touraine (Alain): Production de la société. Paris. EditionsduSeuil, 1973. 543 p.

УДК 260.1

Православие и национальная идентичность в условиях глобализации (Часть II).

Orthodoxy and national identity in the context of globalization (Part II).

Епископ Салаватский и Кумертауский Николай**Василий Александрович (СУББОТИН)**

кандидат богословия, РПЦ МП Башкортостанской Митрополии, г.Салават

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент, руководитель Отдела канонизации новомучеников Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии, г.Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение православия в укреплении национальной идентичности в условиях глобализации. Обращается особое внимание на отношение к проблеме глобализации Русской Православной Церкви, ее основополагающих положений о необходимости сохранения религиозной идентичности и национальной самобытности под воздействием информационной и культурной экспансии, имеющей целью навязать свои смысложизненные ориентиры и ценности, среди которых главенствующим является – жизненный успех, который понимается как удовлетворение всех желаний путем все увеличивающегося материального потребления, и соответственно культивирующие ценности общества потребления, где главным и определяющим принципом признан – иметь.

Abstract. The article discusses the role and importance of Orthodoxy in strengthening national identity in the context of globalization. Special attention is paid to the attitude to the problem of globalization of the Russian Orthodox Church, its fundamental provisions on the need to preserve religious identity and national identity under the influence of information and cultural expansion, aimed at imposing its life – oriented guidelines and values, among which the dominant is the success of life, which is understood as satisfaction of all desires through increasing material consumption, and accordingly cultivating the values of the consumer society, where the main and determining principle is recognized – to have.

Ключевые слова: религия, православие, нация, культура, идентичность, постиндустриальное общество, глобализация.

Key words: religion, orthodoxy, nation, culture, identity, postindustrial society, globalization.

«Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности... Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперед».

В.В.Путин.

«Именно православность, а не имперская державность, создала русский культурный тип. Православие, сохраняемое в наших сердцах, обычаях и поступках, укрепит тот духовный смысл, который объединяет русских...»

А.И.Солженицын.

«К государству и национальности прикрепляется неискоренимая религиозная потребность человека. В религии человек выходит из сферы ограниченного, личного существования и приобщается к более широкому, сверхиндивидуальному бытию»

П.Б.Струве.

Моменты национальные и религиозные переплетаются и в некоторых точках таин-

ственно скрепляются. Так в основе русской национальности лежало православие... Русскую идею невозможно отделить от религиозной идеи... Нам необходимо прежде всего оздоровление религиозных основ нашего национального сознания.

Н.А.Бердяев.

Разобрав значение и сущность понятия «постиндустриальное общество» мы обратимся к значению как термина, так и понятия «глобализация».

В первую очередь обратимся к этимологии данного термина. В научной справочной литературе указывается, что термин «глобализация» это производное от термина «глобализм», которое происходит от «(франц. *global* – всеобщий, от лат. *globus* – шар)», и имеет следующие значения:

1) охватывающий весь земной шар; всемирный.

2) Всесторонний, полный, всеобщий, универсальный [9, с.286].

«Термин «глобализация» возник, по мнению В.Г.Федотовой, для характеристики транснационального функционирования экономики и информации, которые, резко нарастая в последнее десятилетие, сделали прозрачными для финансово-информационных систем национально-государственные границы и обеспечили преимущество тем, кто вступил в технологически-информационную революцию» [55, с.47].

В части касающейся понятия «глобализация» мы отмечаем, что настоящее время в научном сообществе нет общепринятого определения. Оно настолько широко, что вызывает трудности его философской рефлексии. Как пишет У. Бек, «глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятным, запутанным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время» [3, с.9].

Мы, в первую очередь, обратимся к значению понятия «глобализация», которое используется в западной научной литературе.

В Международной энциклопедии социальных наук в части определения глобализации указывается, что ее «определение... является спорным, но в целом глобализация может пониматься как многоуровневый процесс формирования международной системы. (Глобализация может быть также определена как идеология, однако этот смысл более точно выражает термин Глобализм)

Метафора «системы» определяет концепцию глобализации, выделяя узловые пункты (напр., люди, организации и государства) и взаимосвязи (например, торговля, потребление

и миграция), которые являются наиболее важными для процесса глобализации» [65, р.332].

Краткая энциклопедия «Британика» данное понятие трактует так: «Глобализация – процесс, при котором опыт повседневной жизни, сопровождаемый распространением товаров и идей, становится стандартизированным по всему миру.

Факторы, которые способствовали глобализации, включают все более сложные методы коммуникации и транспортные технологии и услуги, массовую миграцию и перемещение народов, уровень экономической активности, который перерос национальные рынки через трансграничные промышленные союзы и коммерческие объединения, и международные соглашения, которые снижают стоимость ведения бизнеса в зарубежных странах. Глобализация предлагает огромные потенциальные преимущества для компаний и государств, но усложняется разницей в ожиданиях, стандартами жизни, культур и ценностей и юридическими системами, как и неожиданными глобальными причинно-следственными связями» [63, р.769].

Американский словарь наследия английского языка определяет глобализацию как:

«1) государственный геополитический курс, в соответствии с которым весь мир рассматривается как подходящая сфера для государственного влияния;

2) развитие социальных, культурных, технологических связей, которые выходят за рамки национальных границ» [67].

Помимо приведенных нами трактовок понятия «глобализация» в западной научной литературе используется та, которую дал в свое время Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан. Согласно его определению, глобализация — это «сложный комплекс трансграничных взаимодействий не только между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, но и между государствами» [Цит.по:20, с.64].

В отечественной научной литературе понятие «глобализм» также имеет достаточно много определений. Чешков М.А. занимаясь проблематикой глобалистики и анализируя существующие определения, приходит к тому, что многие ее (глобализацию) определяют достаточно фрагментарно, например как «возрастающую взаимопривязанность мира» (60, с.123), или же, как «процесс сочленения различных компонентов человечества в ходе его эволюции в противоположность процессу дифференциации человечества» [62, с.114].

В коллективной работе «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи» глобализация трактуется как «процесс лавино-

образного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [Цит.по:55, с.47].

А.И.Уткин считает, что под понятием «глобализация» следует разумеать «слияние национальных экономик в единую общемировую систему. Она основывается на возникшей в последнее десятилетие XX века легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала» [53, с.28].

В.В.Аксюциц в своей работе посвященной проблеме глобализации «Не глобальность глобализации. Ч.I.» обращаясь к ее сущности дает такое определение: «глобализацией называют всемирное распространение культурных, социальных, экономических, финансовых, политических, технологических, информационных механизмов западной цивилизации» [1].

Богатырев Д.Н. посвятивший проблеме национальной идентичности в глобализирующемся мире диссертационное исследование, приходит к тому, что глобализацию можно представить «как объективный процесс сжатия всего мира, и как субъективный процесс все большего осознания мира как единого целого» [7, с.31].

В упоминаемом нами докладе ЮНЕСКО (2009 года) глобализация получает и такое определение - «многоаспектный процесс множественной направленности, связанный с ускорением и увеличением потоков практически всего – капитала, товаров, информации, идей, верований, людей – по постоянно меняющимся маршрутам» [12, с.6] (мы полагаем, что в данном случае, это не столько определение, сколько обозначение признаков глобализации, т.е. того, что для нее характерно – авт.).

Мы считаем, что наиболее точное определение понятию «глобализация» дали ученые факультета политологии МГИМО (У) МИД России, согласно которого, под ней следует разумеать «охват экономическими, политическими, социальными и культурными взаимоотношениями всего человеческого сообщества» [28, с.561].

Рассмотрев различные определения понятия «глобализация» мы должны назвать его основные черты, среди которых выделим следующие:

- это взаимопроникновение и взаимосвязь политических, экономических и социокультурных сфер разных стран (в результате которых происходят соответствующие процессы социальной трансформации);

- основными факторами глобализации являются информационный, технологический и экономический;

- это процессы интеграций и дифференциации;

- следствием процессов, вызванных глобализацией неизбежно выступают унификация и стандартизация экономических и технологических процессов в результате интеграционных процессов, вызванных глобализацией;

- это технологизация и универсализация экономической, социальной и культурной жизни.

Мы не можем не отметить того, что когда говорят о глобализации, то в первую очередь, речь идет о вестернизации и американизации (и данную точку зрения мы целиком и полностью разделяем), и на это обстоятельство вполне закономерно указывает российский ученый В.Л.Иноземцев в своей работе «Вестернизация как глобализация и глобализация как американизация» [20].

Дж. Стиглиц (лауреат Нобелевской премии по экономике) говоря о процессах глобализации, в первую очередь, имеет ввиду влияние трех важнейших международных экономических институтов управляющими ими и таковыми, согласно его утверждения являются - Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация [36, с.29].

Все названные институты, являясь ключевыми в процессе глобализации находятся под контролем США и западных стран.

Например, такой институт как Международный Валютный Фонд (далее по тексту МВФ) целиком и полностью контролируется США и развитыми западными государствами потому, что «структура фонда построена так, что обеспечивает гегемонию США...

Основная сумма квот и наибольшее число голосов МВФ принадлежат промышленно развитым ...странам, из которых страны «группы десяти» имеют 52% голосов в руководящих органах, в том числе США -19,7%. Тем самым США и несколько крупнейших... государств полностью контролируют и направляют деятельность МВФ» [62, с.240].

Из вышеприведенного следует, что США, как один из самых экономически мощных субъектов мировой системы, определяет «правила игры» такого процесса как глобализация, а значит, это в большей степени американизация [См. более подробно:5;6].

Исходя из того, что глобализация в обязательном порядке предполагает интеграцию и интернационализацию в мировом масштабе, то возникла необходимость глобального управления процессами связанными с ней, и результатом этого стало появление понятия

«глобальное управление», которое появилось к концу XX века и в «широкий оборот оно было введено В.Брандтом и его коллегами из Комиссии ООН по глобальному управлению» [23, с.317].

Все перечисленное нами в отношении процесса глобализации как реальности современного мира, следует дополнить тем, что нашло свое отражение в «Основах Социальной Концепции Русской Православной Церкви». Русская Православная Церковь особенно чутко относится к глобализации и потому ей отведено значительное внимание – в главе XVI имеющей название «Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма».

Здесь указывается, что «Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерение. В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, где сосредоточены значительные материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран.

Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредотачивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов – будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов» [26, с.389].

Особое подчеркивается воздействие процессов глобализации на социокультурную сферу жизнедеятельности общества.

«В культурно-информационной сфере глобализация обусловлена развитием технологий, облегчающих перемещение людей и предметов, распространение и получение информации. Общества, прежде разделенные расстояниями и границами, а потому по большей части однородные, сегодня с легкостью соприкасаются и становятся поликультурными. Однако данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины» [26, с.389].

Подтверждением данного положения является признание авторитетного политика и идеолога США З.Бжезинского, которое он

делает в своей работе «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы». В гл.1, которая называется «Гегемония нового типа», он, доказывая доминирующее положение США на мировой арене, приводит следующие аргументы этого: «Америка занимает доминирующее положение в четырех имеющих значение областях мировой власти: военной, в области экономики, в технологическом отношении, «в области культуры, несмотря на ее некоторую примитивность» [5, с.36].

Обращаем внимание на то, что признается примитивность культуры, транслируемой во вне.

Глобализация, как порождение постиндустриального общества, в качестве доминирующей ценности предлагает успех любой ценой и конечно же, культивирует потребление, и сегодня, как никогда, актуальна работа Э.Фромма «Иметь или быть», где он писал о том, что новая эпоха находит свое воплощение «в двух важнейших психологических принципах самой системы, которые гласят:

1. Высшей целью жизни является счастье (то есть максимум радостных эмоций), счастье определяется формулой: удовлетворение всех желаний или субъективных потребностей (это и есть радикальный гедонизм);

2. Эгоизм, себялюбие и жадность – это свойства, которые необходимы самой системе для ее существования, они ведут общество к миру и гармонии» [57, с.11].

Данное обстоятельство нашло свое отражение в проекте документа Русской Православной Церкви «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд», где указывается на то, что «Важнейшим социально-психологическим явлением, сопутствующим глобализации, стало повсеместное распространение культа потребления. Благодаря современным средствам коммуникации чрезмерно высокий жизненный стандарт, присущий только узкому элитарному кругу лиц и недостижимый для подавляющего большинства, рекламируется как социальный ориентир для всего общества. Гедонизм превращается в разновидность гражданской религии, определяющей поведение людей, извиняющей безнравственные поступки, заставляющей посвящать все душевные силы и драгоценное время одной лишь потребительской гонке. Главным критерием социального успеха, главным мерилом ценностей становится объем потребляемых материальных благ» [30].

И далее подчеркивается «... в современной жизни глобализация не только устраняет препятствия для общения и познания истины, но также снимает преграды на пути для

распространения греха и порока. Сближение людей в пространстве сопровождается их духовным удалением друг от друга и от Бога, усугублением имущественного неравенства, обострением конкуренции, нарастающим взаимным непониманием. Процесс, призванный объединять, ведёт к ещё большему разделению» [30].

В части касающейся экономического аспекта процесса глобализации в упоминаемой нами концепции (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви) подчеркивается: «Во-первых, глобализация, наряду с изменением привычных способов организации хозяйственных процессов, начинает менять традиционные способы организации общества и осуществление власти.

Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющих похожие экономические и политические системы. Другие же народы, к которым принадлежит пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации» [26, с.390].

Подтверждением неравномерного распределения материальных благ в мире являются данные приводимые различными международными организациями.

Так «традиционном отчете международной организации «Oxfam» (которая была создана в 1942 году и выступает в защиту людей, оказавшихся за чертой бедности и ставших жертвами гендерного неравенства. Ежегодно она публикует доклады с предложениями по улучшению жизни людей на всей планете), приуроченном к старту международного экономического форума в швейцарском Давосе 2017 года, указывается, что состояние богатейших людей планеты за год выросло, и теперь всего 1% населения Земли владеет 82% всех богатств. Состояние 3,7 млрд. жителей планеты при этом осталось неизменным.

По подсчетам экспертов Oxfam, совокупное «состояние» 3,6 млрд. беднейших людей мира составляло примерно \$426 млрд. — в среднем по \$118 на каждого. Те же \$426 млрд. были у восьми богатейших людей мира — Билла Гейтса (\$75 млрд.), Амансио Ортеги (\$67 млрд.), Уоррена Баффетта (\$60,8 млрд.), Карлоса Слима (\$50 млрд.), Джеффа Безоса (\$45,2 млрд.), Марка Цукерберга (\$44,6 млрд.), Лари Эллисона (\$43,6 млрд.) и Майкла Блумберга (\$40 млрд.).

В Oxfam указывают, что общее богатство миллиардеров с 2010 года увеличилось на 13%. Их состояние увеличивалось в шесть раз быстрее, чем зарплаты обычных рабочих и служащих по всей планете.

Результатом продолжающегося процесса

глобализации в 2017 году стал «рекордный прирост числа долларовых миллиардеров за всю историю» и теперь «в мире их стало 2043 человека» [18].

Согласно исследованиям Всемирного банка лишь только начиная с середины 90-х годов мировое богатство «выросло на 66%, тем не менее проблему глобального неравенства это не решило. Разрыв между богатейшими и беднейшими странами в настоящее время достигает 5200% [18].

Иными словами говоря «...глобальное неравенство продолжает оставаться проблемой. Благосостояние в странах ОЭСР с высоким доходом в 52 раза превышает показатель бедных государств» [18].

Согласно же данным ежегодного доклада Global Wealth Report швейцарского банка Credit Suisse «примерно 70% трудоспособного населения планеты относятся к беднякам» [19].

Бедность конечно же обусловлена целым рядом факторов, но несомненно, что одним из определяющих является безработица, которая согласно данным Международной организации труда «достигла в мире рекордных 192,7 млн. человек» [17].

Продолжая рассматривать воздействие глобализации в целом на мировую систему и, в первую очередь, вызванное ей неравномерное распределение общественного богатства, необходимо привести и данные о том, что в настоящее время «Голодают или недоедают сегодня, по оценкам ученых, 925 миллионов человек. Еще 1 миллиард страдает от так называемого скрытого голода, не имея в своем питании достаточно витаминов и минералов. Зато 1 млрд самых благополучных земель значительно «перепотребляет», распространяя новый тип эпидемии – переданное, заканчивающееся диабетом второго типа и сердечно-сосудистыми болезнями» [54].

Приведенные нами данные красноречиво говорят о кризисе современной цивилизации вызванной процессами глобализации, которая преследовала цели международной интеграции, интернационализации и овладения человеком все большего пространства.

Отмечая это очевидное положение современной цивилизации (еще в 80-е годы XX века) Ф.Сен-Марк писал: «Мы идем навстречу беспрецедентному кризису цивилизации. В нашем обществе тревог и беспокойств, где столько людей ищут смысла жизни или забвения, можем ли мы и дальше не отвечать на вечный призыв к полной и глубокой жизни: «Ибо что пользы человеку приобретать весь мир, а самого себя погубить или повредить себе? [34, с.53].

Указав на то, что глобализация как про-

цесс имеет своими последствиями размывание религиозной и национальной идентичности необходимо кратко указать на то, что составляет их суть.

В части касающейся религиозной идентичности мы приведем те определения, которые, на наш взгляд, достаточно полно ее отражают.

В качестве одного из них приведем ту дефиницию, которую дал И.В. Понкин. Он определяет религиозную идентичность, прежде всего, как «психологический процесс личности или групповой самоидентификации по критерию и мотиву принадлежности или предпочтительного отношения к той или иной религии или представляющему ее религиозному объединению» [29, с.256].

И дополним выше приведенное определение тем, которое дается в справочной научной литературе, а именно в энциклопедическом словаре по религиоведению. В нем сформулировано такое определение – «Религиозная идентичность – категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [31, с.863].

Религиозная идентичность выступает как «один из возможных способов духовного соотношения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне). Это всегда способ осознания мира «своей» духовной ориентации в соотношенности с «иным» контекстом духовности» [24, с.196]. Она находит свое отражение в форме чрезвычайно концентрированного выражения мироощущения человека, как своеобразная «квинтэссенция наиболее насущных вопросов его «жизненного мира», определяемого его культурной состоятельностью и ценностной устремленностью. В то же время она становится выражением тех самых не свершившихся надежд и упований в мире реальных общественных отношений, в том числе идеалов социального обустройства мира и действительного состояния межкультурных и межцивилизационных контактов, которые выпали на долю ... народов» [24, с.196].

Рассматривая религиозную идентичность мы отметили, что она в обязательном порядке имеет одним из признаков - наличие у ее носителей религиозного мировоззрения, а оно «... не ограничено пределами земных реалий. На первый план выходит значение трансцендентного измерения в религии. Религия дает «понять и интерпретировать то измерение жизни, которое в некоторых от-

ношениях значительно больше того, что мы видим» [56, с.23].

Содержание религиозной идентичности составляют разного рода представления, разделяемые в той или иной степени последователями той или иной конфессии. Религиозное мировоззрение и соответствующие ему убеждения, как правило, формируются в процессе социализации [См. более подробно: 50, 51], которая имеет свои временные этапы, во взаимодействии с другими народами, в них отражаются верования и идеи, которые находят свое выражение в религиозных догматах, религиозно-нравственных нормах и принципах, формах мышления и предписываемом религиозным учением поведении. Совокупность этих знаний связывает верующих в рамках одной религии и служит основой их отличия от верующих в рамках других.

Вне всякого сомнения то, что религиозная идентичность сопряжена с культурной, так как религия является неотъемлемой частью культуры.

И.И.Гарин в своей работе «Что такое этика, культура, религия?» обращаясь к взаимосвязи культуры и религии приходит к тому, что «на самом же деле религия – не просто явление культуры, но ее основа. В недрах культа вызрели наука (календарь, астрономия, математика Пифагора), поэзия мифа, философия откровения, этика с ее понятиями сарвадайи, милосердия и добра, гуманизм с его благоговение перед жизнью» [14, с.719]. И далее он пишет, что «нации тоже возникли благодаря религиям», и именно «религия придает нации дыхание». «До религий были племена, полисы, империи, но не было национально самосознания. Боги и вера делают вчерашних огнепоклонников народом. Кстати, вклад «темных веков» в создание нации определяющ» [14, с.719].

По мнению зарубежного исследователя Эрнста Геллнера, «вера кодифицирует культуру» [64, р.68] и, следовательно, религиозные нормы и ценности всегда не только вплетены в культурное пространство общества в целом, но и во многом предопределяют его.

Ярким примером этого может служить православие в России, синтоизм в Японии, конфуцианство в Китае и т.д.

Таким образом, православие предопределило суть культурной идентичности (как неотъемлемой части национальной), которую, на наш взгляд, можно определить как процесс осознанного усвоения индивидом соответствующих культурных ценностей [как духовных (в первую очередь), так и материальных], норм, и общепринятых стандартов поведения, языка, понимания своей общно-

сти с тем социумом в котором он находится, а также единые ментальные характеристики.

В настоящее время православность выступает как особая идентичность, сочетающая два критерия – религиозный и культурный, на что особо акцентирует внимание С.В.Рыжова, когда пишет: «православность становится, по меньшей мере, двуслойной идентичностью. Культурные характеристики (празднование некоторых религиозных праздников и ношение креста, например) выступают внешней оболочкой, соприкасающейся с «большим» социумом, а собственно религиозная составляющая (в узком смысле слова) остается в латентном состоянии, образуя сакральное ядро новой идентичности. Под религиозной составляющей в данном контексте мы подразумеваем весь комплекс психологических переживаний, связанный с рациональным и иррациональным опытом постижения христианского Бога.

Будучи двуслойной – культурной и религиозной – современная православная идентичность (оставаясь, прежде всего, социальной идентичностью), может развиваться как вовне, в сторону коммуникаций с обществом, так и внутрь – в сторону обретения индивидуального мистического христианского опыта. И тот, и другой вектор развития несет в себе ядро гражданской позиции, реализуемой в общественном взаимодействии» [32, с.144-145].

Мы также должны отдельно сказать о том, что именно культура, посредством которой реализуются социальные идеалы и нормы, явилась и основанием единства нации.

Культура, как известно, выступает формой самодетерминации сознания, мышления, одновременно детерминирует жизнь как отдельно взятой личности, так и нации как социальной общности. «Между личностью и культурой есть самая тесная связь: личность живет культурой, и культура осуществляется личностью и в расцвете последней празднует свои величайшие победы» [38, с.308]. Данное положение с очевидностью касается и нации.

Известный русский философ П.Б.Струве в своей работе «Patriotica: Политика, культура, религия, социализм» обращаясь к значимости культуры в судьбе нации писал: «Нация есть, прежде всего, культурная индивидуальность, а само государство является важным деятелем в образовании нации, поскольку оно есть сила культурная...

В основе нации лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния...

Ценность и сила нации есть ценность и сила ее культуры, измеряемая тем, что мож-

но назвать культурным творчеством...

Ибо культура и по своей идее, и в своих высших реальных воплощениях означает всегда духовные силы человечества в их свободном росте и объединении.

Национальное начало мистично так же, как государственное, но с другим оттенком, более мягким и внутренним, в силу которого оно без всякого принуждения владеет человеком» [37, с.67].

Мы приходим к тому, что культура является неперенным условием существования нации как социальной общности.

Национальная же идентичность, по мнению немецкого философа К. Хюбнера, может быть «представлена как определяемая множеством исторических регулятивных систем, которыми в своих обычных действиях, речи, мышлении, чувствах и желаниях – отчасти осознанно, отчасти неосознанно – в определенные моменты времени руководствуются субъекты, принадлежащие к этой нации. Эти системы образуют непосредственный горизонт близкого и знакомого» [59, с.292-293].

Национальная идентичность «не просто совокупность признаков, это пластичная форма самоидентификации личности в контексте общей устойчивой идентификации нации в различных сферах общественной жизни» [46, с.305].

По мнению известного российского этнолога А.П.Садохина, национальная идентичность это, прежде всего, то, что вбирает такие качественные характеристики как: биологический признак (физический тип), культурный признак, включающий и психологические особенности этноса, язык, профессиональный, хозяйственный, бытовой и, наконец, семейный [33, с.135-140].

Вне всякого сомнения, что «ядро национальной идентичности составляет культура – мощный интегрирующий символический (духовный) ресурс, что позволяет нам считать её национально - культурной идентичностью» [2, с.33].

Исходя из вышеприведенного, мы приходим к тому, что национально-культурную идентичность можно определить как «сопровожаемый стереотипизацией поведения и ощущением комплементарности, психологический процесс личности или групповой самоидентификации в качестве принадлежащего к устойчивой, естественно сложившейся национальной группе или присущей ей национальной культуре» [29, с.255-256].

На наш взгляд, национально-культурная идентичность заключается в осознанном принятии человеком соответствующих национально-культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций, языка, понимании своего «я» с позиций тех куль-

турных характеристик, которые создавались на протяжении достаточно длительного исторического генезиса нации и затем стали ее неотъемлемой его частью.

Национально-культурная идентичность, в самом общем виде, может быть представлена как интегративный механизм, который на общности культурных норм и принципов образует некий «культурный каркас» для такой общности как нация.

Она находит свое отражение, прежде всего, на таких двух элементах как национальный менталитет (в первую очередь его архетипы - латентная составляющая) и национальный характер (который представляет определенную совокупность специфических психологических черт, которые проявляются в способе поведения).

Мы не будем подробно останавливаться на особенностях национального менталитета и характера, так как данным вопросам были посвящены отдельные наши работы [См. более подробно: 38; 39; 48]. Отметим лишь, что если менталитет нации складывается на протяжении веков, то идентичность в составе персонального целого подвержена воздействию и влиянию ситуативных изменений, являясь более пластичным ментальным образованием. Даже в рамках одной ментальности могут сформироваться идентичности, отличающиеся друг от друга относительно места, времени, специфики социокультурного окружения и т.п.

Важнейшим фактором национально-культурной идентичности, конечно же, является религия, которая становится частью национального менталитета и характера, и это также детерминировано взаимосвязью религиозного и национального сознания.

Религиозный философ С.Н.Булгаков в своей работе «Христианский социализм» о взаимосвязи религиозного и национального сознания писал: ««национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но прежде всего на религиозно-культурные, она основывается на религиозно-культурном мессианстве, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство... Стремление к национальной автономии, к сохранению национальности, ее защите есть только отрицательное выражение этой идеи, имеющей цену лишь в связи с подразумеваемым положительным ее содержанием. Так именно понимали национальную идею крупнейшие выразители нашего народного самосознания – Достоевский, славянофилы, Вл.Соловьев, связывающие ее с мировыми задачами русской церкви или русской культуры» [10, с.171–172].

Н.А.Бердяев, в части касающейся рассма-

триваемой взаимосвязи элемента религиозного и национального, также указывал на то, что «Моменты национальные и религиозные переплетаются и в некоторых точках таинственно скрепляются. Так в основе русской национальности лежало православие... Русскую идею невозможно отделить от религиозной идеи... Нам необходимо прежде всего оздоровление религиозных основ нашего национального сознания» [4, с.76].

П.Б.Струве считает, что взаимосвязь национального и религиозного элементов необходима и она выступает имманентным качеством человека, в силу того, что к «государству и национальности прикрепляется неискоренимая религиозная потребность человека. В религии человек выходит из сферы ограниченного, личного существования и приобщается к более широкому, сверхиндивидуальному бытию» [37, с.68].

На эту же взаимосвязь указывают и авторы коллективной работы «Вера. Этнос. Нация», когда пишут о том, что «...наибольшее влияние на реальную жизнь, текущую политику оказывают не столько отдельно взятые религиозные или национальные факторы, сколько их симбиоз. Дело в том, что национальные (этнические) и религиозные чувства и представления, имея одних и тех же носителей, тесно связаны между собой. Взаимодействие и взаимопроникновение национальных и религиозных факторов способствует росту их влияния на общественное сознание» [11, с.3].

Роль и значение религии в генезисе нации, как особой социальной общности, и соответственно ее национально-культурной идентичности, особо подчеркивает российский ученый С.Г.Кара-Мурза в своей работе «Демонтаж народа». В разделе III (названной работы), который называется «Силы созидания народов» он пишет: «Религия становится одной из мощных сил, соединяющих людей в этнос. Она же порождает специфические для каждого этноса культурные нормы и запреты – табу. Одновременно в рамках религиозных представлений вырабатываются и понятия о нарушении запретов (концепция греховности). Все это и связывает людей в этническую общность. Ведь именно присущие каждой такой общности моральные (шире – культурные) ценности и придают им определенность, выражают ее идентичность, неповторимый стиль» [22, с.183].

Рассматривая взаимосвязь религии и национально-культурной идентичности, необходимо указать на очевидный факт нашей истории, а именно, на то, что национальный культурный код в России был тесно связан с православием и складывался под его непосредственным влиянием [См. более подроб-

но: 46;47].

В России религиозная традиция оказалась прочно сопряжена с национальным менталитетом, преломляясь через него в соответствующий тип социальности о котором писал А.Дж.Тойнби в своей фундаментальной работе «Постижение истории», когда называл так называемые живые цивилизации(общества), среди которых выделял:

«1) православно-христианское, или византийское общество, расположенное в Юго-Восточной Европе и России;

2) исламское общество;

3) индуистское общество;

4) дальневосточное общество» [51, с.38].

В части названия «православно-христианское» он уточняет, что оно «более правильно, поскольку это общество в отличие от западного, сохранило религиозную лояльность как основной принцип социального единства» [51, с.38]

Ранее мы сказали о том, что процессы глобализации оказывают колоссальное воздействие на национально-культурную идентичность, что со всей очевидностью представляет определенную угрозу для существования российского социума и государственности, и следствием этого может быть серьезное обострение религиозных (конфессиональных), этнонациональных отношений как в России, так и современном мире в целом. Названные негативные последствия глобализации нашли свое отражение в Стратегии Национальной Безопасности Российской Федерации утвержденной указом президента РФ №683 от 31.12.2015 г., где в п.78 указывается, что к угрозам национальной безопасности относятся:

«— размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

— ослабление единства многонационального народа Российской Федерации);

— внешнюю идейно-ценностную экспансию и деструктивное информационно-психологическое воздействие» [52].

Мы также отметили, что важнейшие институты глобализации (МВФ, ВТО, Всемирный банк) находятся под контролем США и десятка развитых европейских государств, которые используют их исключительно в своих целях, что не может не вызвать должного противодействия как со стороны России, так и других государств. Принятие адекватных мер Россией вполне закономерно, потому что ей (как и ряду других стран), отводится лишь роль ведомой, а это никак не соответствует ее национальным интересам.

Необходимо отчетливо понимать, что мы лишь объект, на который направлено это воздействие (и особенно оно было масштабным в 90-е годы XX века, после развала СССР и

перехода экономики России от плановой системы к рыночной) и на это обстоятельство указывает академик Ю.С.Пивоваров, когда говорит о том, что «источник (или источники) глобализации — не в России; мы лишь то, что «облучается» ею, перестраивается. Субстанция глобализации не совпадает с традиционно русской субстанцией. Вот где узел противоречий. Нам надобно напряжение всех сил и мобилизация всех творчески-исторических энергий, чтобы не сгнуться в этом «new brave world» [27].

Глобализация, как мы уже отметили, исходит от экономически успешных западных стран, которые всегда рассматривали Россию как объект своих интересов и это нашло свое отражение в работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», где он писал о том, что «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто чуждое, а вместе с тем такое, что она не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды...» [13, с.51].

Глобализация и связанные с ней процессы не могут не ассоциироваться с негативным отношением европейцев к России, на которые в свое время указывал А.С.Хомяков в своей статье «Мнение иностранцев о России», которая была впервые опубликована в журнале М.П. Погодина «Москвитянин» в №4, 1845 г. (непосредственным поводом для написания этой статьи стала книга маркиза А. де Кюстина «Россия в 1839 году» – авт.).

В этой статье он писал: «Россия пробуждает худшие чувства у европейцев. «Трудно объяснить чувства в западных народах, которые развили у себя столько семян добра и подвинули так человечество по путям разумного просвещения. Европа не раз показывала сочувствие даже с племенами дикими, совершенно чуждыми ей и не связанными с ней никакими связями кровного или духовного родства. Конечно, в этом сочувствии высказывалось все-таки какое-то презрение, какая-то аристократическая гордость крови или, лучше сказать, кожи; конечно, европеец, вечно толкующий о человечестве, никогда не доходил вполне до идеи человека; но все-таки хоть изредка высказывалось сочувствие и какая-то способность к любви. Странно что Россия одна имеет как будто привилегию пробуждать худшие чувства европейского сердца. Кажется, у нас и кровь индо-европейская, как и у наших западных соседей, и кожа индо-европейская (а кожа, как известно, дело великой важности, совершенно изменяющее все нравственные отношения людей друг с другом), и язык индо-европейский, да еще какой! самый чистейший и чуть-чуть не индей-

ский; а все-таки мы вам соседям не братья... Недоброжелательство к нам других народов очевидно основывается на двух причинах: на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы и на невольной досаде пред этою самостоятельной силою, которая потребовала и взяла все права равенства в обществе европейских народов. Отказать нам в наших правах они не могут: мы для этого слишком сильны; но и признать наши права заслуженными они также не могут, потому что всякое просвещение и всякое духовное начало, не вполне еще проникнутые человеческою любовью, имеют свою гордость и свою исключительность. Поэтому полной любви и братства мы ожидать не можем, но мы могли бы и должны ожидать уважения. К несчастью, если только справедливы рассказы о новейших отзывах европейской литературы, мы и того не приобрели» [58].

А.С.Хомяков достаточно точно и верно указал на то, что в основе недоброжелательства европейцев к России лежат духовные начала, которые, в свою очередь, также обусловлены особенностью противоборства западной и восточной церквей (в первую очередь теологического). В нашей работе мы не будем подробно на этом останавливаться в силу того, что это не входит в нашу задачу и является темой отдельного исследования.

Русская Православная Церковь не принимает глобализацию лишь как благо и по отношению к процессам глобализации придерживается консервативного взгляда, охранительной позиции, что обусловлено собственно религиозной деятельностью, которая по достаточно точному определению Н.Я.Данилевского всегда была охранительно-консервативной. Он писал: «Правда, что религиозная деятельность русского народа была по преимуществу охранительно-консервативною, и это ставится ему некоторыми в вину. Но религиозная деятельность есть охранительная по самому существу своему. Как это вытекает из самого значения религии, которая или действительное откровение, или, по крайней мере, почитается тако-вым верующими» [13, с.481].

Глобализация в обязательном порядке навязывает обществу (посредством информационного давления) чуждую культуру, а «такое навязывание чужеземных начал (чуждой цивилизации) славянскому племени вообще и России в особенности - столько же неудачное, как и все прочие попытки этого рода, - тем неуместнее, что не имеет оправданий, которые могут быть приведены в пользу некоторых других подобных попыток...» [13, с.126–127].

Русская Православная Церковь принимает глобализацию как реальность, но с критической осторожностью, и даже оказывает сопротивление, так как этот процесс в обязательном порядке вбирает в себя и процесс перемещения чуждых религиозных верований (претендующих на универсальность), которые, прежде всего, подвергают сомнению истинность православного вероучения, оспаривают его, а она, как известно, определяет себя как истинная Церковь Иисуса Христа.

В документе, который называется «Основные принципы отношения к инославиям Русской Православной Церкви», говорится: «Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, Церковь, утвержденная и исполняемая Духом Святым, Церковь, о которой Сам Спаситель сказал: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16,18). Она есть Единая, Святая, Соборная (Кафолическая) и Апостольская Церковь, хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире, «столп и утверждение истины» (1Тим.3,15). Она несет полноту ответственности за распространение Истины Христова Евангелия, равно как и полноту власти свидетельствовать о «вере, однажды преданной святым» (Иуд.3)» [25].

Подводя итог нашей работе мы должны отметить, что православие является как одним из определяющих факторов религиозной и национально-культурной идентичности. На протяжении многовековой истории государства российского, было той верой, которая обеспечивала консолидацию общества на религиозных духовно-нравственных ценностях. Именно под ее непосредственным воздействием происходило становление русской нации, ее самосознания [40;41], менталитета [38; 39], великой культуры [8], государственности [44; 45; 42; 43].

Православие всегда являлось маркером единства русского народа и российского государства и об этом в свое время писал лауреат Нобелевской премии А.И.Солженицын в своей работе «Россия в обвале». Он был твердо убежден в том, что «Именно православность, а не имперская державность создала русский культурный тип. Православие, сохраняемое в наших сердцах, обычаях и поступках, укрепит тот духовный смысл, который объединяет русских выше соображений племенных» [35, с.187].

По нашему мнению, неизменным залогом сохранения своей национальной идентичности в условиях глобализации являются архетипы национального менталитета, которые в свою очередь формировались под воздействием православия.

Русская Православная Церковь, апеллируя к духовным основаниям бытия человека и общества, создает определенный ценностный барьер на пути реализации западного проекта, предотвращает разрушение самобытной культуры и забвение религиозно-нравственных ценностей общества.

В условиях глобализации роль и значение православия, как исконно русского вероисповедания, значительно возрастает, и это обусловлено тем, что в условиях глобализации нам пытаются (через соответствующие средства коммуникации) навязать западные нормы и ценности, среди которых однополюсные браки, гомосексуализм, потребительство и т.д.

При объективном подходе к последствиям

процесса глобализации необходимо помнить сказанное в Святом писании: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?» (Мф. 7:20). «Так, всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Мф. 7:17)

Православная церковь убеждает нас в необходимости приверженности традициям, в достаточно осторожном восприятии того, что несет с собой глобализация, а она со всей очевидностью предлагает так называемую «ресурсопотребляющую концепцию», суть которой предельно проста - производство ради производства, и гарантирует устойчивое развитие лишь западному миру за счет всего остального.

Библиографический список:

1. Аксютин В.В. Не глобальность глобализации. Часть 1. [Электронный ресурс]. Код доступа: pravoslavie.ru/402.html
2. Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития/Вестник МГУКИ. 2016. №5(73) сентябрь-октябрь. С.32–41.
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию/пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. М.: Прогресс-Традиция. 2001. 303с.
4. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. 2-ое исправленное издание. Paris: YMCA-Press. 1970. 244с.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения. 1999. 256с.
6. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис/Збигнев Бжезинский; пер. с англ. М.Девятовой. М.: Астрель. 2012. 285с.
7. Богатырев Д.Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире (социально-философский анализ). Автореферат. Ростов –на –Дону. 2009. 34с.
8. Большаков В.П., Володина Т.В., Выжлецова Н.Е. Своеобразие русской культуры в ее историческом развитии/Под ред. В.П. Большакова. Великий Новгород. НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2002. 192с.
9. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб.: «Норинт». 1997. 1456с.
10. Булгаков С.Н. Христианский социализм/ред. - сост. В.Н. Акулинин. Новосибирск: Наука. 1991. 350с.
11. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания/Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв.ред.), Ю.И. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М.: Культурная революция. 2007. 368с.
12. Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами». 2009. Paris. France. 36с.
13. Данилевский Н.Я. Россия и Европа/Сост., послесловие и комментарии С.А. Войгачева. М.: Книга. 1991. 574с.
14. Гарин И.И. Что такое этика, культура, религия? М.: ТЕРРА– Книжный клуб. 2002. 848с.
15. Денисенко М.Ю. Влияние конфессионального фактора на формирование цивилизационной идентичности/Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. №54. С.147–150.
16. Доклад Всемирного банка «Изменение уровня благосостояния наций» [Электронный ресурс]. Код доступа: mir24.tv/news/16289446/vsemirnyi-bank-razryv-mezhdu-bogateishimi-i-bedneishimi-stranami-dostig-5200
17. Доклад Международной организации труда. 2017 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: newsland.com/user/4296648079/content/chislo-bezrobotnykh-v-mire-dostiglorekordnykh-1927-mlnchelovek/6177026
18. Доклад организации «Oxfam» 2017г. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.oxfam.org

rbc.ru/society/22/01/2018/5a6585569a79471d6f4dfbee?utm_source=gismeteo&utm_medium=news&utm_campaign=gism_top10

19. Ежегодный доклад Global Wealth Report швейцарского банка Credit Suisse [Электронный ресурс]. Код доступа: newsland.com/user/4297678829/content/polovinoi-bogatstv-mira-vladeet-1-naseleniia/6080842

20. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и глобализация как американизация/Вопросы философии. 2004. №4. С.58–74.

21. Исследования Всемирного банка «Изменение уровня благосостояния наций» на 2017г. [Электронный ресурс]. Код доступа: mir24.tv/news/16289446/vsemirnyi-bank-razryv-mezhdu-bogateishimi-i-bedneishimi-stranami-dostig-5200

22. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа/Сергей Кара-Мурза. М.: Алгоритм. 2008. 704с.

23. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов/М.М. Лебедева. М.: Аспект Пресс. 2003. 351с.

24. Ляшова С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре/Этническая и религиозная идентичность: специфика взаимодействия/Вестник Адыгейского государственного университета. Серия1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №1. С.195–198.

25. Основные принципы отношения к инославлю Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Код доступа: patriarchia.ru/db/text/418840

26. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви/ О социальной концепции русского православия/Под общ.ред. М.П.Мchedлова; ИЦ «Религия в современном обществе. М.: Республика. 399с.

27. Пивоваров Ю.С. Глобализация — серьезный вызов для России/ «Фома»2008.№5(61). [Электронный ресурс]. Код доступа: foma.ru/pochemu-globalizatsiya-vyzyivaet-stol-zharkie-sporyi-i-nuzhno-li-ej-protivostoyat.html

28. Политология: учебник/А.Ю. Мельвиль [и др.]. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Проспект. 2011. 624с.

29. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про –Пресс. 2003. 416с.

30. Проект документа «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд/Межсоборное присутствие. 23.05.2016г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриархата.

31. Религиоведение: энциклопедический словарь/Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический проект. 2006. 1256с.

32. Рыжова С.В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания/Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России/Сб.ст. Отв. ред. В.С. Могун. М.: Издательство Института социологии РАН.2006.С.141–168.

33. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики. 2000. 256с.

34. Сен-Марк Ф. Социализация природы/Пер. с франц. Л.М. Степачева и Ю.А. Шкаленко. М.: Прогресс. 1977. 435с.

35. Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: Русский путь. 1998. 203с.

36. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции/Пер. с англ. М.: Мысль. 2003. 300с.

37. Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм/Сост. В.Н.Жукова и А.П.Полякова; Вступ.ст. и примеч. В.Н.Жукова. М.: Республика. 1997. 527с.

38. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч.II./Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03 февраля 2017г.). М.: Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.32–47.

39. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч.И./Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03 февраля 2017г.). М.: Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.16–31.

40. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч.И.//Научный Обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74). С.19–26.

41. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч.II.//Научный Обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74). С.27–36.

42. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные основы государства и права.Ч.И.//Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №4 (апрель). С.41–50.

43. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные основы государства и

- права. Ч. II. // Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №4 (апрель). С. 51–60.
44. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность Ч. I. // Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №3 (март). С. 63–74.
45. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность Ч. II. // Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №3 (март). С. 75–86.
46. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. I. // Научная перспектива. Научно-аналитический журнал. 2018. №1 (95). С. 27–39.
47. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. II. // Научная перспектива. Научно-аналитический журнал. 2018. №1 (95). С. 40–52.
48. Сулейманов Т.Ф. Национальный характер и русская идея/Русская словестность в поисках национальной идеи, Междунар. науч. симпозиум (2007; Волгоград). Международный научный симпозиум «Русская словестность в поисках национальной идеи», 6–9 июля 2007г.: (материалы). сост. и общ. ред. А.Н. Долгенко. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС. 2007. С. 238–243.
49. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч. I. / Материалы XV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (31 декабря 2016г.) Научный журнал «Clobus». Санкт-Петербург. С. 55–64.
50. Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч. II. / Материалы XV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (31 декабря 2016г.). Научный журнал «Clobus». Санкт-Петербург. С. 64–76.
51. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник/Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс. 2004. 640с.
52. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]/Официальный сайт Президента Российской Федерации.
53. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление/Свободная мысль XXI. 2000. №11. С. 28–37.
54. Фадеева О. Шанхайский синдром планеты Земля: когда нас будет слишком много и что из этого выйдет [Электронный ресурс]. Код доступа: naked-science.ru/article/nakedscience/shanhayskiy-sindrom-planety
55. Федотова В.Г. Меняющийся мир и глобализация/Глобализация и гуманитарное знание. 2004. №1. С. 47–59
56. Форвард М. Религия/Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. 320с.
57. Фромм Э. Иметь или быть?/Эрих Фромм; Пер. с нем Э.М. Телятниковой. М.: АСТ: Астрель. 2010. 314с.
58. Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России [Электронный ресурс]. Код доступа: topwar.ru/21212-aleksey-stepanovich-homyakov-o-zapade.html
59. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению/Перевод с немецкого А.Ю. Антоновского. М.: «Канон+»; ИО «Реабилитация». 2001. 400с.
60. Чешков М. А. Глобалистика как новое научное направление /Наукоедение. 2001. №1. С. 123–134.
61. Чешков М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы/Pro et Contra: проблемы глобализации, осень 1999. С. 114–127.
62. Что есть что в мировой политике. Словарь-справочник. М.: Прогресс. 1987. 480с.
63. Britannica concise encyclopedia. Encyclopaedia Britannica (UK) Ltd; Revised, Expanded ed. edition (1 Feb. 2006) 2114 p.
64. Gellner E. Nations and nationalism. Oxford: Blackwell Publishers. 2006.
65. International Encyclopedia of the social sciences 2nd edition Volume 3. Macmillan Reference USA; 2008. 627 p. / Edited by William A. Darity Jr.
66. The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition copyright. 2018. by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company [Электронный ресурс]. Код доступа: ahdictionary.com/word/search.html?q=GLOBALISM

К вопросу об оптимальном соотношении классических и инновационных систем обучения иностранных студентов биологии в высшей школе медицины

Эркингуль Айтмурзаевна ЧОТБАЕВА

доктор биологических наук, профессор

Международная высшая школа медицины

г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. Целью нашего исследования явилось выявление оптимального соотношения классической и инновационной систем обучения биологии иностранным студентам в медицинском вузе.

Ключевые слова: классическая система обучения, инновационное обучение, качество образовательного процесса.

Abstract. The purposes of our research were the identification of an optimum ratio of classical and innovative systems of teaching biology to foreign students in medical school.

Keywords: classical system of training, innovative training, the quality of the educational process.

Проблема обучения иностранных студентов является одной из важных педагогических проблем в области международного образования. В настоящее время мало кто будет спорить о том, что использование инновационных моделей обучения значительно повышает качество образовательного процесса. В этой связи сейчас трудно найти преподавателя вуза, который бы в той или иной степени не использовал в своей практике эти методики. Однако при этом немаловажным является и то, что он (преподаватель) не может отказаться ни от одного из этих видов обучения. В связи с этим нам представляется, что в настоящее время не стоит вопрос о доказательстве необходимости применения инновационных подходов к обучению. Несомненно важным и требующим решения является выявление оптимального соотношения между этими видами обучения. В связи с этим, целью нашего исследования явилось выявление влияния различных соотношений классической и инновационной систем преподавания биологии на успеваемость студентов медицинского факультета в международной высшей школе медицины.

Инновационное обучение (от англ.

"innovation" = нововведение) — это новый подход к обучению, включающий в себя личностный подход, фундаментальность образования, творческое начало, сущностный и акмеологический подходы, профессионализм, синтез двух культур (технической и гуманитарной), использование новейших технологий [1].

Если классическая (или традиционная) система обучения включала тестирование, устный опрос, объяснение нового материала и выполнение экспериментальной работы, инновационная система обучения, включая те же этапы занятия, отличается от классической увеличением доли наглядного материала (фильмы, слайды, рисунки и таблицы), сменой видов деятельности [4].

В наших исследованиях под деятельностью студентов мы понимали следующее:

- самостоятельное письменное и устное изложение ответов по заданным преподавателем вопросам,
- умение учащихся внимательно выслушать опрашиваемого студента и сформулировать собственный корректный вопрос по теме отвечающему студенту,
- зарисовка диаграмм, таблиц, графиков,
- умение записать в кратком виде информацию со слайдов,
- умение понимать и в кратком виде изложить суть просмотренного видеofilm.

Как видно из выше приведенного, применение инновационных технологий требует от преподавателя большей отдачи, больших энергетических затрат, т.е., этот процесс довольно энергозатратный, требующий от педагога большей мобилизации его душевных и физических сил. Но в то же время этот процесс требует и от студентов максимальной мобилизации, максимального раскрытия и использования их интеллектуального и

творческого потенциала. Здесь наградой может служить достижение учащимися более глубокого понимания сути вопроса, формирование необходимой системы знаний, навыков и приемов умственной работы, способствующем в дальнейшем самостоятельности в суждениях и практической деятельности, а также создание в группе благоприятного эмоционального климата, где успешно происходит обмен положительной энергетикой между всеми участниками процесса.

В наши исследования были включены 150 студентов-иностранцев (Индия). Занятия проводились на английском языке, который не являлся родным ни для преподавателя, ни для студентов. Так, в 2015 учебном году раздел по медицинской паразитологии изучался с использованием в большей степени «классической» модели (70% учебного времени) в шести группах студентов I курса, а в 2016 учебном году — с использованием преимущественно «инновационной» системы обучения (70% учебного времени), также в шести группах студентов. Таким образом, в 2016 г. в 70% учебного времени использовались инновационные подходы к обучению, т.е. по сравнению с 2015 годом в 2016 году использование инновационных технологий было увеличено на 40%.

При таком увеличении доли инновационных методологий было отмечено значительное повышение мотивации и интереса студентов к предмету, что проявилось в конечных результатах. Так если в 2015 году средняя оценка за раздел по медицинской паразитологии составила 74.58 ± 1.6 баллов (из 100 возможных), то в 2016 году он

достиг 83.6 ± 0.8 баллов. Полученные показатели успеваемости были статистически обработаны [3]. Вероятность ошибки составила $p < 0.01$, что является статистически достоверным.

При этом у студентов отмечалось повышение интереса к предмету, стремление получить дополнительные знания, что в нашем случае проявилось в желании большинства студентов участвовать в студенческой научно-практической конференции, ежегодно организуемом вузом. Так, в 2016 году 80 студентов из экспериментальных групп изъявили желание участвовать в конференции, а 30 — смогли подготовить собственные презентации в требуемые сроки. 8 из этих студентов были отобраны и они успешно представили свои самостоятельные работы, а двое из них заняли призовые места. Затем на конференции, организованной кафедрой естественнонаучных дисциплин, посвященной современным экологическим проблемам и их влиянии на здоровье человека, участвовали 10 студентов. Кроме этого 2 студента весьма успешно выступили с докладами в медицинском центре общественного объединения «Планета Здоровья» перед местным населением.

Таким образом, увеличение доли использования инновационных методик до 70% учебного времени при обучении иностранных студентов биологии достоверно повышает их успеваемость, а также положительно влияет на их мотивацию к более глубокому познанию предмета и его применению на практике. ■

Библиографический список:

1. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. *Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика*. М., 2005.
2. Мифтахова Н.Ш. *Система адаптационного обучения студентов на двуязычной основе в технологическом вузе* // Автореф. дисс... на соиск. учен. степ. доктора пед.-х наук: Казань, 2013. — С. 19 - 26.
3. Румшинский Л.З. *Математическая обработка результатов эксперимента*. - М.: Наука, 1971 — 192 с.
4. Семилетова В. А. *К вопросу об особенностях обучения иностранных студентов в Российском высшем учебном заведении* // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(38)*. — Новосибирск: СибАК, 2014.



Писатель с деревенской пропиской. Тимониха – его вселенная. Василий Белов в его культурно-антропологическом портрете

Сергей Алексеевич ТИХОМИРОВ

научный сотрудник мемориального музея-квартиры писателя В.И. Белова – филиала БГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (Вологда), лауреат Всероссийской литературной премии имени В.А. Жуковского, член Союза писателей России, член Союза краеведов России

Аннотация. В статье «презентуется» новый федеральный музей, открытый в Вологде в октябре 2015 года. Он посвящён жизни и творчеству писателя Василия Ивановича Белова (1932–2012).

Он – поэт, прозаик, драматург, публицист, эссеист, политический деятель, общественный деятель, борец за чистоту русской культуры – был во второй половине XX века заметной фигурой повседневной политической и культурной жизни государства. Он – автор нашумевших и популярных художественных произведений: романов «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой», вошедшие в романную трилогию. И после знаменитого М.А. Шолохова, он стал одним из самых заметных и значительных русских писателей, обобщивших в художественной форме трагедию русского крестьянства – пережитую коллективизацию. Писателю были подвластны все жанры русской литературы: и малые (рассказы, повести) и большие (романы). Он писал о повседневной крестьянской жизни. Особенно это ему удавалось в «бывальщинах» и в обобщённом виде в книге «Лад: Очерки о крестьянской эстетике». Писал он публицистику, переживая вместе с населением страны горячие проблемы современности. Заметен был как киносценарист.

Ключевые слова: Василий Иванович Белов, русский советский писатель второй половины XX века, мемориальные музеи, повседневная практика работы литературных музеев, психология обслуживания посетителей.

Современное литературоведение привнесло в свой обиход инструментарий соседних гуманитарных наук. Популярностью у учёных с недавнего времени стала пользоваться популярностью культурно-антропологическая направленность научных исследований. Наиболее говорящим предметом историко-фило-

логических научных изысканий в нынешних условиях стали пользоваться музейные прикладные исследования. Они зачастую рассказывают о писателе как творце, деятеле культуры, месте создания произведения, или архитектурном антураже, в совокупности со всеми материальными объектами. Предметом культурно-антропологических разысканий становятся творческие идеи, материальные и духовные ценности, представления по различным вопросам бытия, модели поведения во всех формах её проявления и на всех исторических этапах её развития. В упрощённом понимании культурная антропология занимается изучением поведения человека как творческой личности и результатов его деятельности.

В подобном направлении исследование пишется впервые. Предшественники автора в основном занимались литературоведческими исследованиями. Поэтому концепция предстоящего исследования находится в стадии становления и находится в концептуальном состоянии. Оно со временем вырастет в крупное исследование «Писатель Василий Белов. Жизнь в слове. Люди. Годы. Книги».

Минувший год – Год литературы, объявленный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, привнес в российское музейное пространство новые объекты культурного показа, а вместе с тем, социальный заказ на удовлетворение культурных потребностей граждан Российской Федерации, закреплённых в Конституции (Основном законе) страны.

Выполняя Указ Президента страны, в Санкт-Петербурге в 2015 году состоялось открытие музея писателя Александра Исаевича Солженицына (как филиала Государственного Литературного музея), поэта Иосифа Александровича Бродского в Санкт-Петербурге, литературно-музейного центра поэта и барда

Булата Шалвовича Окуджавы в Нижнем Тагиле, в подмосковном Долгопрудном – мемориальный кабинет лексикографа и слависта Олега Николаевича Трубочёва...

Этот список можно продолжать, ибо деятельность государственных и частных, инициативных музеев продолжает накапливать силы для открытия новых музейных комплексов. Примером тому может служить инициатива Архангельского областного краеведческого музея по музеефикации Верколы – родины писателя Фёдора Александровича Абрамова.

Интересное начинание Государственного Литературного музея было поддержано на государственном уровне, впервые задумать подготовить и издать «Энциклопедии литературных музеев». И вот после этого вся страна увидит, каким культурным наследием она обладает.

Инициатива Государственного Литературного музея была поддержана музейным сообществом. Но, наверное, главная задача крупнейшего форума российских литературных музеев, проведённого в декабре 2015 года, была достигнута шире: пересмотреть на сегодняшнем этапе парадигму современного музейного сознания, чтобы пришедший сегодня посетитель в литературный музей взял в руки книгу, и у него возникло желание прочитать книгу меморируемого писателя, узнать подробности его биографии и жизни его родственного окружения, вторгнуться в музейное гуманитарное пространство, и самому для себя, наконец-то, при помощи музейного сотрудника ответить на все неразрешенные для него вопросы.

Таким образом, государство впервые ставило вопрос об изменении парадигмы психологии музейного познания...

Федеральное государственное бюджетное учреждения культуры «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» открыл свой новый филиал.

Он расположился в Вологде, на улице Октябрьская, 10.

Это музей, посвящённый классике русской советской литературы второй половины XX столетия, одному из основоположников «деревенской» прозы, поэту, прозаику, публицисту, драматургу и общественному деятелю Василию Ивановичу Белову (1932, Вологодская область, Харовский район, деревня Тимониха – 2012, Вологда).

«Моя жизнь началась в деревне, среди синих вологодских лесов. – писал Василий Иванович Белов. – Это там, в поскотинах под белыми облаками, на земле, что плачет красными слезами земляники, зарастают первые тропы моего детства. Там, в рубле-

ных избах с широкими лавками и жаркими глинобитными печами стареют подружки моей матери – весёлые женщины, от которых услышал я первые песни. Там родилась первая моя любовь – первая и вероятно последняя... Любовь? Первая? Теперь после многих прошедших с той поры лет я научился произносить эти слова с лёгкой иронией. Словно стыдясь того целомудренного заслонённого временем чувства я произношу их только с улыбкой, уверенный в превосходстве настоящего над минувшим. Но вот сейчас это всегдашнее состояние уверенности вдруг слегка в чём-то нарушилось».

Этой цитатой определялось всё его мироощущение, мировосприятие, позиция в жизни...

Он был всемирно известным писателем, общественным деятелем, человеком с ярко выраженной гражданской позиций.

Он более за свою землю...

Но его планетой была его родная деревня Тимониха. Это была его земля, выстрадавшая земля!!!

Это была его планета...

Музей этот появился не вопреки, как часто это бывает, а благодаря заинтересованности многих: и властей (Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил создать музей писателя В.И. Белова министерству культуры России в качестве филиала ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»), депутатского корпуса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова, Законодательного собрания Вологодской области; писателей и рядовых граждан – жителей Вологодской области.

Ключевыми фигурами в создании музея стали вдова писателя О.С. Белова, искусствовед Н.С. Серова и директор Кирилло-Белозерского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника М.Н. Шаромазов.

Музей-квартира В.И. Белова создан по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина от 05 ноября 2014 года.

Музей-квартира В.И. Белова создан благодаря усилиям многих неравнодушных людей: известных российских писателей, в том числе друзей Василия Ивановича Валентина Распутина, Валентина Курбатова, Владимира Крупина, Валерия Ганичева, Михаила Карачёва, депутатов Государственной Думы Российской Федерации Анатолия Грешневикува, Вячеслава Позгалева, депутатов Законодательного собрания Вологодской области во главе с Георгием Шевцовым, обозревателя «Российской газеты» Дмитрия Шеварова. Значителен вклад в создание музея совет-

ника Президента России по культуре Владимира Толстого и сотрудника Администрации Президента России Всеволода Попова.

Идею открытия музея-квартиры Василия Белова поддержал и считает одним из главных событий Года литературы в России, наряду с открытием музея Александра Солженицына в Пятигорске и Иосифа Бродского в Санкт-Петербурге, министр культуры России Владимир Мединский.

Приказ о создании филиала Кирилло-Белозерского музея-заповедника был подписан директором М.Н. Шаромазовым 04 сентября 2015 года.

Адресом прописки музея-квартиры явился последний вологодский адрес В.И. Белова.

Именно здесь художником Слова были написаны: романы «Год великого перелома», «Час шестой»; повести «Бухтины вологодские», «Повесть об одной деревне», «Невозвратные годы»; воспоминания о В.М. Шукшине «Тяжесть креста», о В.А. Гаврилине «Голос, рождённый под Вологдой»; пьесы «Александр Невский» и «Семейные праздники»; рассказы и очерки: «Без вести пропавшие», «Гурзуф», «Данные», «Во саду при долине», «Колоратурное сопрано», «Душа бессмертна», «Московские гости»; очерки, публицистические статьи, стихи.

Василий Иванович был потомственным выходцем из крестьян Русского Севера.

Он был одним из тех редких людей, которых по праву называют совестью нации.

Страстный публицист, в чьих статьях четко была обозначена гражданская позиция и явно ощущалась глубокая душевная боль.

Автор произведений, вызвавших во второй половине и на исходе XX века огромный резонанс.

Это, в первую очередь, «Привычное дело», «Плотницкие рассказы», «Лад: Очерки по народной эстетике», трилогия «Час шестой».

Выдающийся писатель, обладавший ещё и даром художника.

«Словами ли, красками – разницы нет», – говорил он.

Верующий человек, на собственные средства восстановивший полуразрушенный храм, что находится недалеко от деревни Тимонихи.

Это его малая родина, где на сегодняшний день осталось всего несколько домов. В том числе и тот, с которым Василий Иванович был кровно связан: «Пока шумит у шестка самовар, обхожу нашу старинную хоромину... По подсчетам старожилов, дом был срублен еще до реформы 1861 года, то есть стоит на земле второе столетие». Теперь уже третье...

Родная земля его кормила, давала пищу уму и сердцу...

Он прошёл длинный жизненный путь...

Начинал литературным сотрудником районной газеты «Коммунар» (Вологодская область, Грязовецкий район). Потом трудился на комсомольском поприще. Но не долго, около года. Потом поступил в Литературный институт имени Максима Горького, где еще, будучи студентом этого ВУЗа, был принят в Союз писателей СССР.

С этого момента начиналась его блестящая карьера писателя, о ком говорили, писали, спорили...

Если внимательно всмотреться в страницы его биографии рубежа середины века, то можно обнаружить, что Василий Белов, рожденный в деревне, связанный с крестьянством, пережил недолгий и недалекий отход от «почвы». Потом он туда вернется, осознавший свое истинное предназначение...

В даровании Василия Белова заявила в себе лирическая стихия. Он следовал ей всю свою активную творческую жизнь. Первоначально он обнаружил её в поэзии, а потом сохраняется у него и в прозе.

Произведения 1960-х годов в творческой биографии Василия Белова представлены рассказами и повестями «Привычное дело» и «Плотницкие рассказы» – этапными в судьбе писателя. Она стала заметным литературно-общественным событием. С её появлением старая тема исторических судеб крестьянства и народа приобрела новую этическую остроту, встали новые вопросы о художественной разработке «народного» понимания смысла жизни.

На протяжении всего своего творчества Василий Белов находил гармоническую цельность своих персонажей в уютном мире малой родины.

Это состояние души человека выражалось тихим сном теплых ельников», где от леса веет покоем, тишиной, где так хорошо жить. Этот лиризм в творчестве писателя – не редкость. К сожалению, он сегодня не доступен современному читателю. И у Василия Белова он вновь во всей красе обнаруживается в рассказе «Бобришный Угор», посвященный его учителю, поэту-вологжанину, жившему в сознательном возрасте в Москве Александру Яшину.

Эпизодически это состояние возникало в его творчестве в произведениях 1970–1980-х годов.

Живя в городе, наблюдая жизнь воочию, Василий Белов обращался к городским сюжетам. Многие его персонажи, являясь плодом «городской» цивилизации, зачастую находились в состоянии дисгармонии: нередко в жизненных ситуациях им не хватало сердечности, любви, простоты человеческих отношений, веры в добро, да жизненного

оптимизма, возникающего в жизненных перипетиях. Об этом Василий Белов говорил в цикле «Воспитание по доктору Споку».

Произведения 1970-х годов зачастую дышали новеллистическими коллизиями. Искусно владея этим приёмом, авторское изложение у Белова нередко отражало нравственную остроту и психологическую напряженность, доведенную до крайней степени. В итоге произведения этого периода отличались художественными эффектами, достигшие высшего психологизма, хотя и окрашенного в весьма мрачные тона.

Трагическая эпоха коллективизации оказывается в центре внимания Василия Белова с начала 1970-х годов.

Писатель выходит к новому для него жанру – роману-хронике.

Над трилогией о коллективизации «Час шестой» (романы «Кануны», 1972–1984; «Год великого перелома», 1989–1991; «Час шестой», 1994–1998) он работал около двадцати лет. По ходу создания трилогии исторические границы изображаемого раздвигались, суровой становились художественная краска и приемы повествования, более жесткой – кисть и средство передачи материала.

Ломка привычного уклада крестьянской жизни, отображенной в романе-хронике, мастером не принималась.

Эпическая мысль происходящего зачатую им воспринималась как христианское понимание исторического процесса.

Главные слова-вывод в произведении Василий Белов заложил в уста священника отца Ириней, по которому источник всех нынешних бед человечества кроется в нас самих, людей отрицавших веру, отрицавших «церковную суть и дух православия».

В свете этих идей и развивается повествование в романе «Час шестой».

Самой оптимистической в наследии Василия Белова является книга «Лад: Очерки о народной эстетике».

Здесь – рассказ о мире крестьянской общины, семьи, хозяйства, мир работ и досугов, ремесла и художеств, обычаев и языка. Этот рассказ предстает в идеально «ладном состоянии», в каком помнит его история и видит его писатель.

Лад порождается правильной ритмичностью всего кругооборота земной жизни. Это книга-исследование. Автор в ней повествует с большим тактом, соединяя этнографическую точность с художественным изображением нравственной правды жизни. По меткому замечанию профессора В.А. Котельникова, «сама его речь – где картинна, где задушевна, где мягко пронзительна, где мягко иронична, но всегда крепка, ладна,

отчетлива в понятиях и оценках, всегда в ней уместно народное слово».

По исходе Василий Белов любил говорить, давая напутствие своим читателям: «Пусть будет у Вас ЛАД в душе».

Порождением «перестроечной» жизни явился роман громкий роман «Всё впереди», о котором критики спорили и писали особо яростно.

Писатель в романе поставил для себя цель исследовать современную русскую жизнь. Он говорил о новейшем периоде российской истории, с человеческими пороками, со смешением традиций, стилей, со столкновением нравственно-психологических типов людей. Писатель в романе говорил о деградации личности в условиях «городской» цивилизации. В романе автор приходит к закономерному вопросу: не призрачны ли надежды на будущее, закономерен ли вопрос нашего будущего, что у нас «всё впереди»?

Главная мысль Василия Белова в этом романе – если в условиях «перестройки» и есть надежда на возрождение человечности со всеми духовными ценностями, то необходим путь на постижение и преодоление урбанистического опыта истории.

В конце 1989–1993 годах Василий Белов был избран народным депутатом СССР.

С этого момента Василий Белов уходит в публицистику. Своими произведениями он живо откликался на течение современной ему жизни.

Особенно в 1989–1994 и последующих годах, когда, по его признанию, ему пришлось отойти от литературы и переключить своё внимание на политическую публицистику.

Он реагировал на реалии бытия в своих полемических и дискуссионных публикациях, излагал своё видение жизни в различных областях, ему были интересны и экономика, и политика, и культура, и образование...

И это шло от его крестьянских корней, от крестьянского миропонимания, от любви и боли за Россию. Он говорил то, что думал. Он отстаивал свою точку зрения, будучи народным депутатом СССР, поскольку поверил, что современную жизнь можно изменить, повернуть к лучшему. Он излагал своё мнение в публичных выступлениях на митингах, собраниях, перед различными аудиториями, перед которыми приходилось говорить.

Всё это шло от приметы последних десятилетий XX столетия. Умами россиян владели истинные радетели Жизни. Интеллигенты: писатели, учёные, историки, философы, люди умственного труда. Люди, которые хотели помочь научиться своим современникам, жить по Правде и Совести.

Взгляды Василия Ивановича историчны по своей сути.

Он писал о народе и для народа.

Его произведения выходили отдельными изданиями, входили в собрания избранных сочинений (в 1983–1984, 1991, 2011–2012 годах).

Всё это – его жизнь и произведения, написанные во многих жанрах, уже давно даёт основание говорить о том, что в Вологде длительное время жил известный деятель русской культуры, неравнодушный человек и мыслитель, оставивший в наследство потомкам значительные произведения из истории русской литературы второй половины XX века, знаток истории и литературы. Может быть, поэтому многие литературные критики причисляли Вологду к одной из литературных столиц России, говорили о «Вологодской литературной школе», к которой по праву причисляли Александра Яшина, Виктора Астафьева, Ольгу Фокину, Николая Рубцова... И Василия Белова.

Открытие музея-квартиры Василия Белова в составе федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» является знаком подлинной любви к народному писателю, знаком жизни его имени в исторической и культурной памяти нынешнего общества и, особенно, жителей Вологды, почетным гражданином коей, был по праву Василий Иванович Белов.

И закончить этот материал мне хочется словами одного известного историка, определяющими суть открытия любого музея:

Прав оказался Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829–1897), сказавший:

«Народ, желающий быть великим народом, должен знать свою Историю. Музеи – одно из самых могущественных средств к достижению народного самосознания – высшей цели исторической науки». ■



Formation conditions for rich gold deposits

Valery Aleksandrovich SKVORTSOV

Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor

Irkutsk State University

Institute of Earth's Crust SB RAS, Irkutsk

Vera Parfentyevna ROGOVA

Doctor of Geological and Mineralogical Sciences

Irkutsk State University

The studies were aimed at physicochemical modeling of formation of ores with high gold content. First, mineralogical and petrological mapping (Fig. 1) was performed for the known gold deposits (Laverov et al., 1984) using quantitative determination of mineral content in ores and host rocks (Skvortsov & Rogova, 2009), the most contrast mineral associations (Table 1) were then selected, their chemically independent constituents providing physicochemical model matrix: H – C – N – F – Na – Mg – Al – Si – S – Cl – K – Ca – Fe – Cu – Zn – As – Aq – Sb – Au – Pb – O, –which consisted of 191 dependent components (144 cations, anions and molecules in water, 10 – in gas and 37 minerals of constant or variable composition in solid phases). By using the Model Selection Software (Karpov et al., 1997) in the temperature range from 600 to 1000 °C and pressure range from 500 to 10 MPa, mathematical modeling of thermodynamic conditions for formation of various types of ores was performed with regard to certain factors (Fig.2). Consideration has been given to the confinedness of mineralization to volcanic edifices; gold deposition from high-temperature vapor-dominated hydrotherms that flew directly out of magma source (Fig.3) and had high element concentrations; gold accumulation in hydrothermal solutions that resulted from the interaction of deep magmatic solutions with high-temperature (400-500 °C) seeping surface water and groundwater; gold re-deposition from condensed solutions with which the formation of low-temperature (200-100 °C) mineral associations in near-surface (within one hundred meters) conditions is

related.

Concentration of gold in hydrothermal deposits in modeling was set to 0.01-0.03 g/ton that somewhat exceeded its average concentration in the Earth's crust equal to 0.005 g/ton. By comparison, this concentration in river and ocean water is 0.01-0.05 mg/ton and in New Zealand's Taupo Volcanic Zone – 85 g/ton (Weissberg, 1969). Major trends in the formation of rich ore deposits have been identified using mineral associations in certain deposits whose gold contents are 2, 60 and 100 g/ton.

The gold concentrations are only highest (90-80 g/ton) at temperatures 600-500 °C and pressures 500-300 MPa (Table 2) primarily in quartz-dolomite-illite and hydromica-quartziferous mineral associations. In gold deposit, the hydrothermal explosion gave rise to the precipitation of gold from the vapor-dominated hydrotherms, enriched in ore elements and gold (0.01% or 100 g/ton), which consist of a mixture of carbonic and silicic acids and explosive active gas components CH₄ and N₂. The gold deposition process is associated with variation in the ratio between the hydrothermal components: silicic acid and gases N₂, H₂S and CO dominate at high temperatures 600-500 °C and pressures 500-300 MPa, and water and gases H₂ and CH₄ prevail at temperatures 400-100 °C and pressures from 200 to 10 MPa.

High gold concentrations in low-sulfidation ore deposits are favored by quartz, illite and dolomite making up 95% of the original chemical composition of a physicochemical system and disfavored by feldspars or kaolinite making up more than 20% thereof.

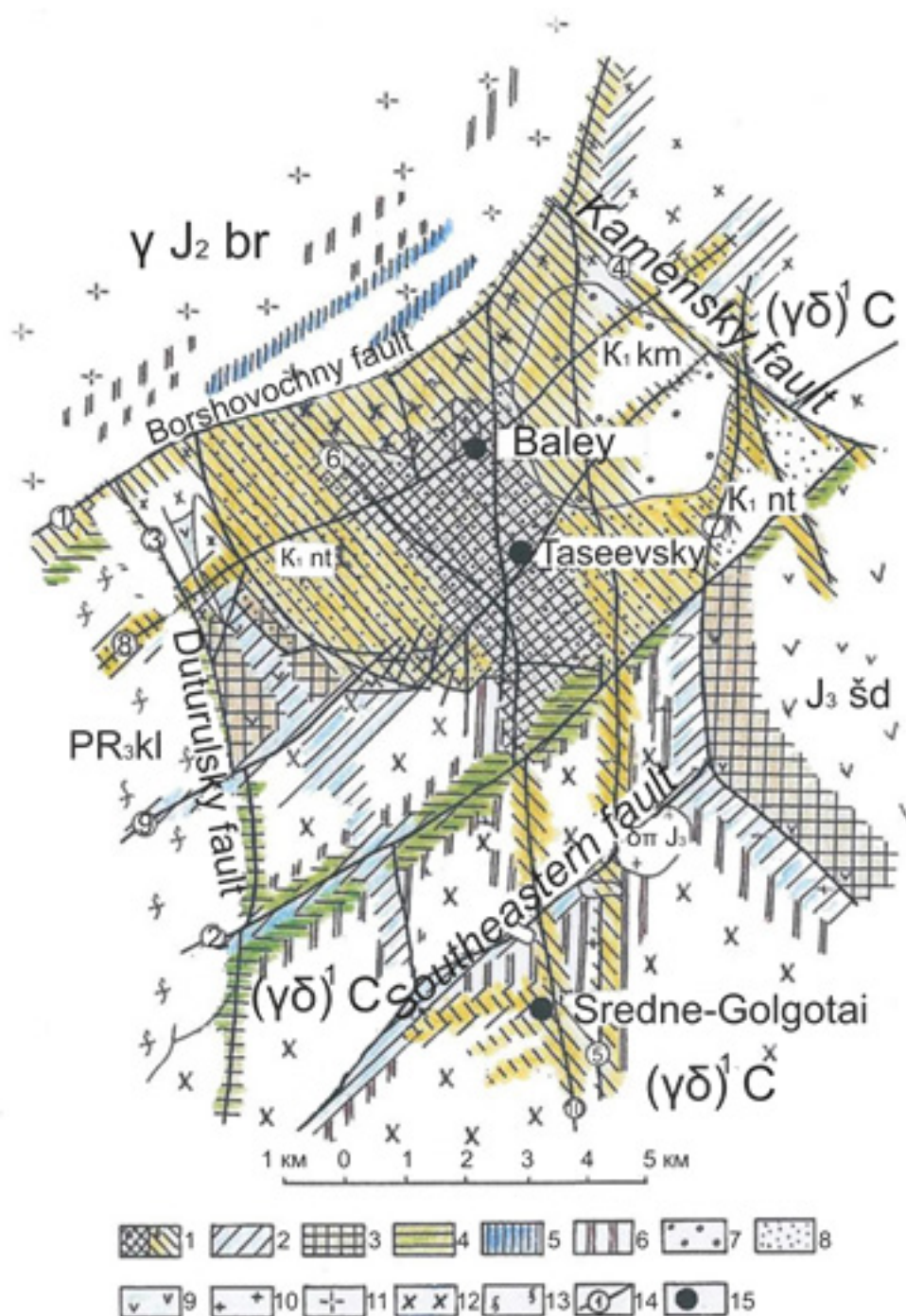


Figure 1 - The maps of the mineral associations in the Baley gold ore region

Mesozoic mineral associations:

1 – quartz-kaolinite-montmorillonite-illite (with mixed-layer illite-montmorillonites);

a) with a significant percentage of quartz-kaolinite ($\pm$ montmorillonite);

b) with a significant percentage of illite ($\pm$ montmorillonite);

2 – quartz-sericitic; 3 – quartz-montmorillonite-chlorite-carbonate.

Paleozoic mineral associations:

4 – quartz-epidote-chlorite; 5 – quartz-muscovite; 6) – quartz-biotitic.

Host rocks: 7 – ($K_1 km$) conglomerates of the Kamenskaya suite; 8 – ($K_1 nt$) Cretaceous volcanogenic sedimentary rocks; 9 – ($J_3 \text{ šd}$) Jurassic volcanogenic sedimentary rocks of the Shadoron series; 10 – ($\delta n J_3$) late Jurassic subvolcanic complex; 11 – ($\gamma J_2 br$) – granitoids of the Borshovochny complex; 12 – ($(\gamma\delta)^1 C$) granitoids of the Undinsky complex; 13 – ($PR_3 kl$) metamorphic rocks, crystalline schists, quartzites; 14 – tectonic faults: 1 – Borshovochny, 2 – Major fault, 3 – Duturulsky, 4 – Kamensky, 5 – Otmakhovsky, 6 – Diagonal, 7 – Aerodromny, 8 – Contact, 9 – Sredinny, 10 – Taseevsky; 15 – gold ore deposits.

Table 1 - Mineral composition of metasomatites and ores

Minerals	Deposits					
	Sredne-Golgotai		Baley		Taseevsky	
	Mineral content of metasomatites and ores, %					
	1	2	3	4	5	6
Quartz	12	48.5	29	20	87	74
K-spar	0.010	-	15	-	-	0.010
Albite	0.010	0.010	13	0.10	0.010	0.010
Hydromica (illite-celadonite)	2	20.5	30	43	10	-
K a o l i n i t e - montmorillonite	-	-	-	-	-	20
Calcite+dolomite	10	12	12	33	2	0.010
Siderite	-	-	-	1	-	-
Chlorite	-	-	-	2	-	3
Gold	0.010	0.010	0.0002	0.0002	0.006	0.0002
Silver	0.005	0.001	0.0002	0.0002	0.001	0.0002
Galenite	0.010	9	0.0010	0.010	0.001	0.0001
Sphalerite	0.010	9	0.0010	0.001	0.001	0.0001
Chalkopyrite	42	0.010	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002
Pyrite	33	-	-	-	-	-
Arsenopyrite	0.010	0.010	0.010	0.010	0.010	0.010
Antimonite	0.010	0.010	0.010	0.010	0.010	0.010

Mineral associations: 1 – hydromica-calcite-quartziferous with gold, pyrite and chalcopyrite; 2 – calcite-hydromica-quartziferous with gold, galenite and sphalerite; 3 – dolomite-quartz-hydromicaceous with gold, arsenopyrite and antimonite; 4 – quartz-dolomite-hydromicaceous with gold, arsenopyrite and antimonite; 5 – dolomite-hydromica-quartziferous with gold, galenite, arsenopyrite, antimonite; 6 – chlorite-kaolinite-quartziferous with gold, arsenopyrite, antimonite, pyrite.

The highest concentrations of gold in sulfide associations are found in peralcalic rocks and correlate directly with antimony minerals (miargyrite, tetrahyderite, pyrrargyrite and antimonite) and sometimes in weakly alkaline environment with galenite and sphalerite. Gold has a positive correlation with arsenopyrite only at 100 °C that is confirmed by the presence of finely dispersed gold in arsenopyrite found in various low-temperature mineral associations. High-temperature regions do not display any correlation. Regardless of temperature, high concentrations of gold are not found in pyritic and chalcopyritic sulphide ores at a high hydrogen sulphide content of fluid with copper and iron components.

Volumetric mineralogical and petrological mapping at a scale of 1:200000 – 1:50000 performed recently in the area using quantitative X-ray phase analysis and studying stratified micaceous-clay minerals (fragmentarily shown in Fig. 1) provided a possibility to identify additional prospecting indicators that imply high temperature of gold formation and its relation to active magmatic source that remains constant for a long period of time (from Proterozoic to Cenozoic).

K-feldspar from gold deposits is often

represented by a monoclinic high-temperature (resistant to 900 °C) modification – sanidine, found in volcanic outbursts. The framework crystal structure of sanidine consists of Al-Si-O tetrahedrons and is characterized by various tetrahedral arrangements of Al and Si atoms. In igneous rocks and diatremes, Al and Si ($\Delta Z=0.1$) atoms in the crystal structure of sanidine are arranged in a random fashion. At a 0.5 km distance from the vent, the crystal structure of sanidine shows a more systematic arrangement, thus giving rise to the formation of orthoclase feldspar ($\Delta Z=0.47$). A more systematic arrangement of Al and Si atoms in K-feldspar at a short distance occurs at a rapid temperature change. A model of paragenesis composed of sanidine and orthoclase shows high-temperature β -quartz too.

The structure of finely-divided sericite mica (a variety of muscovite) resulting from decomposition of orthoclase on the most of gold deposits is similar to the structure of macrocrystalline muscovite forming at high temperatures (600 °C) and pressures (400 MPa). Therefore, well-crystallized finely-divided flakes of this mica in gold mineral associations may also be indicative of rapid decline in temperature during ore formation.

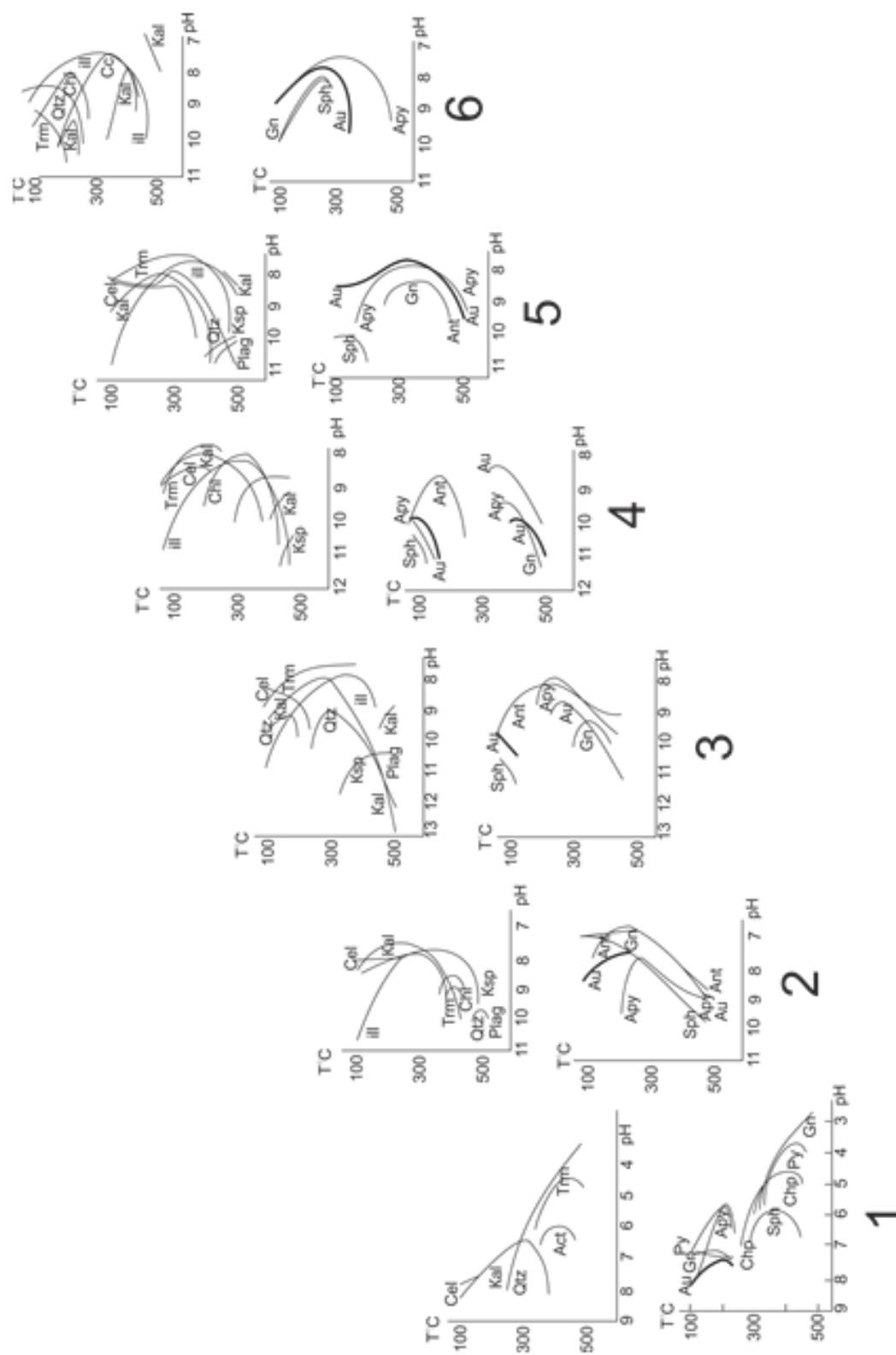


Figure 2 - Physicochemical formation conditions of metasomatic zonality and ores on the deposits

Sredne-Golgotai (1 – hydromica-calcite-quartziferous; 2 – calcite-hydromica-quartziferous, Bailey (3 – dolomite-quartz-hydromica-quartziferous), Taseevsky (5 – dolomite-hydromica-quartziferous; 6 – chlorite-kaolinite-quartziferous). Act – actinolite, Ant – antimonite, Apy – arsenopyrite, Au – gold, Cc – calcite, Cel – celadonite, Chl – chlorite, Chp – chalcopyrite, Do – dolomite, Gn – galenite, Ill – illite, Kal – kaolinite, Ksp – potassium feldspar, Mmt – montmorillonite, Plag – plagioclase, Py – pyrite, Qtz – quartz, Sph – sphalerite, Trm – tremolite.

Table 2 - Physicochemical formation conditions of gold in mineral associations

Mineral associations (initial data)	Thermodynamic parameters				Concentrations of main components in ore-forming fluids							Solid-phase content of gold, g/ton
	T, °C	MPa	pH	Eh, B	H ₂ O ⁰	H ₄ SiO ₄ ⁰	H ₄ SiO ₄ ⁻	H ₂ CO ₃ ⁰	CaHCO ₃ ⁺	Gases		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Hydromica-calcite-quartziferous (Au-100 g/ton, Chp-42%, Py-33%, Qtz-10%, Il-2%)	400 500	2 3	4.8 -	-0.7 -	48 29	9 10			3	H ₂ S-13	8 6	
Calcite-hydromica-quartziferous (Au-100 g/ton, Cc-12%, Gn-9%, Sph-9%, Qtz-49%, Il-20%)	500 500 600	300 300 500	10.4 9.3 9.7	- -1.4 -1.5	41 35 12	41 47 34				N ₂ -7·10 ⁻⁵	12 12 56	
Dolomite-K-spar-quartz-illite (Au-2 g/ton. Do-12%, Ksp-15%, Plag-13%, Il-30%, Qtz-29%)	500 500 600	300 300 500	12.7 11.9 7.7	-1.0 -0.9 -0.6	26 0.01 11	27 1 34		7	3	N ₂ -7·10 ⁻⁵	6·10 ⁻⁵ 1 1	
Quartz-dolomite-illite (Au-100 g/ton, Qtz-20%, Do-34%, Il-43%, Chl-2%)	400 500 500	200 300 500	12.7 11.7 12.1	-1.8 -2.0 -2.0	3 1 1	0.06		15 10 9	1 2	CH ₄ -2·10 ⁻³ N ₂ -4·10 ⁻⁷	84 92 95	
Dolomite-illite-quartziferous (Au-60 g/ton, Il-10%, Qtz-87%, Do-2%)	100 400 600	100 200 300	10.4 10.3 7.5	-0.7 -1.5 -0.6	73 51 11	0.09 13 44		1		H ₂ -1·10 ⁻⁵ CH ₄ -9·10 ⁻⁴ N ₂ -7·10 ⁻⁵	14 18 36	
Chlorite-kaolinite-quartziferous (Au-2 g/ton, Kal-20%, Qtz-74%, Chl-3%)	600	500	7.2	-0.9	24	67				CO-2·10 ⁻²	4·10 ⁻⁵	
Hydromica-quartziferous (Au-100 g/ton, Ant-40%, Qtz-43%, Il-10%, Cc-4%, Gn-1%, Sph-1%)	100 100 500 500 600	10 100 300 500 500	10.7 10.5 12.3 12.5 13,8	-0.6 -0.6 -0.9 -0.9 -1.8	75 73 16 4 5	13 18 17	0.5 2.2	2	7	N ₂ -1·10 ⁻⁴	21 21 60 80 78	
Hydromica-quartziferous (Au-100 g/ton, Apy-40%, Qtz-42%, Il-11%, Cc-4%, Gn-1%, Sph-1%)	100 100 500 500 600	0.1 1 3 5 5	10.7 10.6 10.4 9.3 9.7	-0.6 -0.8 -1.5 -1.4 -1.5	75 73 41 35	0.01 0.08 41 47	0.6 2				20 20 13 12 14	

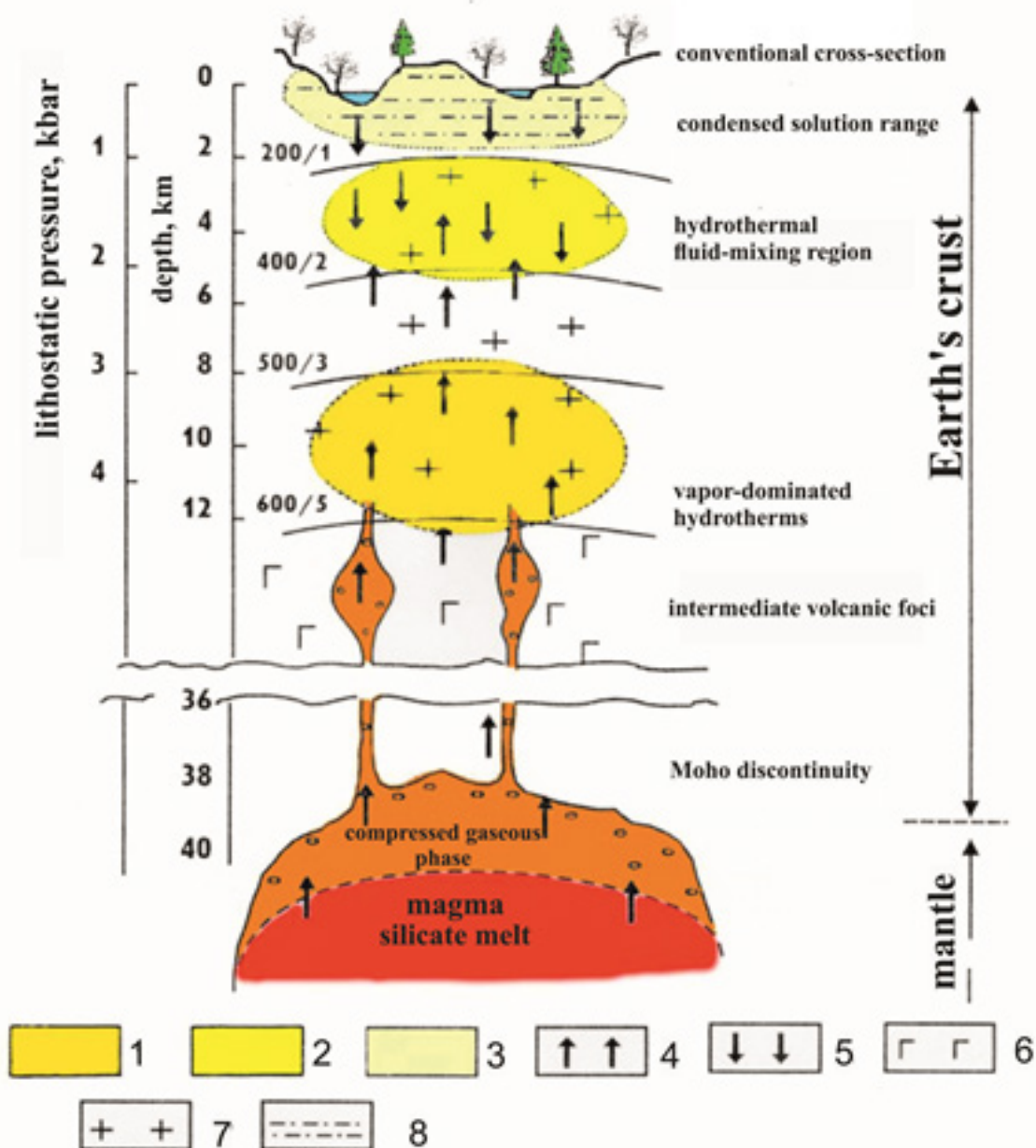


Figure 3 - A scheme of sources of gold ore formation

1 – rich gold ores, 2 – ordinary ores, 3 – poor ores, 4 – ascending vapor-dominated hydrotherms, 5 – motion of condensate solutions, 6 – basalts, 7 – granites, 8 – sedimentary deposits.

Hydrothermal alteration zones along the gold-bearing quartz vein contacts are usually narrow, thus implying that rich veins of gold-bearing ore were formed by a hydrothermal explosion event, which caused a rapid temperature decline.

Thus, rich gold deposits can particularly occur from deep-seated vapor-dominated hydrotherms enriched in ore-related elements and gold that correlates well with the computed lithostatic pressure and a 78 g/ton gold find in the Kola ultra-deep well. ■

Библиографический список:

1. Karpov, I.K., Chudnenko, K.V. & Kulik, D.A. (1997). – Modeling chemical mass-transfer in geochemical progress. Thermodynamic relations, conditions of equilibria and numerical algorithms. – Amer. J. Sci., 297, 767-806.
2. Laverov, N.P., Petrovskaya, N.V., Narseev, V.A. & Safronov, Yu.G. (eds). (1984). – Baley ore field. – TsNIGRI, IGEM, 289 pp. (in Russian).
3. Skvortsov, V.A. & Rogova, V.P. (2009). – Physical-chemical model of Baley gold ore region. – The Bulletin of Irkutsk State University (Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta). Series "Earth Sciences", 2, 1, 144-159 (in Russian).
4. Weissberg, B.G. (1969). – Gold-silver ore-grade precipitates from New Zealand thermal waters. – Econ. Geol., 64, 1, 95-108.

Определение математических зависимостей в процессе профильного шлифования рельсов

Валерий Геннадьевич РАХЧЕЕВ

доктор технических наук, профессор кафедры Строительство железных дорог
Самарский государственный университет путей сообщения

Артур Галимзянович МУСТАФИН

заведующий лабораторией кафедры Строительство железных дорог
Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье представлен преимущественно новый подход к планированию, выбору режимов и условия технологических воздействия, заключающийся в обеспечении постоянства ширины дорожки шлифования, независимо от угла наклона абразивного круга к головке рельса.

Ключевые слова: профиль рельса, шлифование, абразивный круг, контрольные точки.

В современных условиях подавляющее большинство отказов пути происходит из-за накопления повреждений рельсов при эксплуатации. Проблема продления срока службы рельсов в настоящее время решается совершенствованием существующих и разработкой новых технологических процессов.

Одной из наиболее прогрессивных технологий восстановления эксплуатационных свойств рельсов в мировой практике считается шлифование их в пути. Профильную шлифовку выполняют рельсошлифовальными поездами типа URR-112/B (112 шлифовальных шпинделей) и URR-48 (48 шлифовальных шпинделей) с вращающимися шлифовальными кругами, которые можно устанавливать под различными углами наклона к головке рельса. При лом происходит плоское шлифование торцом шлифовального круга.[1]

Как показали исследования, технологические процессы восстановления рельсов в пути учитывают периодичность и производительность обработки. При этом качественные показатели поверхности катания должны обеспечивать повышенную и износостойкость и прочность рельсов.

Для примера рассмотрен профиль нового рельса типа Р65. Для достижения наибольшего эффекта при его обработке необходимо, чтобы дорожки шлифования были одинако-

вой ширины. С математической точки зрения задача сводится к решению системы нелинейных алгебраических уравнений вида:

$$(x_i - x_{i-1})^2 + (y_i - y_{i-1})^2 = (x_{i+1} - x_i)^2 + (y_{i+1} - y_i)^2, (1)$$

где i — порядковый номер дорожки шлифования.

$i = 1...n$;

x_i, y_i — переменные функции $y = f(x)$, задающей поперечный профиль рельса.

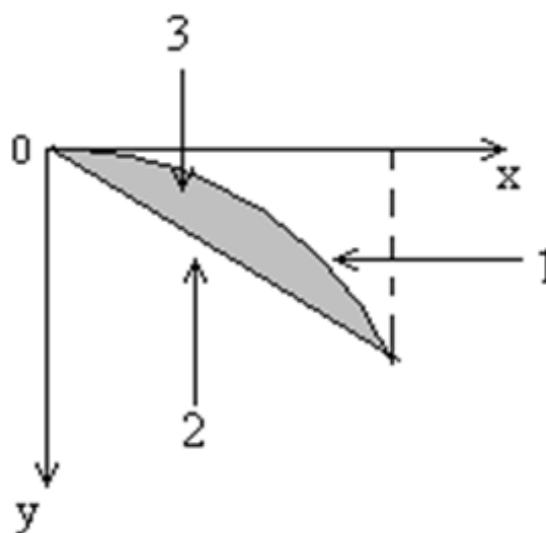


Рисунок 1

1 – Истинный профиль рельса, 2 – профиль дорожки шлифования, 3 – количество снимаемого металла (разность площадей ограниченных профилями 1 и 2, помноженная на единицу длины)

Для решения системы, взяты граничные условия $x_0 = x^*$; $x_n = x^{**}$ известные величины. Форма профиля рельса задана как кусочно-гладкая кривая, состоящая из трех

дуг окружностей и линейного участка:

$$f(x) = \begin{cases} \sqrt{500^2 - x^2} - 500 & \text{при } 0 \leq x < 10 \\ \sqrt{80^2 - (x - a_1)^2} - b_1 & \text{при } 10 \leq x < 24.55 \\ \sqrt{15^2 - (x - a_2)^2} - b_2 & \text{при } 24.55 \leq x < 36.5 \\ a_3x + b_3 & \text{при } 36.5 \leq x \leq 38. \end{cases}$$

Коэффициенты $a_1, b_1, a_2, b_2, a_3, b_3$ рассчитаны при условии совпадения кривых в контрольных точках. Если расположить начало координат в центре поверхности катания рельса, то $x_1=10, x_2=24.55, y_2=-1.7, x_3=36.5, y_3=-15.7, x_4=38, y_4=-35.6$.

Используя координаты контрольных точек, составили три системы алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} (10 - a_1)^2 + (-0.1001 + b_1)^2 = 80^2 \\ (24.55 - a_1)^2 + (-1.7 + b_1)^2 = 80^2, \end{cases}$$

$$\begin{cases} (24.55 - a_2)^2 + (-1.7 + b_2)^2 = 15^2 \\ (36.5 - a_2)^2 + (-15.7 + b_2)^2 = 15^2, \end{cases}$$

$$\begin{cases} -15.7 = a_3 \cdot 36.5 + b_3 \\ -36.5 = a_3 \cdot 38 + b_3. \end{cases}$$

В результате решения получили следующие значения:

$$\begin{aligned} a_1 &= 8.567670519, b_1 = -80.08727677, \\ a_2 &= 21.51587525, b_2 = -16.38993148, \\ a_3 &= 13.26666667, b_3 = -468.5333333. \end{aligned}$$

Таким образом, функция, описывающая поперечный профиль рельса, определена.

Решение системы (1) аналитически весьма затруднительно. Поэтому было использовано приближенное вычисление, основанное на методе усреднения. На первом этапе профиль рельса разбивали точками на отрезки таким образом, чтобы абсциссы располагались равномерно. На втором - последовательно рассматривали пары соседних отрезков, для которых строилась оптимизационная функция следующего вида

$$F(x) = (x_{i+1} - x)^2 + (f(x_{i+1}) - f(x))^2 - (x - x_{i-1})^2 + (f(x) - f(x_{i-1}))^2, \quad (2)$$

где x_{i+1} и x_{i-1} — граничные точки пары отрезков, имеющих общую точку x . Очевидно, что если длины отрезков одинаковы, то точка x является корнем уравнения $F(x) = 0$, которое решается численным методом дихотомии. При реализации этого метода необходимо, чтобы функция имела разные знаки на интервале поиска корня.

После того, как координаты точек, обеспечивающих равномерное разбиение профиля рельса, найдены, необходимые углы позиционирования шлифовальных кругов вычисляют через тангенсы угла наклона касательной по формуле:

$$\alpha_i = \arctg \left(\frac{f(x_i) - f(x_{i-1})}{x_i - x_{i-1}} \right) \cdot \frac{180}{\pi}, \quad i = \overline{1..n}.$$

Во время шлифования из-за нелинейности поперечного профиля рельса разные круги должны снимать различное количество металла. Следовательно, на эти круги должна подаваться различная мощность от электродвигателей. В данной работе принято, что количество снятого металла пропорционально скорости зерен шлифовального диска в точке контакта и давлению его на рельс, т.е. $m = \lambda \cdot v \cdot N$, где λ — коэффициент пропорциональности, v — скорость зерен

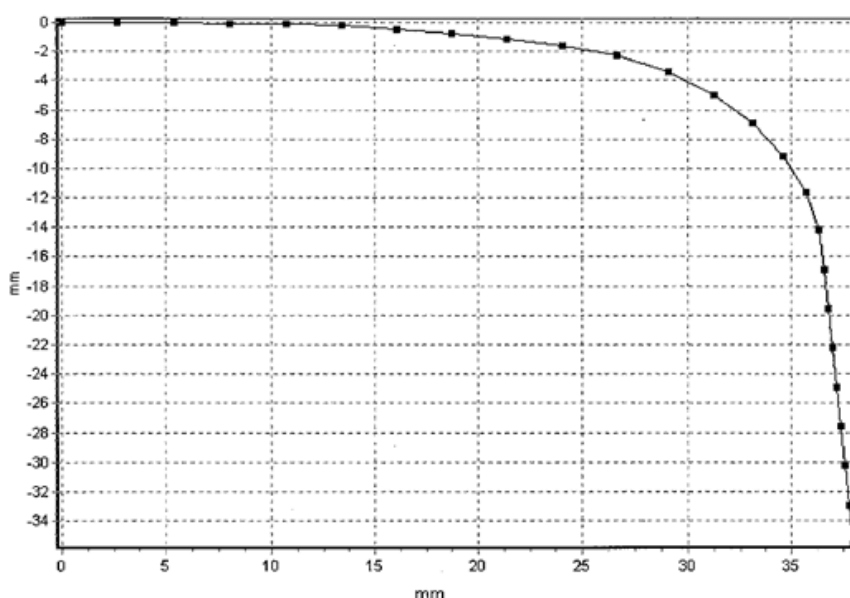


Рисунок 2 - Разбиение контура рельса на дорожки одинаковой длины для поезда URR-48

шлифовального диска относительно рельса, N — сила давления диска на рельс.

С другой стороны, количество снимаемого металла можно вычислить как разность между истинным профилем и профилем

рельса после шлифования, помноженную на единицу длины (рис. 1). Каждый участок профиля, соответствующий какой-либо дорожке шлифования, дополнительно разбивали на 50 линейных отрезков. Используя координаты граничных точек, находили интеграл, соответствующий площади криволинейной трапеции, ограниченной истинным контуром рельса, прямой $y=0$ и вертикальными линиями, проходящими через граничные точки отрезка. Кроме того, на этом же участке вычисляли площадь, ограниченную линейной дорожкой шлифования.

Таким образом, в результате расчетов для каждой дорожки шлифования получалась целая область допустимых значений давления относительно скорости зерен круга, удовлетворяющих соотношению (2). Поскольку скорость зерен напрямую связана с угловой скоростью вращения шлифовального круга, то в дальнейшем при выборе оптимальных режимов работы можно использовать именно скорость вращения круга.

Для практической реализации описанного алгоритма использовался язык программирования Delphi. Была составлена программа, позволяющая в качестве входных данных задавать пользователю количество дорожек шлифования и точность вычислений. После окончания расчетов программой предусмотрен вывод на экран графиков начального разбиения профиля рельса, конечного разбиения, соответствующего дорожкам

шлифования равной длины, а также распределение площади снимаемого металла по участкам. Для дополнительного анализа предусмотрена возможность построения графика относительной площади снимаемого металла.

По вышеописанному методу были сделаны расчеты для двух типов рельсошлифовальных поездов URR-112/B и URR-48. получены данные о координатах центров дорожек и углах наклона шлифовальных кругов. На рис. 2 показано разбиение рабочей поверхности рельса на дорожки одинаковой длины для URR-48.

Площадь снимаемого металла по дорожкам шлифования поезда URR-48 приведена на рис. 3. Из-за большего количества дорожек для поезда URR-112/B площадь снимаемого металла меньше, чем для URR-48. Иными словами, поезд URR-112/B точнее воспроизводит профиль рельса.

Так же была вычислена относительная площадь снимаемого металла в поперечном сечении рельса, распределение которой по дорожкам шлифования поезда URR-48 показано на рис. 4. Относительные значения площади снимаемого металла для поезда URR-112/B близки, так как уменьшение дорожек шлифования происходит равномерно.

Выводы

На основе проведенных исследований установлены зависимости для плоского шлифования торцом круга, позволяющие

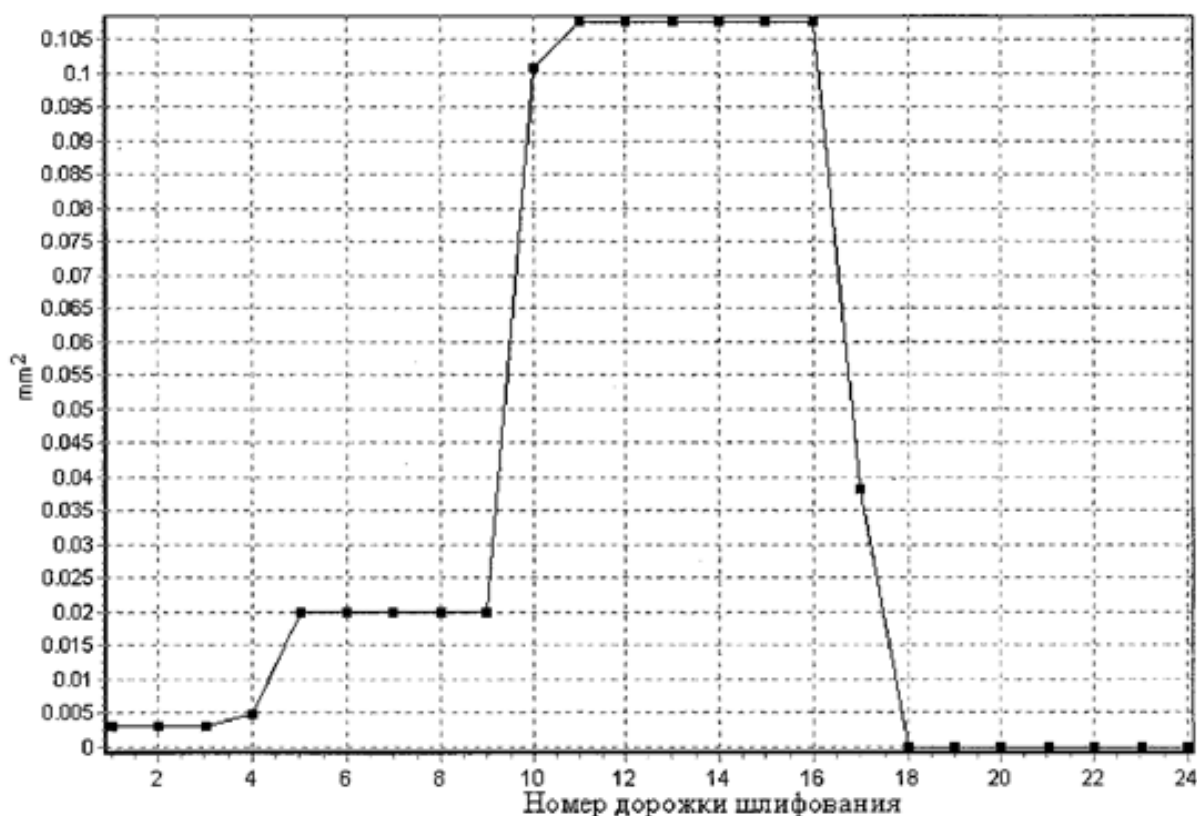


Рисунок 3 - Площадь снимаемого металла по дорожкам шлифования поезда URR-48

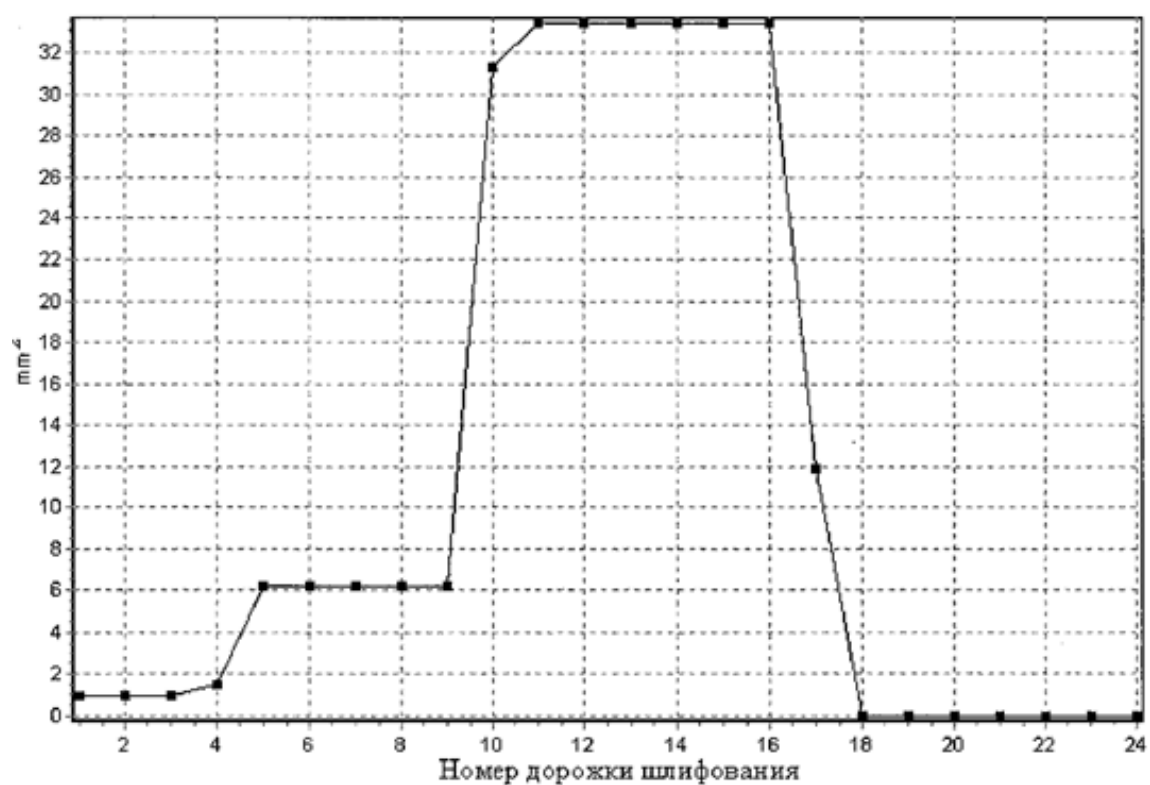


Рисунок 4 - Относительная площадь снимаемого металла по дорожкам шлифования поезда URR-48

рассчитывать значения удаляемого металла с головки рельса.

Установлена количественная взаимосвязь

объема удаляемого металла со сложнопрофильной головки рельса с различными углами наклона шлифовального круга. ■

Библиографический список:

1. Железнодорожный путь. Учебник для вузов / Под редакция Яковлевой Т.Г. – М.: Транспорт. 2001. – 407 с.

Концептуальные положения политики информационной безопасности в организации

Екатерина Александровна ФИЛИППОВА

кандидат технических наук, доцент

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Аннотация. Рассмотрены понятия и цели политики информационной безопасности.

Изложены основные принципы функционирования системы безопасности, а также ее организации.

В сферу действия политики информационной безопасности (ПБ) попадают все аппаратные, программные и информационные ресурсы исследуемой организации.

Главной целью функционирования политики безопасности в информационной системе управления предприятием является обеспечение целостности, доступности и, при необходимости, конфиденциальности данных, а также их полноты и актуальности. Более детальный перечень целей ПБ состоит в обеспечении уровня безопасности, соответствующего нормативным и распорядительным документам; следовании экономической целесообразности в выборе защитных мер (расходы на защиту не должны превосходить предполагаемый ущерб от нарушения информационной безопасности (ИБ)); обеспечения безопасности в каждом сегменте информационной среды организации. ПБ, кроме того, должна предусматривать обеспечение ответственности и подотчетности всех действий пользователей информационных ресурсов (ИР), анализ информации о регистрациях всех действий с ИР и техническими средствами обработки информации, предоставление пользователям достаточных возможностей и полномочий для сознательного поддержания режима безопасности. ПБ должна предусматривать механизмы восстановления безопасности информационных сетей и сред после аварий, отказов и иных критических ситуаций.

За достижение сформулированных целей политики ИБ отвечают не только соответствующие должностные лица, но и пользователи автоматизированной системы (АС) и сетей.

ПБ должна содержать общее описание запрещенных действий и наказаний за их осуществление. При этом всем должно быть известно, куда следует обращаться за разъяс-

нениями, помощью и дополнительной информацией. Обычно "точкой контакта" служит определенное должностное лицо.

Особое значение приобретают санкции за нарушение требований ПБ. Нарушение ПБ может подвергнуть АС и циркулирующую информацию недопустимому риску. Поэтому все случаи нарушения безопасности должны оперативно рассматриваться для принятия административных мер.

Кроме того, необходимо учитывать, что конкретным группам пользователей могут потребоваться некоторые дополнительные документы, в частности документы специализированных политик и процедур безопасности, а также другие руководящие указания. Необходимость в дополнительных документах политик безопасности в значительной степени зависит от размеров и сложности структуры организации, разветвленности его информационной среды. Но, во всяком случае, в дополнение к базовой политике потребуются специализированные ПБ.

Большинство документов, обеспечивающих ПБ и являющихся ее неотъемлемой частью, должны быть краткими, простыми для усвоения и исполнения.

На основе следующих принципов должно осуществляться функционирование системы безопасности, а так же ее организация:

- Системность.
- Комплексность.
- Модульность.
- Интегрированность.
- Декларативность (легитимность).

Для того чтобы обеспечить безопасность во всех структурных подразделениях организации, при всем множестве угроз и способов несанкционированного доступа (НСД) необходимы применяться по возможности все существующие виды и формы защиты, а также противодействия в полном объеме. Не рекомендуется применять отдельные формы или технические средства.

Комплексная безопасность — это полный охват объектов защиты совокупностью форм

противодействия и защиты (охрана, информационные сети, режим, учащиеся, кадры, документы и т.д.) на основе правовых, организационных и инженерно-технических мероприятий. С учетом этого определения комплексную безопасность в организации можно представить в виде трехмерной модели на рисунке 1.

является предотвращение ущерба за счет утечки информации и НСД к источникам конфиденциальной информации; хищения финансовых и материально-технических средств, нарушения работы технических средств учебной и научной деятельности, включая и средства информатизации, уничтожения имущества и ценностей, а также

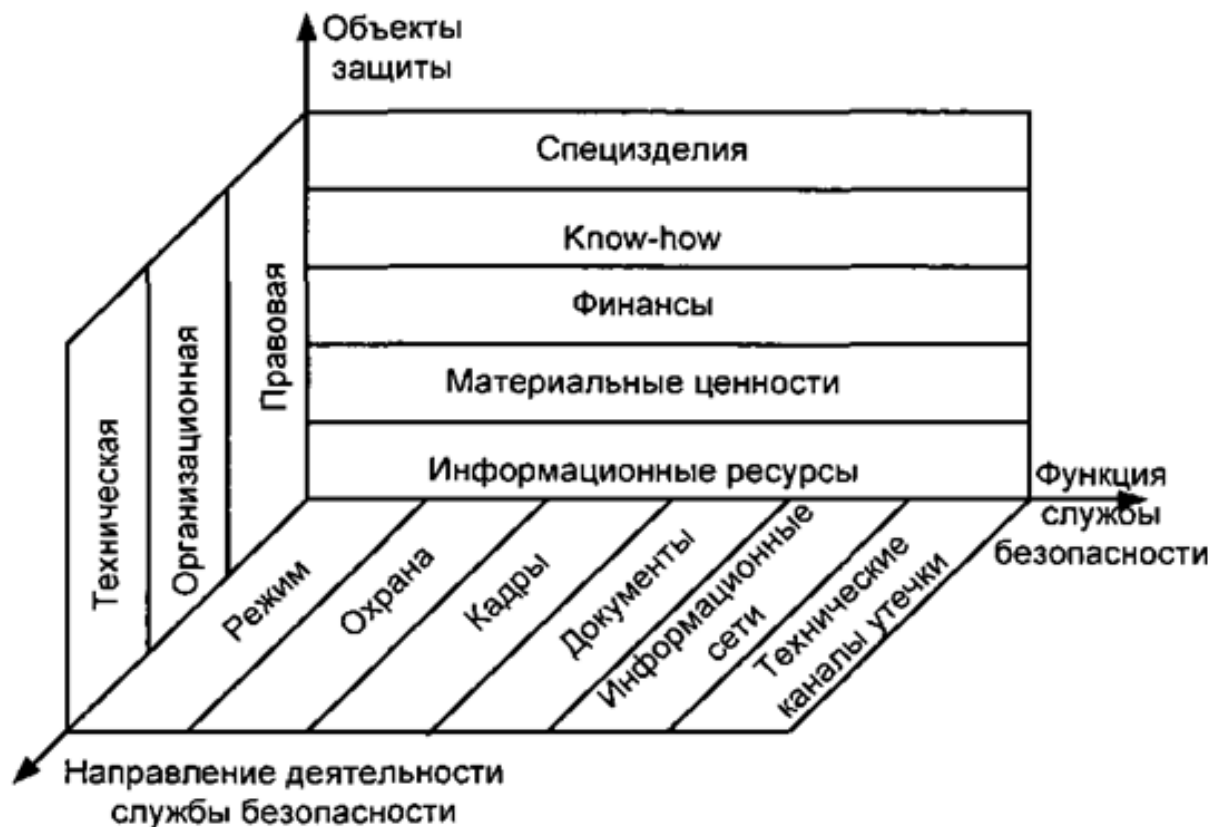


Рисунок 1–Комплексная безопасность в организации

Таким образом, основной целью информационной безопасности в организации

предотвращение ущерба персоналу. ■

Библиографический список:

1. Паршукова, Р. В. Политика безопасности как составная часть комплексной защиты информации предприятия / Р. В. Паршукова, А. М. Прудник // Технические средства защиты информации: Тезисы докладов XIII Белорусско-российской научно-технической конференции, 4–5 мая 2015 г., Минск. - Минск: БГУИР, 2015. - С 11-12.
2. Основы управления информационной безопасностью / А. П. Курило, Н. Г. Милославская, М. Ю. Сенаторов, А. И. Толстой. - М.: Горячая линия - Телеком, 2012. 244 с.
3. Политика безопасности предприятий и организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infocom.uz/wp-content/download/information_security_24112005_26.html

Кристаллическая структура In_2S_3

Артём Владиславович ЛОБАНОК

кандидат технических наук, доцент

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Структура соединения In_2S_3 интерпретируется на основе кубической ячейки: гранецентрированная ниже 300°C (α) и типа шпинели – выше 300°C (β). Далее на порошкограммах $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ получается много сверхструктурных линий, которые не могут быть проиндексированы на основе кубической структуры типа шпинели. В результате выбирается тетрагональная объемноцентрированная структура, содержащая 16 формульных единиц In_2S_3 . Она получается наложением трех кубических ячеек шпинели ($c/a=3$) так, что

$$a = \frac{a_k}{\sqrt{2}} = 7,62 \text{ \AA} \text{ и } c = 3a_k = 32,32 \text{ \AA} \quad (1)$$

где: a_k – период решетки кубической ячейки шпинели.

Данной структуре присваивается пространственная группа по Румансу $I4_122$. Однако, систематически гаснущие рефлексы, которые снимаются вдоль оси, предполагают более высокосимметричную пространственную группу $I4_1/\text{amd}$. Близкие результаты могут быть получены на порошках, монокристаллах и на отожженных пленках. Было установлено, что $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ стабилен при комнатной, а не при повышенных температурах.

Позже в работах были обнаружены превращения при 420°C и 750°C . На основании электронографических и электронномикроскопических исследований тонких сколов монокристаллов $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ было высказано предложение о механизме переходов при указанных температурах, как результате разупорядочения катионов, находящихся в тетраэдрических и октаэдрических пустотах соответственно.

Подробные исследования структуры высокотемпературной γ -модификации рентгенографическим и электронномикроскопическим методами показали, что принадлежит $\gamma - \text{In}_2\text{S}_3$ к пространственной группе

$\overline{P}3m_1$, решетка состоит из кубической плотной упаковки атомов серы с атомами индия в октаэдрических пустотах. Слои идут в последовательности $\alpha\gamma\beta\alpha\beta$, $\alpha\gamma\beta\alpha\beta$, где a , b , c плоскости серы, γ и β – плоскости индия. В одной работе была исследована γ -модификация рентгенографическим методом. Выше $830\text{--}837^\circ\text{C}$ при избытке индия исследователями была найдена новая кубическая δ -модификация, которая детально не была расшифрована.

Таким образом, выделяется четыре модификации, основные параметры которых приведены ниже:

1) тетрагональная объемноцентрированная сверхструктура $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ на базе шпинели стабильна до температуры 420°C , кристаллизуется в ячейку с параметрами: $a = 7,61 \text{ \AA}$, $c = 32,32 \text{ \AA}$, пространственная симметрия $I4_122$;

2) кубическая структура $\alpha - \text{In}_2\text{S}_3$ стабильна при температурах выше 450°C , кристаллизуется в шпинельную структуру с параметром $a = 10,77 \text{ \AA}$, пространственная симметрия $\text{Fd}3m$;

3) тригональная структура $\gamma - \text{In}_2\text{S}_3$, температура превращения $754 \pm 2^\circ\text{C}$, кристаллизуется в структуру с параметрами $a = 3,8 \pm 0,001 \text{ \AA}$, $c = 9,044 \pm 0,005 \text{ \AA}$ или $a = 3,85 \pm 0,01 \text{ \AA}$, $c = 9,15 \pm 0,05 \text{ \AA}$.

Данная структура нестабильна, поэтому для стабилизации используют легирование элементами V группы;

4) кубическая структура $\delta - \text{In}_2\text{S}_3$ образуется при температурах больше 870°C при избытке In с периодом решетки $a = 10,77 \text{ \AA}$. Больше сведений по данной высокотемпературной модификации найдено не было.

Следует заметить, что у различных исследователей значение параметров решетки различных модификаций различается: так в β – модификации параметры колеблются от

$a = 7,61 \text{ \AA}$, $c = 32,32 \text{ \AA}$ до $a = 7,725 \text{ \AA}$, $c = 32,662 \text{ \AA}$; в α - модификации - от $a = 10,72 \text{ \AA}$ до $a = 5,361 \text{ \AA}$.

В одной из работ было высказано предположение, что для β -модификации существует сверхструктура с удвоенным периодом и ее образование связывается с изменением положения атомов серы.

Таким образом, при нормальном давлении и температуре соединение In_2S_3 , образует только β -модификацию, которая может существовать как в упорядоченном состоянии, так и в разупорядоченном. При давлении в 10^{-5} Па и температуре 400°C шпинельная структура $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ переходит в структуру типа NaCl с периодом $a = 5,28 \text{ \AA}$.

Был проведен подробный анализ строения решетки $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$. Упорядочение катионов (черные кружки) и вакансий (светлые кружки) тетраэдрической подрешетки шпинели $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ представлено на рисунке 1. Видно, что на три элементарные ячейки шпинели (штрихпунктирные линии на рисунке 1), наложены одна на другую, приходится восемь не занятых катионами индия узлов, которые расположены упорядоченно. Соотношение катионов и вакансий в каждом из кубических субъядеек следующее: 3 вакансии и 5 катионов - в нижнем кубике, 2 вакансии и 6 катионов - в среднем, 3 вакансии и 5 катионов - в верхнем.

Верхняя и нижняя субъядейки содержат одинаковое количество катионов и вакансий, однако их относительное расположение различно. Такое упорядочение вакансий в шпинельной структуре $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ приводит к тетрагональной ячейке (на рисунке 1. она показана сплошными линиями), в тетраэдрической подрешетке которой уже содержится четыре вакансии и восемь катионов индия. Это сверхструктура с порядком 1:2 в тетраэдрической подрешетке и в ней атомы смещены из идеальных положений шпинели, причем смещения происходят только в направлениях вакантных узлов. При температурах от 100 K

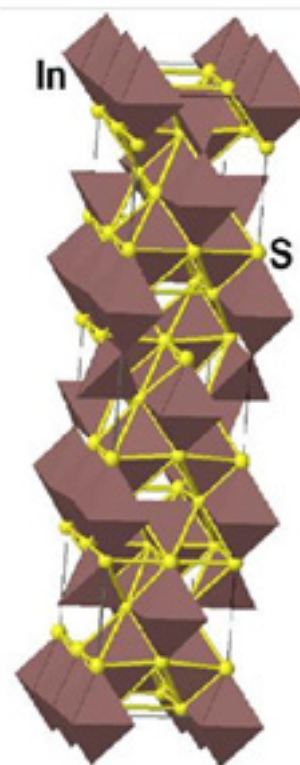


Рисунок 1 – Кристаллическая структура In_2S_3

до 300 K происходит движение электронов к дыркам. При температурах $700 - 1050 \text{ K}$ ионы индия приобретают мобильность и перепрыгивают между пустыми тетраэдрами. Так же для $\beta - \text{In}_2\text{S}_3$ возможно и полностью разупорядоченное состояние, когда вакансии и катионы занимают статические положения в тетраэдрах.

Относительно строения и структурных особенностей высокотемпературной α -модификации сведения в литературе отсутствуют.

Анализ литературных данных показал, что существуют четыре модификации In_2S_3 (кубическая α , тетрагональная β , тригональная γ и кубическая δ модификации), из которых только тетрагональная стабильна при комнатной температуре. ■

Библиографический список:

1. Гременок В.Ф., М.С. Тиванов, В.Б. Залесский. Солнечные элементы на основе полупроводниковых материалов. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2007. – 222 с.
2. Efficient CuInS_2 thin-film solar cells prepared by a sequential process Semicond / J. Klaer [et al.] // Sci. Technol. – 1998. – Vol. 13. – P. 1456-1458.

Programming of use heuristic algorithm for the decision of problems of the intellectual analysis

Шухрат Абдуганиевич ТОИРОВ

доктор технических наук, профессор

Шухрат Юлдашович ИСРОИЛОВ

старший преподаватель

Самаркандский филиал ТУИТ

Аннотация. В данной статье рассмотрены методы решения задач классификации в интеллектуальном анализе данных. В частности рассматривается применение эвристических методов при решении классификации. Программа написана на языке C++. В качестве примера рассматривается решение задачи классификации возникающие при решении задач инвестиции.

Ключевые слова: интеллектуальный анализ, классификация, алгоритмический язык, инвестиции.

Abstract. In given article methods of the decision problems of classifications in the intellectual analysis of the data are considered. In particular is considered application of the heuristic methods at the classification decision. The program is written in language C++. As an example the decision of a problem of classification is considered arising at the decision of problems of the investment.

Keywords. Data mining, classification, algorithmic language, investment.

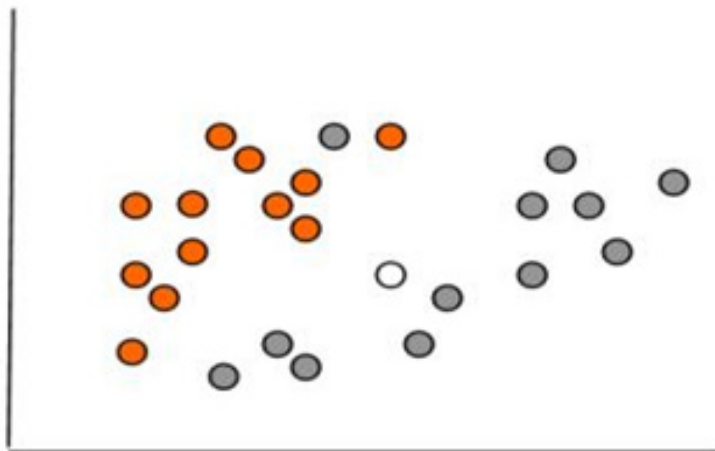
Classification problems

Classification problems we will look in a following simple example. Let's present that is given databases about a code, age, monthly earnings of each client of tourist agency. In the agency there are two kinds of advertising materials: enough expensive and comfortable rest, and cheap enough rest for youth. We will define suitable classes for them: the first class and the second class. These databases are given on the first table 1.

Putting of a problem. It is requiring to define corresponding class of client and to send kind of advertising to him. For consideration we will represent databases like a collection of objects, for example, the first class (these are yellow circles) and the second class (these are ashy circles)(1st drawing).

Table 1 - The databases about clients of tourist agency

Code of the client	Age	monthly earnings	Class
1	18	25	1
2	22	100	1
3	30	70	1
4	32	120	1
5	24	15	2
6	25	22	1
7	32	50	2
8	19	45	2
9	22	75	1
10	40	90	2



Drawing 1 - Databases collection of objects

The problem decision consists of definition of the new client, for example, the white round object belongs to what class.

Classification process.

The purpose of process of classification to create model using look-ahead attributes in the basis of introduction parameters which calculates to us value of dependent attributes. Classification process consists of division into classes the collection of objects on the basis of defined criterion. The qualifier is an essence of definition an accessory to any in advance certain class on vectors of certain signs.

For realization of classification by means of mathematical methods it is necessary to characterize object formally. Only so there is a pos-

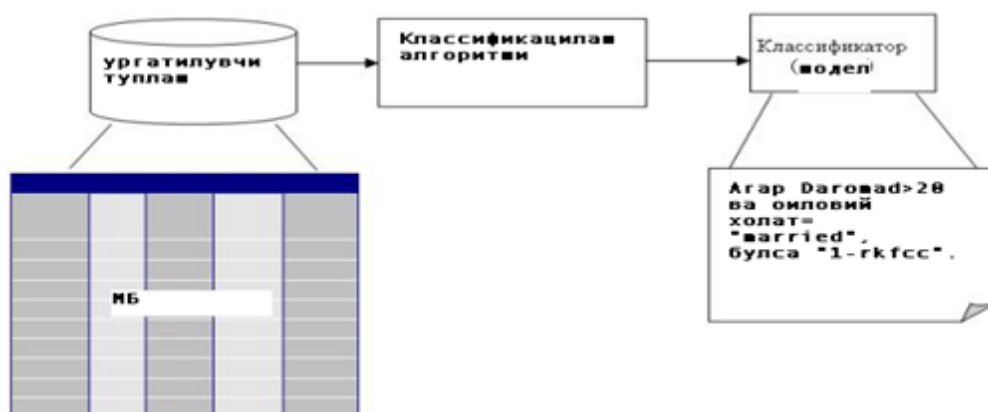
sibility of performance of operation by means of classification mathematical apparatus. One of such characteristics, for example, can be data-bases. We divide the given collections on two collections: the trained collection and the collection of tests. The trained collection - is used for model training (to design model). This collection displays initial and deduced values. Deduced values it is intended to train the model. The collection of tests too displays initial and deduced values. They are used for definition of working capacity of model. Classification process consists of two stages: designing of model and its use. (2-3 drawings) [1, 2].

Used methods at the decision of classification problems:

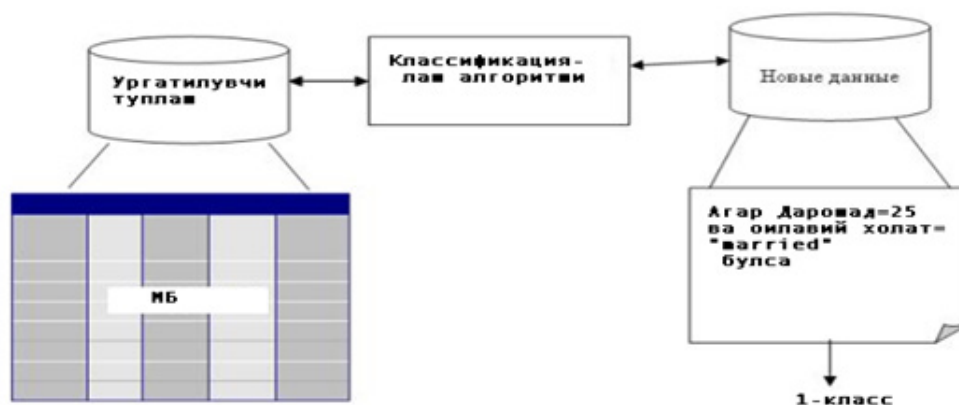
- Classification with the help tree of prob-

- Classification by means of artificial networks of the neuron and others.

At present heuristic algorithm one of used methods at set of numbers of objects. Therefore we have chosen it as the basic tool research. For example, at investment questions for 65 percentage portfolios of the decision tree approaches for consideration $7 \cdot 10^{19}$ knots. Therefore other algorithms work very slowly. In such cases heuristic algorithms are used. At formation portfolios of investment problems are allocated positions without leaving in advance certain intervals. In this case the aggregate profit should be maximum. Then the decision will be optimum. The algorithm can take rough enough approximate decision as initial approach. But, without leaving the resolved interval. For exam-



Drawing 2 - Classification process. Designing of model



Drawing 3 - Classification process. Use of model

lems;

- Classification by means of heuristic algorithm is used when number of objects is a lot of;
- Method of classification of Bajes;

Table 2 - The table of investment

Investment	Cost	The received sum	Income
A	63	72	9
B	35	42	7
C	30	38	8
D	27	34	7
E	23	26	3

ple, for a problem on the 2-table the algorithm the first stage chooses a position "A" because this position will bring 9 million dollars of the income. After that the position "C" will be selected, this position will bring 8 million dollars of the income[3].

1stproblem. For reception of the integral income the plan of the optimum investment is formed. The set:

- The minimum investment = 50;
- The maximum investment = 63;
- Net profit = 9;
- Cost of the project = 70;

Results are deduced on the following interface

From 4th drawing it is visible: if cost of the plan 70, cost of the optimum investment is equal on 62. The program performs classification work for cost of any investment, develops the plan of the optimum investment and optimum defines an accessory to each class[2]. ■

	Разряд	Прибыль	Значение	Время
☐ Поиск				
☒ Направление	69	61	0.02	
☒ Восхождение на холм	1	69	61	0.00
☒ Наимен. знач.	8	59	51	0.00
☒ Балансированный прибыль	8	59	51	0.00
☒ Вероятностный	1	69	61	0.00
☒ 1-уст.	1	69	61	0.78
☒ 2-уст.	1	69	62	0.03
☒ 1-без изм.	1	69	62	0.42
☒ 2-без измен	1	69	61	0.00
☒ Моделируемый	1	69	61	0.41

Drawing 4 - The plan of optimal investment

Библиографический список:

1. A.A.Barsegjan, etc. *Technologies the analysis of the data: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP//the manual*, St.-Petersburg, "BHV-Petersburg", 2007.
2. J.I.Zhuravlev, M.M.Kamilov, S.E.Tuljaganov. *Algorithms of calculation of estimations and their application//-.: the FAN*, 1974.
3. www.vb-helper.com (Rod Stevenson. *Algorithms of the organization of trees and lists*), 2012.
4. www.wiley.com/compbooks/stephens (Rod Stevenson. *Network algorithms*), 2011.

Многофазное неизо термическое моделирование тепло и массопереноса при внутрипластовом горении

Шухрат Абдуганиевич ТОИРОВ

доктор технических наук, профессор

Шухрат Юлдашович ИСРОИЛОВ

старший преподаватель

Самаркандский филиал ТУИТ

В рамках модели нестационарной не-изотермической многофазной многокомпонентной фильтрации с горением построены одно- и двумерные модели процесса внутрипластового горения, с учетом испарения и конденсации фаз. Разработан метод численного моделирования нестационарной неизо-термической многофазной многокомпонентной фильтрации с горением. Исследована устойчивость разработанной вычислительной схемы.

Математическая модель задачи

Внутрипластовое горение – один из перспективных тепловых методов воздействия на нефтяные пласты, позволяющий при активном применении резко повышать нефтеотдачу при разработке месторождений. Особенно заметные преимущества получает использование метода движущегося внутрипластового очага горения на месторождениях, содержащих нефть повышенной вязкости. Механизм внутри пластового горения характеризуется следующими особенностями. При внутрипластовом горении в пласте формируется несколько характерных зон. Наиболее высокой температурой характеризуется зона горения. В зоне горения жидкости испаряются, за исключением тяжелых фракций нефти, отлагающихся на поверхности зерен в виде коксовидного остатка. Впереди зоны горения образуется зона перегретого пара, за счет передачи тепла путем конвективного переноса, в основном, азота и других продуктов горения и кроме того испарившейся фракции нефти водяного пара, а также путем теплопроводности. Следует отметить, что впереди зоны горения происходит так называемое низкотемпературное жидкофазное окисление нефти. В результате возрастает образование остаточного топлива.

Движение многокомпонентной системы жидкостей в пористой среде при проведении процесса внутрипластового горения рас-

смотрим в рамках теории многоскоростной сплошной среды. Исходя из механизма процесса выделим следующие фазы: $\alpha = 0$ твердая фаза (неподвижная нефть); $\alpha = 1$ газовая фаза; $\alpha = 2$ фаза воды; $\alpha = 3$ фаза нефти.

Обозначим объемные доли в фазе α в единице объема пор - S_α ($\alpha = 0, 1, 2, 3$). ρ_α^0 - плотность (истинная) вещества в фазе α . ρ_α^0 - плотность скелета пористой среды. U_α - истинные (средне-массовые) скорости в фазе α , тогда если m пористость пласта (доля пор) в единице объема среды), то приведенные плотности фаз (масса фазы в единице объема среды) определяются соотношениями:

$$\begin{aligned} \rho'_0 &= \rho_0^0 (1-m), \\ \rho_\alpha &= \rho_\alpha^0 m S_\alpha, \quad S_0 + S_1 + S_2 + S_3 = 1, \\ \rho_0 &= \rho_0^0 m S_0. \end{aligned}$$

Фазы могут состоять из нескольких компонент, в частности, газовая фаза состоит из четырех компонент: 1 - водяной пар; 2 - легкие фракции нефти; 3 - CO_2 ; 4 - кислород. В дальнейшем компоненты β в фазе α будут снабжаться индексами $\alpha\beta$.

$$\begin{aligned} \rho_1 &= \sum_{\beta=1}^4 \rho_{1\beta}, \quad \rho_{1\beta} = \rho_1^0 m K_{1\beta} S_1, \\ \sum_{\beta=1}^4 K_{1\beta} &= 1, \end{aligned}$$

S_α – насыщенность пространства фазой α , $K_{1\beta}$ – массовая доля компоненты β в фазе α .

Дифференциальные уравнения масса переноса фаз можно записать в виде:

$$\partial \rho_{1i} / \partial t + \partial (\rho_{1i} U_i) / \partial x = J_i, \quad i=1, 2, 3 \quad (1)$$

$$\partial \rho_0 / \partial t = J_4 \quad (2)$$

где для определения скоростей фаз будем использовать закон фильтрации Дарси:

$$m S_\alpha U_\alpha = -(f_\alpha / \mu_\alpha) \cdot \partial p / \partial x \quad (3)$$

где p давление несущей фазы, f_α , μ_α – соответственно относительная фазовая проницаемость фазы, J_i ($i=1, 2, 3$).

$$J_1 = I_1 + I_2 + I_3, \quad J_2 = -I_1, \quad J_3 = -I_2 - I_3, \quad J_4 = I_3 - I_4.$$

Здесь I_1 - массовые скорости испарения воды, которая определяется следующим образом:

$I_1 = \eta_1 a_1 (p_{11}^* - p_{11})$, η_1 - коэффициент испарения воды, a_1 - площадь поверхности раздела "газ-вода" на единицу объема, p_{11}^* - давление насыщенных паров воды, p_{11} - парциальное давление паров воды в газовой фазе.

I_2 - массовая скорость испарения нефти: $I_2 = \eta_2 a_2 (p_{12}^* - p_{12})$, η_2 - коэффициент испарения нефти, a_2 - площадь поверхности "легкие фракции нефти - нефть" на единицу объема, p_{12}^* - давление насыщенных паров нефти, p_{12} - парциальное давление паров нефти в газовой фазе.

I_3 - скорость низкотемпературного окисления: $I_3 = Z_1 p_{14}^{m_1} \exp(-E_1/RT)$, p_{14} - концентрация кислорода, m_1 - порядок реакции по окислению, Z_1 - перед экспоненциальный множитель, E - энергия активизации, R - универсальная газовая постоянная.

I_4 - скорость горения, примем по Арренаусу: $I_4 = Z_2 p_0^{n_1} \exp(-E_2/RT)$, p_0 - концентрация топлива, n_1 - порядок реакции по окислению, Z_2 - перед экспоненциальный множитель.

Будем считать, что жидкости несжимаемы, а уравнение состояния газовой фазы имеет следующий вид:

$$p_0^0 = M_g p / (RTZ), \quad M_g = \sum_{\beta=1}^4 K_{1\beta} M_{1\beta} \text{ - молекулярная}$$

масса газа, $M_{1\beta}$ - молекулярная масса компонент, Z - коэффициент сжимаемости газа.

Без учета продольной диффузии в фазах, уравнения (1)-(2) в компонентах запишется так:

$$\partial p_{1i} / \partial t + \nabla (p_{1i} U_i) = J_{1i}, i=1,2,3,4. \quad (4)$$

где J_{11} - массовая скорость испарения воды, J_{12} - массовая скорость испарения нефти, J_{13} - скорость низкотемпературного окисления, J_{14} - скорость горения.

Уравнение для определения температуры в пласте запишем в следующем виде:

$$\frac{\partial}{\partial t}[(\rho c)T] = \nabla(\lambda \nabla T) - \nabla[\rho c U]T - h(T - T_h) \quad (5)$$

Давление определяется из следующего уравнения;

$$\begin{aligned} \rho_0^0 \frac{\partial}{\partial x} \left[\left(\frac{f_2}{\mu_2} + \frac{f_3}{\mu_3} \right) \frac{\partial p}{\partial x} \right] + \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\rho_0^0 f_1}{\mu_1} \frac{\partial p}{\partial x} \right) = \\ -mS_1 \frac{\partial \rho_0^0}{\partial t} + \rho_0^0 \left[\sum \left(\frac{1}{\rho_1^0} - \frac{1}{\rho_{k+1}^0} \right) I_k + \right. \end{aligned} \quad (6)$$

$$\left. + \left(\frac{1}{\rho_1^0} - \frac{1}{\rho_0^0} \right) I_4 + \left(\frac{1}{\rho_0^0} - \frac{1}{\rho_3^0} \right) I_3 \right]$$

Система уравнений (1)-(6) решается при следующих начальных и граничных услови-

ях:

$$\begin{aligned} p(x,0) = p(L,t) = p_0, \quad T(x,0) = T_0, \quad \rho_a^0(x,0) = \rho_{a0}^0, \\ S_a(x,0) = S_a^0, \quad K_{1\beta}(x,0) = K_{1\beta}^0(x) \\ S_a(0,t) = S_a^0(t), \quad T(0,t) = T_c, \end{aligned}$$

$$\frac{\partial T}{\partial x} = 0, \text{ при } x=L, \quad \frac{\rho_0^0 f_1}{\mu_1} \frac{\partial p}{\partial x} = -Q, \quad (7)$$

при $x=0$.

Численный алгоритм расчета.

Сложность математической модели процесса, особенно ее нелинейность, не позволяет проводить аналитические исследования, поэтому лишь численные методы с использованием персональных компьютеров и тщательно проведенные физические эксперименты позволяют дать достаточно точное решение. Следуя логике протекающих процессов, исходную нестационарную систему уравнений расщепляем по физическим процессам и в области

$$\Omega = \{ (x,t) ; 0 \leq x \leq L, 0 \leq t \leq t_c \}$$

вводим пространственно-временную сетку

$$\begin{aligned} \omega_{jn} = \{ (x_j, t_n); x_j = x_{j-1} + \Delta x; j=1,2,\dots,N_x-1; \\ t_n = t_{n-1} + \Delta t; n=1,2,\dots,N_t \} \end{aligned}$$

Среду моделируем системой из жидких частиц, совпадающих в данный момент с ячейкой сетки. Расчет каждого временного шага разбиваем на три этапа[1-4].

1-этап.

Пренебрегая эффектами, связанными с перемещениями элементарной ячейки, аппроксимируем уравнения в момент времени t_n

$$(\rho_0^0)_j^n = M_{gj}^n p_j^n / RT_j^n z, \quad (8)$$

$$\rho_k \alpha_j = \rho_{oj}^n + F1^n \alpha_j \Delta t, \quad \alpha=0,1,2,3. \quad (9)$$

$$\rho_1 \beta_j = \rho_{1j}^n \beta_j + F1^n \beta_j \Delta t, \quad \beta=1,2,3,4. \quad (10)$$

2-этап. Определим перетоки масс через границы ячеек:

$$\begin{aligned} \Delta M \alpha_{j+1/2} = \rho_k \alpha_j U \alpha_{j+1/2} \Delta t, \quad \Delta M_1 \beta_{j+1/2} = \rho_k \\ \Delta_j U_{1j+1/2} \Delta t, \quad \beta=1,2,3,4 \end{aligned} \quad (11)$$

3-этап

Из законов сохранения находим в новый момент времени t_{n+1} окончательные значения искомых величин:

$$\rho^{n+1} \alpha_j = \rho_k \alpha_j + (\Delta M \alpha_{j-1/2} - \Delta M \alpha_{j+1/2}) / \Delta x, \quad \alpha=1,2,3. \quad (12)$$

$$\rho^{n+1} \beta_j = \rho_1 \beta_j + (\Delta M_1 \beta_{j-1/2} - \Delta M_1 \beta_{j+1/2}) / \Delta x, \quad \beta=1,2,3,4 \quad (13)$$

$$T^{n+1}_j = [(\rho c)_j T_j^n + ((\Delta M c)_{j-1/2} - (\Delta M c)_{j+1/2})] /$$

$$\Delta x \text{],}$$

$$A_{j,j-1}^{n+1} P_{j-1}^{n+1} - C_{j,j}^{n+1} P_j^{n+1} + B_{j,j}^{n+1} = -F_j^{n+1} \quad (14)$$

Коэффициенты последнего разностного уравнения легко получить, поэтому мы их не приводим.

Из алгоритма (8)-(14) следует, что решается полная система нестационарных уравнений неизотермической фильтрации, причем каждый вычислительный цикл представляет собой законченный процесс расчета одного временного интервала. Определяются действительные параметры течение жидкости в пористой среде при внутри пластовом горении в соответствующий момент времени. На первом этапе алгоритма изменяются лишь величины, относящиеся ячейке в целом т.е. изменение исследуемых параметров за счет внутренней энергии, давления и фазовых переходов, при отсутствии фильтрации жидкостей и газов. При таких условиях, вычисляются значения фазовых плотностей, температуры и давления, удовлетворяющие начальным и граничным условиям. Вычисляются скорости фаз и их потоки через границы.

Затем, на втором этапе вычисляются потоки масс (частиц) ΔM^n через границы ячеек. На третьем, заключительном этапе, используя полученные на первом этапе значения в качестве начальных, вычисляются значения фазовых плотностей, температуры, давления на новом временном слое и на их основе определяются массовые скорости изменения фаз за счет горения, испарения и конденсации. Заметим, что уравнения этого этапа представляют собой закон сохранения массы, импульса, и энергии, записанные для данной ячейки в разностной форме.

Алгоритм позволяет производить без итерационные вычисления значений искомым величин, что является существенным его достоинством. Кроме этого алгоритм обладает устойчивостью даже при небольшом числе ячеек сетки.

Устойчивость вычислительного алгоритма

Разработанная вычислительная схема является многослойной, а разностные уравнения – существенно нелинейными с переменными коэффициентами. Это делает практически невозможным использование для анализа устойчивости всей схемы в целом известные методы, в частности метода Фурье. В данной работе использован эвристический подход к анализу устойчивости разностных схем, основанный на рассмотрении их дифференциальных приближений. В этом подходе оцениваются знак коэффициентов у диссипативных членов дифференциального приближения, содержащих частные производные второго порядка по пространственным переменным. Для линейных уравнений, при отрицательном значении коэффициента дифференциального приближения допускается экспоненциально возрастающее по времени не устойчивое решение. В работе доказано, что при измельчении сетки ($\Delta x \rightarrow 0$), значение $\varepsilon_1 = \text{abs}(U) \Delta x / 2$ и уравнения дифференциального приближения переходят подбирая соответствующим образом величину пространственных и временных шагов достигаем положительности коэффициентов при вторых производных. Выполнение этого условия приводит к диссипативной устойчивости полученных численных схем. ■

Библиографический список:

1. Ф.Б.Абуталиев, Я.Ёрбеков, В.Ф.Бурнашев, «Вычислительный эксперимент по термическому воздействию на нефтяные пласты», Ташкент, 1996 г. (Препринт)
2. Я.Ёрбеков, В.Ф. Бурнашев. Численное исследование многофазной неизотермической фильтрации с фазовыми переходами // Изв. АН УзССР, сер. техн. наук. 1988, №1, с.51-54.
3. Ф.Б.Абуталиев, Я.Ёрбеков, В.Ф.Бурнашев, Численное моделирование гидродинамики многофазного потока в пористой среде // Доклады АН УзССР, 1988, №2 с.22-25.
4. Ш.М.Белоцерковский, Ю.М.Давидов. Метод крупных частиц в газовой динамике // М. Наука, 1982, 392 с.

Расчет теплового режима обогрева бетонных конструкций греющих опалубок

Анна Сергеевна ГЛУБОКОВА

кандидат технических наук, доцент

Дарья Александровна ТОКАРЕВА

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Монолитное домостроение в настоящее время широко используется в различных регионах Российской Федерации. При выполнении строительных работ в зимний период возникает необходимость в обогреве бетонных конструкций.

Произведен анализ различных технологий зимнего бетонирования, используемых в строительстве, на основе которого был выбран метод обогрева ограждающих конструкций в греющих опалубках.

струкции принималось двумерным, в опалубочном щите – одномерным ввиду его незначительного термического сопротивления.

В результате преобразований было получено интегральное уравнение вольтерровского типа относительно температуры на поверхности бетона, для решения которого был применен приближенный асимптотический метод.

Для реализации алгоритма решения за-

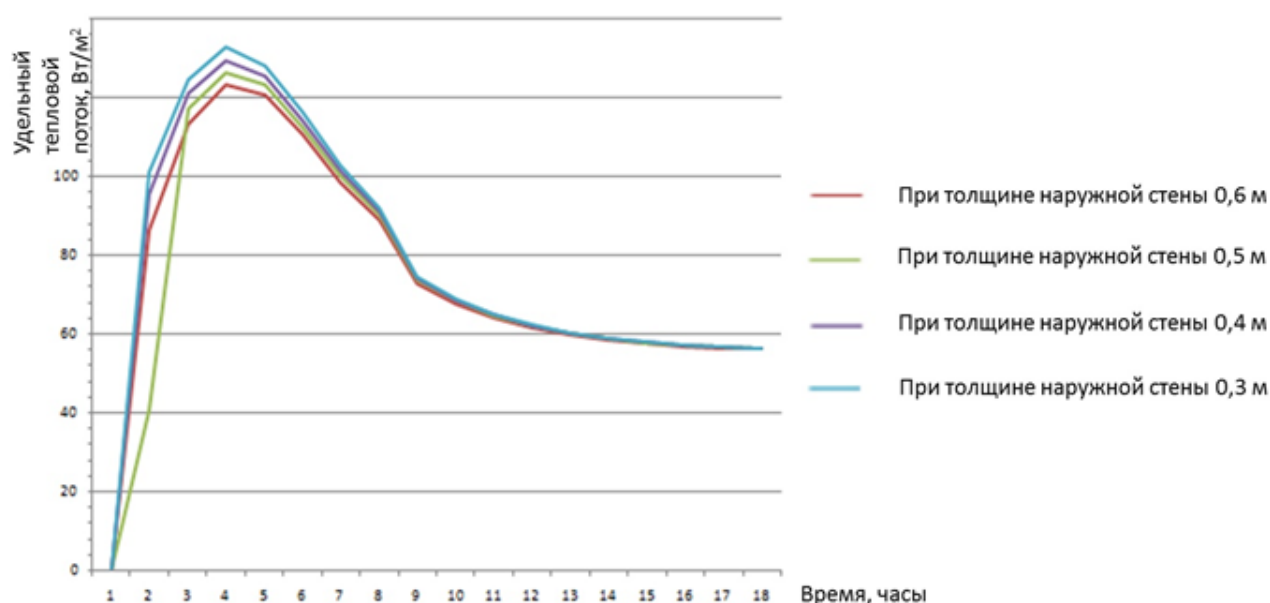


Рисунок 1 - Закон изменения удельного теплового потока в процессе термообработки

Для выполнения расчета теплового режима обогрева бетонных конструкций была составлена система дифференцированных уравнений, описывающая процесс нестационарного теплообмена в возводимой конструкции и греющем опалубочном щите.

Расчет выполнялся с учетом тепловыделений в керамзитобетонной наружной стене за счет теплоты гидратации цемента.

Температурное поле в бетонной кон-

дачи использовалась программа "Тепло", разработанная на кафедре ОПФХ.

С помощью указанной выше программы был выполнен расчет теплового режима керамзитобетонных наружных стен толщиной 0,3, 0,4, 0,5 и 0,6 м.

На основе полученных данных был произведен расчет удельного расхода электроэнергии на термообработку 1 м³ наружной стены.

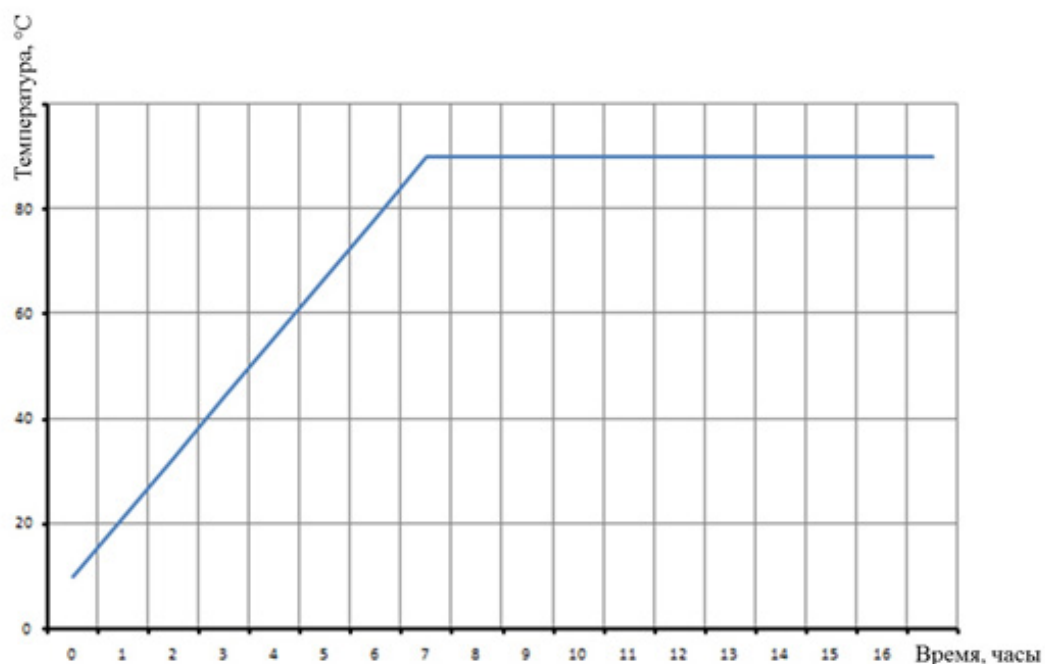


Рисунок 2 - График зависимости температуры керамзитобетона от времени

Таблица 1 - Результаты расчета удельного расхода электроэнергии

Толщина наружной стены, м	Удельный расход электроэнергии, кВт·ч / м
0,3	8,63
0,4	6,72
0,5	5,50
0,6	4,61

Расчет показал, что с увеличением толщины керамзитобетона удельный расход электроэнергии уменьшается за счет увеличения теплоты, выделяемой при гидратации цемента. ■

Библиографический список:

1. Вытчиков Ю.С., Беяков И.Г., Сенченко Л.Л. Расчет теплового режима обогрева бетона в греющей опалубке: Методические указания к расчетно-графической работе по дисциплине «Математическое моделирование динамических объемов» / СГАСУ Самара, 2007.
2. Крылов Б.А., Пижов А.И. Тепловая обработка бетона в греющей опалубке с сетчатыми электронагревателями. М.: Стройиздат, 1975. 52с.

Адаптивная обработка сигналов в задачах радиовидения

Илхом Махмараимович МУХАММАДИЕВ

кандидат технических наук, доцент

Самаркандский филиал ТУИТ

Аннотация. Рассматриваются способы построения структуры цифрового приемника траекторного сигнала и алгоритмы его обработки на основе адаптивной фильтрации. Приводится модель траекторного сигнала и структурные схемы цифрового приемника в режимах картографирования и селекции наземных движущихся целей. Показано, что применение адаптивной фильтрации является эффективным инструментом решения задач радиовидения.

Введение. Проблема формирования радиолокационного изображения (РЛИ) земной поверхности в реальном времени остается одной из актуальных при решении задач радиовидения, несмотря на появление большого количества публикаций в этой области, отражающих целый спектр новых методов и алгоритмов обработки траекторного сигнала с целью повышения качества изображения [1].

Математическая модель траекторного сигнала. Простой и в достаточной степени адекватный способ математического описания радиоизображения основывается на предположении, что РЛИ формируется как совокупность точечных объектов определенной яркости. Каждому i -му точечному объекту ставится в соответствие принимаемый сигнал $S_i(t)$ вида [4,5]

$$S_i(t) = U_i G(t) \exp \left\{ -j \left[\frac{4\pi}{\lambda} r_{ki}(t) - \varphi_{oi} \right] \right\}, \quad (1)$$

где U_i, φ_{oi} - случайные амплитуда и начальная фаза сигнала; λ - длина волны; $G(t)$ - нормированная функция, характеризующая модуляцию сигнала ДНА; $r_{hi}(t)$ - текущее расстояние от носителя БРЛК до объекта.

При этом решающую роль в азимутальном разделении объектов методом доплеровской фильтрации начинает играть квадратичная составляющая изменения текущего расстояния до каждого i -го точечного объекта:

$$r_{hi}(t) = R_{ni} - Vt \cos \theta_{ni} + \frac{V^2 t^2 \sin^2 \theta_{ni}}{2R_{ni}} + \frac{V^3 t^2 \sin^2 \theta_{ni} \cos \theta_{ni}}{4R_{ni}^2} + \dots \quad (2)$$

где R_{ni} - наклонная дальность до i -го объекта в начальный момент времени, θ_{ni} - азимут i -го объекта в плоскости ДНА, содержащей наклонную дальность, V - скорость полета БРЛК. Предполагается, что траектория полета носителя прямолинейна.

Подставив (2) в аргумент функции (1) и отбросив все составляющие выше кубической, получим, что фаза траекторного сигнала изменяется по закону:

$$\varphi_{ni} = \frac{4\pi}{\lambda} Vt \cos \theta_{ni} - \frac{2\pi V^2 t^2}{\lambda R_{ni}} \sin^2 \theta_{ni} - \frac{\pi V^3 t^3}{\lambda R_{ni}^2} \sin^3 \theta_{ni} \operatorname{ctg} \theta_{ni} + \varphi_{noi}$$

где $\varphi_{noi} = \varphi_{oi} - \frac{4\pi}{\lambda} R_{ni}$ - начальная фаза.

При этом доплеровская частота принимает вид:

$$F_{dni}(t) = \frac{2V}{\lambda} \cos \theta_{ni} - \frac{2V^2 t}{\lambda R_{ni}} \sin^2 \theta_{ni} - \frac{3V^3 t^3}{\lambda R_{ni}^2} \operatorname{ctg} \theta_{ni} t^2 \quad (4)$$

Первый член выражений (3), (4) определяет среднюю доплеровскую частоту, второй – постоянный линейный уход (ЛЧМ-модуляцию), третий – квадратичную составляющую частотной модуляции принимаемого сигнала.

Полный траекторный сигнал – это суперпозиция сигналов всех элементов отражателей, расположенных в зоне обзора ДНА, и шума $p(t)$, включающего все внутренние и внешние источники:

$$x(t) = \sum_{i=1}^N S_i(t) + p(t).$$

Если принять, что $p(t)$ – комплексный гауссовский шум, действительная и мнимая составляющие которого распределены по нормальному закону, имеют нулевое математическое ожидание и равномерную спектральную плотность мощности, то оптимальный приемник сигнала от i -го точечного объекта (задержанного относительно начала приема на τ_i) на интервале синтеза T_c принимает форму:

$$J(\theta_{ni}, \tau_i) = \left| \int_{-T_c/2+\tau_i}^{T_c/2+\tau_i} x(t) h(t - \tau_i, \theta_{ni}) dt \right| = \left| \int_{-T_c/2}^{T_c/2} x(t + \tau_i) h(t, \theta_{ni}) dt \right|, \quad (5)$$

где $h(t, \theta_{ni})$ – опорная функция, осуществляющая компенсацию доплеровской частоты и фокусирование изображения в направлении θ_{ni} (компенсацию ЛЧМ-составляющей); τ_i – задержка принимаемого сигнала относительно момента излучения зондирующих импульсов, определяемая расстоянием до i -го объекта.

В режиме ФСА, с учетом принятых ограничений, опорная функция для i -го точечного объекта может быть представлена в виде:

$$h_i(t, \theta_{ni}) = W(t) \exp \left\{ -j \frac{4\pi}{\lambda} \left[V t \cos \theta_{ni} - \frac{2V^2 t}{\lambda R_{ni}} \sin^2 \theta_{ni} \right] \right\}, \quad (6)$$

где $W(t)$ – весовая функция.

При реализации корреляционного приемника (5) в цифровой форме частоту дискретизации сигнала $x(t)$, фактически переопределяющую минимальную частоту повторения зондирующих импульсов, следует выбирать исходя из ширины его спектра, которая зависит от ширины раскрыва ДНА и, соответственно, диапазона изменения доплеровских частот (4). Прием и первичная цифровая обработка таких последовательностей импульсов обычно ведутся на частоте дискретизации до 30 МГц и более, с использованием высокоскоростных алгоритмов, реализуемых на ПЛИС. Поэтому вычислительные затраты и требуемая память данных и коэффициентов, приходящиеся на сигнальный процессор в составе БРЛК, определяются только межпериодной обработкой по алгоритму (5) для каждого i -го азимутального направления по всем строкам дальности.

Полное двумерное РЛИ в координатах «дальность-азимут» рассматривается как матрица точечных объектов размерностью $R \times L$, где R – число элементов дальности, а L – число азимутальных элементов. При этом каждый (i, j) -й, $j = \overline{1, R}$, $i = \overline{1, L}$, точечный объект несет в себе усредненную информацию о яркости соответствующего (i, j) -го элемента разрешения в координатах «дальность-азимут». Формирование РЛИ размерности $R \times L$ в цифровой форме непосредственно по алгоритму (5), как RL корреляционных приемников (что с точки зрения эффективности реализации на сигнальных процессорах является не лучшим решением), предполагает использование RL опорных функций и RL умножителей-накопителей за период повторения зондирующих импульсов. Как показывают расчеты [1], это потребует вычислительной производительности БРЛК в режиме ДОЛ до нескольких миллиардов операций в секунду, а в режиме ФСА память весовых коэффициентов (опорных функций) может достигать 512 миллиардов слов.

Общая структура цифрового приемника траекторного сигнала. Рассмотрим общую структурную схему цифрового приемника траекторного сигнала (рисунок 1), отвечающую сформулированным выше требованиям формирования РЛИ в различных ре-

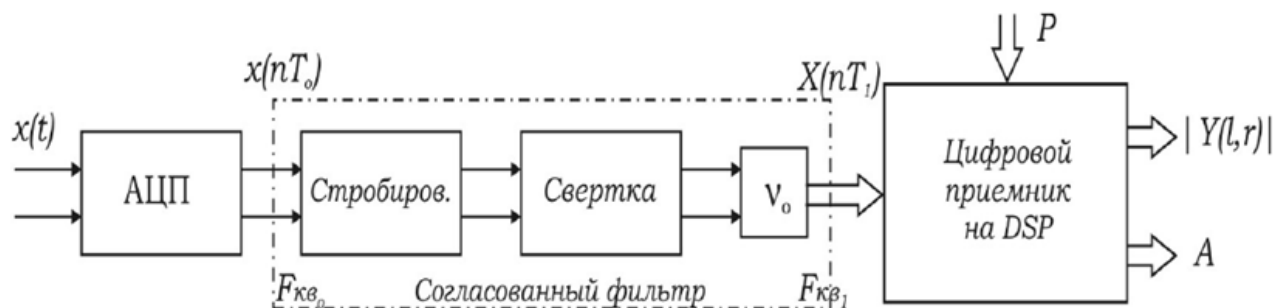
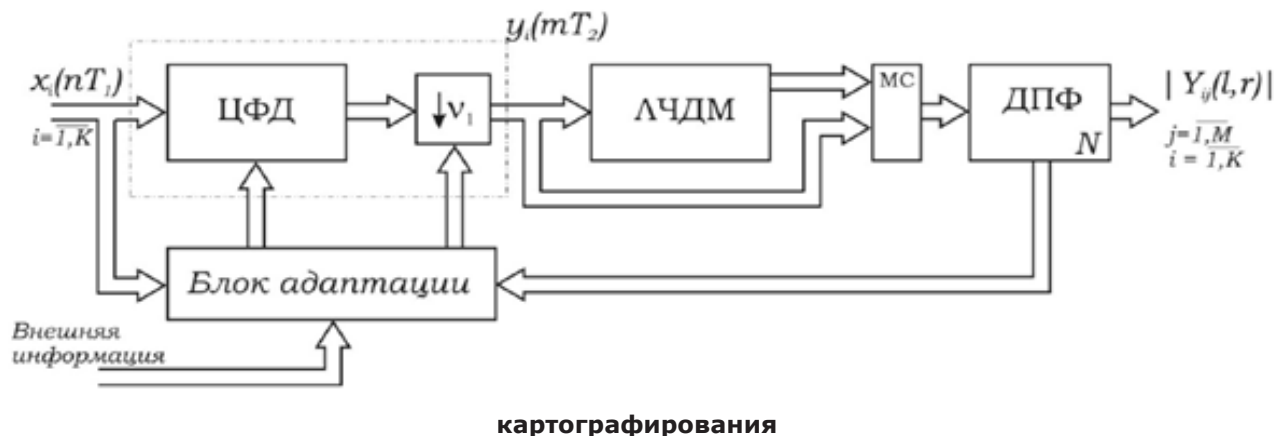


Рисунок 1 – Общая структурная схема цифрового приемника траекторного сигнала

Входной траекторный сигнал $x(t)$, имеющий две квадратурные составляющие, проходит две ступени преобразований. На первой ступени выполняются прием, аналого-цифровое преобразование на частоте дискретизации $F_{кв_0}$, принимающей значение до нескольких десятков МГц, и согласованная фильтрация по каждому элементу дальности с понижением частоты дискретизации в v_0 раз до частоты повторения зондирующих импульсов $F_{кв_1}$ (в диапазоне от 6,4 кГц до 0,8 кГц в зависимости от дальности). Так, если $F_{кв_0} = 32$ МГц, а $F_{кв_1} = 6,4$ кГц, то коэффициент первичной децимации (понижения частоты дискретизации) $v_0 = 5000$ раз! В результате с частотой повторения зондирующих импульсов $F_{кв_1}$ формируется вектор сигналов по k элементам дальности.

Рисунок 2-Структурная схема цифрового приемника траекторного сигнала в режимах



картографирования

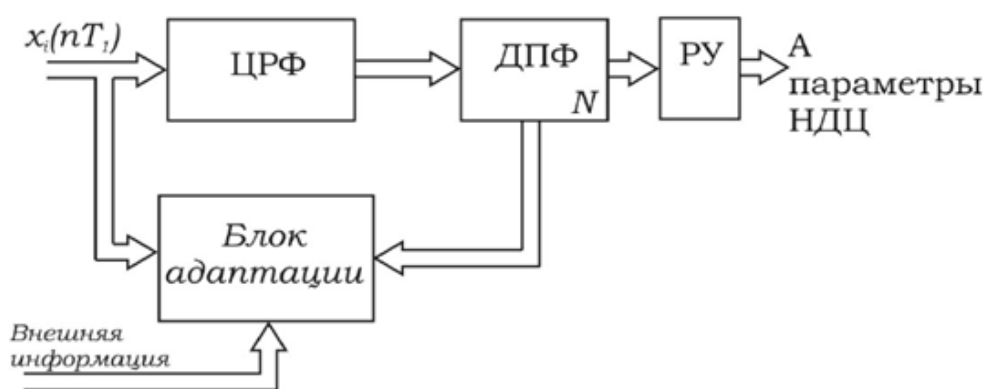


Рисунок 3-Структурная схема цифрового приемника реакторного сигнала в режиме селекции НДЦ

В режиме картографирования земной поверхности и формирования РЛИ (рисунок 2) входной траекторный сигнал $x_i(nT_1)$ каждого i -го элемента (канала) дальности ($i = \overline{1, K}$) поступает на блок предварительной обработки, выполняющий функцию согласования его спектра с частотно-временными параметрами последующего устройства спектрального оценивания амплитуд (яркости) сигнала по каждому j -му азимутальному направлению ($j = \overline{1, M}$).

В зависимости от выбранного режима картографирования: «ДОЛ» или «ФСА» (фоку-

сируемого синтеза апертуры), отфильтрованный сигнал $y(mT_2)$ с выхода ЦФД подается непосредственно на устройство спектрального анализа (режим «ДОЛ») или предварительно проходит через устройство линейно-частотной демодуляции (ЛЧДМ), компенсирующее на интервале синтеза апертуры антенны (формирования РЛИ) линейный уход доплеровских частот (режим «ФСА»). Полученный на выходе процессора ДПФ спектр амплитуд $|Y_{ij}(f)|$ используется в дальнейшем для формирования РЛИ выделенного участка земной поверхности.

Заключение. Проведенный анализ методов и алгоритмов обработки траекторного сигнала в различных режимах работы БРЛК показал, что применение многоскоростной адаптивной фильтрации является эффективным инструментом решения задач радиовидения. Введение предварительной полосовой фильтрации с понижением частоты дискретизации позволяет не только многократно уменьшить общие вычислительные затраты, но и повысить точность последующей обработки и, как следствие, качество формирования РЛИ. ■

Библиографический список:

1. Витязев В.В., Колодзько Г.Н., Витязев С.В. Способы и алгоритмы формирования радиолокационного изображения в режиме доплеровского облучения луча // Цифровая обработка сигналов, 2006, №3. С. 31-41.
2. Витязев В.В. Цифровая частотная селекция сигналов.-М.: Радио и связь, 1993.-240 с.
3. Витязев В.В., Зайцев А.А. Основы многоскоростной обработки сигналов: учеб.пособие, ч.1.- Рязань: РГРТА, 2005.-124 с.
4. Антипов В.Н., Горяинов В.Т., Кулин А.Н. и др. Радиолокационные станции с цифровым синтезированием апертуры антенны; под ред. Горяинова В.Т.-М.: Радио и связь, 1988.-304 с.
5. Кондратенков Г.С., Фролов А.Ю. Радиовидение. Радиолокационные системы дистанционного зондирования Земли: учеб.пособие/ под ред. Кондратенкова Г.С.-М.: Радиотехника, 2005.-368 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ПУБЛИКАЦИЙ

Редакция журнала будет рада продолжению сотрудничества с действующими авторами, а также приглашает к публикации научных работ новых авторов.

Требования к научным статьям:

- К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований, разработок. Все предположения, гипотезы, выводы и заключения должны быть обоснованы. Работа должна быть хорошо структурирована, изложена ясным языком и соответствовать сути исследуемой темы.
- Допускаются только статьи, которые не были опубликованы ранее.
- При цитировании материалов из других источников обязательно указание ссылки на данные источники
- Статьи принимаются на русском и английском языках.
- Статьи проходят экспертную оценку издательства и только затем допускаются к публикации. Обязательно включать сведения об авторе (место работы). Если у статьи несколько авторов, сведения предоставляются о каждом из них.

Информация о журнале:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42040. Журнал издается с января 2011 года, выходит ежемесячно. Обязательные экземпляры журнала направляются в Российскую книжную палату.

Договор с ООО "Научная электронная библиотека" о размещении в РИНЦ: 363-04/2013К, 42-01/2017.

Учредитель журнала: ООО "Инфинити", г.Уфа.

При возникновении любых вопросов, вы можете обращаться по контактам:

Тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

№ 3 (87), 2018 год

Уважаемые читатели!

Контакты авторов публикаций доступны в редакции журнала.
Электронная версия журнала размещена на сайте www.nauchoboz.ru.